

ЗАВЕТ МЕРТВЫХ,

Ветхотатарски

*таһиную җирвнюю кетонкыш Внешных божов,
по роҗивших Ветихых Җревных,
вызываных всевозможных духов Хаоса,
таһинке печатки и таһинскмань,
а таһеже окончательные кыточкы жызык, смерткы и вселенной,
как записана она Меҗкучной Абгалтахом ибн Җаблролл
ибн Абгалтахом ибн Амролл атв-Хазраҗки атв-Ансаркы
в Дамаске, в 104-113 гг. хиджры*

*пер. Анны Нэнси Оуэн
по рукописи Феодора Филета
и другим сохранившимся фрагментам*

*под ред. Ньярлатхотена Отиса,
жреца-архивариуса культа
Ктулху Зохаваит Фсех*

(с приложениями)

Последняя редакция текста — 23.09.2009.

*Тайный клуб имени Хитоши Игараши
Культ «Ктулху Зохаваит Фсех»
2009 г.*

*О! ночь та - да будет она безлюдна;
да не водит в неё веселье!
Да и пролетят у неё и пролетят у неё день,
способные разбудить Левиафана!
Книга Иова*

*Кто суров Клык сел бесстрастно и рохёт,
Кто такими слова и рохёт сел дерзёт,
Пом, подожжёт тьмой и ужасом кервлять сел,
В пучину всех пучин отравиться в полёт!
Авдаллах аль-Хазраджи*

Оригинальное арабское название — *في زرع الباتك* (Китаб Аль-Азиф, Книга Грядущего), в греческом переводе использовалось название Некрооциков (Некрономикон, Завет Мёртвых), один из латинских вариантов названия — *Grimoirium Imperium* (Гримоирум Империиум, Могушественный гримуар).

Русский перевод с древнегреческого выполнен Анной Нэнси Оуэн (<http://tkihi.narod.ru>) по фотокопиям рукописи Феодора Филета (пер. с араб.), любезно предоставленным Верховным жрецом культа Ктулху Зохаваит Фсех (<http://kkzf.ru>). Переводы отдельных фрагментов производились также с английского, испанского, итальянского, латинского, шумерского, аккадского, енохианского и юготского языков.

В данное издание входит также несколько текстов, переведённых Абдаллахом аль-Хазраджи на арабский и включённых им в Аль-Азиф в качестве приложений (и, соответственно, переведённых позднее Феодором Филетом), а также ряд иных документов, имеющих отношение к Культуре Древних. Более подробная подборка материала, а также более обстоятельные комментарии к нему будут подготовлены к 2010 году, к 120-летию юбилею Говарда Филлиписа Лавкрафта, пророка Древних.

Текст вычитан и одобрен Иерархами культа Ктулху Зохаваит Фсех. Редактор-составитель и литературный редактор — Элиас Ньярлатхотеп Отис. Воспроизведение и тиражирование всего издания и его фрагментов любыми доступными способами не только не запрещается, но и приветствуется.

Редакционная группа выражает благодарность Вадиму Дробинину (vadimdrobinin@mail.ru) — за помощь в программном обеспечении, Маре Адриановой — за вычитку, Dion Gray (DionGray@yandex.ru, <http://diongray.ucoz.ru>) и Александру Холмакову (alexander.kholmakov@gmail.com) — за предоставленные материалы, Андрею Васильеву (satanusgg666@rambler.ru) и Мире Немтиной — за консультации по шумеро-аккадской мифологии, и т. д.

В дальнейшем мы планируем создание крупной и хорошо вычитанной библиотеки о Древних, куда должны войти произведения разных авторов, независимо от их взглядов на проблематику. Поэтому всех, кто обладает такими текстами (как древними, так и современными), просим принять в этом посильное участие. Особо обращаем эту просьбу к тем родственным орденам и культам, которые, как мы знаем, обладают достаточным количеством собственных теоретических и практических наработок, и прежде всего — к Ордену Звёздной Мудрости, Культуре Древних Богов и Храму Древних.

СОДЕРЖАНИЕ

Анна Нэнси Оуэн. От переводчика	15
Ньярлатхотеп Отис. Вместо предисловия	21
Часть I. Биография Абдаллаха аль-Хазраджи	24
1. Об арабских завоеваниях накануне Рождества аль-Хазраджи	24
2. Джабир аль-Хазраджи	25
3. Мать Абдаллаха	26
4. Падение империи Сасанидов	28
5. Начало странствий	29
6. Муавия ибн Абу Суфьян	31
7. Благословение рода Омейядов	33
8. Руб аль-Хали	34
9. Жизнь в Йемене	35
10. Египет	37
11. Путь на восток	38
12. Джабир аль-Азди	39
13. Саддам ибн Шахаб	40
14. Появление в Дамаске и проклятие Омейядов	41
15. Аль-Азиф	42
16. Иоанн Дамаскин	45
17. Последнее путешествие	46
18. Вознесение аль-Хазраджи	47
Часть II. История Некрономикона	49
1. О датировках	49
2. О списках с греческого перевода	50
3. О переводах Оле Ворма и Джона Ди	51
4. О «Стеганографии» Иоганна Тритемия	53
5. Об Алистере Кроули	54
6. О принципах перевода	55
7. Некоторые легенды о Некрономиконе	58
ЗАВЕТ МЕРТВЫХ	61
Китаб I. КНИГА МЕРТВЫХ ИМЕН	63
Сура 1. Предупреждение читающим Книгу сию	63
Сура 2. Свидетельство междунуна, странника и учёного	63

Сура 3. Дар Эбонора	70
Сура 4. Гласы в пустыне	73
Сура 5. Погаённое место Древних	76
Китаб II. КНИГА ДРЕВНИХ	79
Сура 1. О наследии Древних и временах предначальные	79
Сура 2. О Древних, роде их и мирах, в коих живут они	81
Сура 3. О нисхождении Великих Древних и вратах времени	85
Сура 4. Об Уббо-Сатле	89
Сура 5. Об Азатоте, слепом безумном боге	91
Сура 6. О Йог-Сототе и вратах, что Он представляет	93
Сура 7. О тринадцати божественных шарах, что составляют тело Йог-Сотота	95
Сура 8. О Йидре, навешающей сны	96
Сура 9. О Й'иг-Голонаке — древнем змие — и Бьятисе змиебрадом	98
Сура 10. О могучем Хастуре Неназываемом и гласе Его, звучащем в забытых звёздных просторах	102
Сура 11. О великой Шуб-Ниггурат и Её тысяче молодых	102
Сура 12. О Ньярлатхотепе вездесущном и развитии миров	104
Сура 13. О спящем Ктулху и грёзах Его	107
Сура 14. О Дагоне, Господе глубин	111
Сура 15. О непостижимых связях Древних со стихиями земными	113
Сура 16. О Ран-Теготе	115
Сура 17. Почему Древние не умирают	117
Сура 18. Об ахурах, богах земных	119
Сура 19. О дэвах сладострастных и дэвах злобных	121
Сура 20. О шогготах	123
Сура 21. О Черве грызущем, о мёртвых, что покоятся не в могилах своих, и о нечисти сопутствующей и домашней	124
Китаб III. КНИГА МЕСТ	128
Сура 1. О местах земных и внешних	128
Сура 2. О четырёх углах, разделяющих землю	129
Сура 3. О пустыне Руб аль-Хали	131
Сура 4. Об Иреме, граде тысячи столпов	132
Сура 5. О сумеречной стране Инкванок	133
Сура 6. О Ленге в ледяной пустыне	134
Сура 7. О Кадафи неведомой, тысячелетней	137

Сура 8.	О Р'льехе глубинном.....	140
Сура 9.	Об Астлантэ и чёрном кристалле, покоившемся в храме Хастура.....	143
Сура 10.	О Бал-Саготэ.....	144
Сура 11.	О Югготэ и ми-го.....	145
Сура 12.	О великом Троке, сумрачной долине Пнакота и лабиринтах Зина.....	148
Китаб IV. КНИГА ЗНАКОВ.....		152
Сура 1.	Об азбуке Нуг-Сота и печатях священных.....	152
Сура 2.	О различных могущественных знаках.....	153
Сура 3.	Об именах, природе и печатях Древних.....	155
Сура 4.	О пятидесяти именах и печатях Мардука.....	165
Китаб V. КНИГА МАТЕРИАЛОВ.....		178
Сура 1.	О средствах защитных.....	178
Сура 2.	Об одяениях чародея.....	180
Сура 3.	О жезле, кинжале Шуб-Ниггурат, благовониях и пергаментях.....	183
Сура 4.	О мече фравашы.....	186
Сура 5.	О камениях призывания и кольце Нат-Хортата.....	190
Сура 6.	О жертвеннике Йог-Сотота.....	193
Сура 7.	О сосуде Балона.....	195
Сура 8.	О зеркале видений.....	196
Сура 9.	О великом ключе.....	197
Сура 10.	Об обереге Ноденса.....	199
Сура 11.	О печати Мардука.....	200
Китаб VI. КНИГА ВРАТ.....		203
Сура 1.	О входе и прохождении.....	203
Сура 2.	Призывания сил Старших.....	206
Сура 3.	Обряд прохождения.....	209
Сура 4.	О небесах и свойствах их.....	211
Сура 5.	О воздвижении камней и сотворении Круга.....	217
Сура 6.	Первичное призывание фравашы.....	221
Сура 7.	Обыкновенное призывание фравашы.....	224
Сура 8.	Призывание четырёх врат из мира меж мирами.....	225
Сура 9.	Заклятие огненного бога.....	227
Сура 10.	Призывание врат Ноденса.....	228
Сура 11.	Призывание врат Ньярлатхотепа.....	229
Сура 12.	Призывание врат Шуб-Ниггурат.....	230
Сура 13.	Призывание врат Шамаша.....	231

Сура 14. Призывание врат Ктугхи	232
Сура 15. Призывание врат Мардука	233
Сура 16. Призывание врат Й'иг-Голонака	234
Сура 17. Обряд нисхождения	235
Сура 18. Воззвание к Тиамат	237
Китаб VII. КНИГА ПРИЗЫВАНИЙ	239
Сура 1. О наблюдении времени и сезонов, обрядов открытия врат и призываниях	239
Сура 2. Призывание великого Ктулху	244
Сура 3. Призывание ликов Ньярлатхотеповых и созерцание сокровенных арканов Древних	250
Сура 4. Призывание Шуб-Ниггурат Чёрной	257
Сура 5. Призывание Й'иг-Голонака	261
Сура 6. Призывание Йог-Сотота	263
Сура 7. Обряд отворения врат	267
Сура 8. Обряд заклятия шаров Йог-Сототовых	270
Сура 9. Обряд затворения врат	275
Сура 10. Призывание Азатота	276
Сура 11. Призывание Даолота, Разрывателя Завесы	278
Сура 12. Призывание Дагона	280
Сура 13. Призывание шоггота	281
Сура 14. Призывание шантакров	283
Сура 15. Великое тайное заклятие отца храма небесного	284
Сура 16. Великое заклятие всех сил	284
Китаб VIII. КНИГА ОБРЯДОВ	286
Сура 1. О Древних и чарах земли	286
Сура 2. Раскрытие ока грезящего	286
Сура 3. Заклинание Й'иг-Голонака	289
Сура 4. Подношение трупа	290
Сура 5. Заклятие уничтожения	291
Сура 6. Служение четвёртого угла	292
Сура 7. Обряд Дхо-Хна	293
Китаб IX. КНИГА НАСТАВЛЕНИЙ	296
Сура 1. Воспоминания безумца	296
Сура 2. Пророчество Абдаллаха ибн Джабира аль-Хазраджи	298
Сура 3. Наставления о призываниях	302
Сура 4. Предостережение о прислужниках Древних	305
Сура 5. Последнее послание меджнуна аль-Хазраджи	312

ПРИЛОЖЕНИЯ	315
ПРИЛОЖЕНИЯ КЛАССА А₁	317
Фрагменты из несохранившихся рукописей	319
1. Книга Йод.....	319
2. Папирус Иларнека.....	319
3. Папирус тёмной мудрости.....	319
4. Рукописи склепов Зина.....	319
5. Рукопись Мартина Садовника.....	320
6. Скрижали Цантху.....	320
7. Средневековая рукопись XIII-XIV века.....	319
8. Фрагменты Г ⁷ харна.....	319
Свитки священной лжи, известные как Книга Аруру	321
Свиток 1. Гимн вечно спящему.....	321
Свиток 2. Обряд власиев змиевых.....	321
Свиток 3. Прославление Ран-Тегота.....	322
Свиток 4. Прославление Древних жрецами Кадафи.....	323
Свиток 5. Песнь Й'иг-Голонака.....	324
Свиток 6. Смещение небес и тверди.....	325
Свиток 7. Обретение Юггота.....	328
Сын Мишарги <i>(отрывок из Книги Йинг)</i>	329
Видение Яддита	332
Ивона. Книга Ивоны <i>(сохранившиеся фрагменты)</i>	334
Фрагмент 1. О Гиперборее.....	334
Фрагмент 2. О Цатогуа.....	334
Фрагмент 3. О жезле Ктугхи.....	334
Фрагмент 4. О призывании Ктугхи.....	334
Фрагмент 5. О гончих Тинд'лоси.....	335
Фрагмент 6. О Бокруге и Голгороте.....	336
Фрагмент 7. О Рлим-Шайкоре.....	336
Фрагмент 8. О Тсишаконе.....	336
Фрагмент 9. О семи вратах небытия.....	336
Сказание о Сьегха, не ведающем, что существует	337

Сказание о земле Мнар и о роке, пришедшем в Сарнат	340
Скрижали Маклу	344
Глава 1. О сжигании злых духов.....	344
Глава 2. Связывание злых колдунов.....	345
Глава 3. Наведение порчи на чародеев.....	346
Глава 4. Заклинание, дабы снять чары с образа твоего.....	347
Глава 5. Заклинание с глиняною фигурою, смазанною жиром.....	348
Глава 6. Воззвание к Иштар, благому лику Шуб-Ниггурат.....	348
Глава 7. Иное связывание злых колдунов.....	349
Глава 8. Изгнание Азатота и посланцев Его.....	350
Глава 9. Изгнание венцом Наксир.....	352
Глава 10. Изгнание именами Нарикс.....	353
Глава 11. Заклинание супротив Древних.....	353
Глава 12. Защитное заклинание супротив прислужников Древних.....	354
Глава 13. Заклятие супротив семерых, Лежащих-в-ожидании.....	355
Глава 14. Изгнание одержащего дэва.....	356
Глава 15. Заклятие небес и земли и всего меж ними супротив одержащего дэва.....	356
Глава 16. Изгнание дэвов, стремящихся прорвать Круг.....	357
Глава 17. Заклятие гор Араратских.....	357
Глава 18. Совершеннейшие чары супротив сонмищ дэвов, нападающих в ночи.....	358
Книга фраваш	359
Глава 1.	359
Глава 2.	359
Глава 3.	360
Глава 4.	360
Глава 5.	360
Глава 6.	360
Глава 7.	361
Глава 8.	361
Глава 9.	362
Глава 10.	362
Глава 11.	363
Глава 12.	364
Глава 13.	364
Глава 14.	364

Книга Пятидесяти	366
Свиток 1. Бытие	366
Свиток 2. Явления	367
Свиток 3. Речения	369
Софинером	371
Глава 1. Древние	371
Глава 2. Кадафь неведомая	375
Глава 3. Кхранмирх	377
i.	377
ii.	378
iii.	378
Глава 4. Откровение Древних	378
Глава 5. Игра змия (Тарнхейм)	380
Глава 6. Аргонар	381
Глава 7. Тьма беспросветная (Рхан-Хох)	382
Глава 8. Ветер востока (Пан-Хар)	383
Глава 9. Сила бога (Рут-Ха)	384
Глава 10. Чёрный свет (Йорр-Ханх)	384
Глава 11. Тар-О	385
Глава 12. Нех-Ар	386
Глава 13. Слово Азатота	387
Иоанн Богослов. Откровение	
<i>(с примечаниями Абдаллаха аль-Хазраджи)</i>	388
Глава 1.	388
Глава 2.	389
Глава 3.	391
Глава 4.	392
Глава 5.	393
Глава 6.	394
Глава 7.	395
Глава 8.	396
Глава 9.	396
Глава 10.	398
Глава 11.	398
Глава 12.	399
Глава 13.	400
Глава 14.	402
Глава 15.	403
Глава 16.	403
Глава 17.	405

Глава 18.	406
Глава 19.	407
Глава 20.	408
Глава 21.	409
Глава 22.	411
Рукописи Пнакота	
<i>(разрозненные фрагменты)</i>	413
Свод I. АЛТАК	413
Свиток 1. Алтак Редок (Фаг Шудшутхи).....	413
Свиток 2. Алтак Арок (Фаг Фудфутду).....	414
Свиток 3. Алтак Широкий (Дар Фатцефад).....	414
Свиток 4. Алтак Тзарок (Юи Джиллу).....	416
Свод II. БРАТАК ЛОМОК (Гуф Ион)	417
Свод III. БЕНАТХ	418
Свиток 1. Бенатх Ктугха (Пгопо).....	418
Свиток 2. Бенатх Пнакот (Гуд Фейир).....	419
Свиток 3. Бенатх Карак.....	422
Свиток 4. Бенатх Мордрекк.....	423
Свод IV. ЕРРТАГ	424
Свиток 1. Ерртаг Альях.....	424
Свиток 2. Ерртаг Братак.....	425
Свиток 3. Ерртаг Ленг.....	427
Свиток 4. Ерртаг Р'льех.....	428
Свиток 5. Ерртаг Цантху.....	428
Свод V. ФРАМАГ	429
Свиток 1. Фрамаг Аарто'г.....	429
Свиток 2. Фрамаг Бнгантаг.....	429
Свиток 3. Фрамаг К'таалог.....	430
Пеш-Хун Лану. Скрижали Акло	431
Скрижаль 1.	431
Скрижаль 2.	431
Скрижаль 3.	432
Скрижаль 4.	433
Скрижаль 5.	435
Скрижаль 6.	436
Скрижаль 7.	436
Скрижаль 8.	437
Скрижаль 9.	438

Мухаммад ибн Абдаллах ибн Абд аль-Мутталиб. Заря <i>(сура из Корана)</i>	439
Саддам ибн Шахаб. Сновидения долины Пнакота	440
Сура 1. Искушающий.....	440
Сура 2. Иблис.....	441
Сура 3. Р'льех.....	442
Сура 4. Заключения.....	443
Сура 5. Чародеи.....	443
Сура 6. Йог-Сотот.....	444
Сура 7. Завершающая.....	445
Саддам ибн Шахаб. Сочинение о градах проклятых и таинствах запретных <i>(сохранившиеся фрагменты)</i>	447
Фрагмент 1. О четырёх эпохах.....	447
Фрагмент 2. Об изготовлении Железной Воды для обряда Кормчего.....	450
Фрагмент 3. О различении Дагона и Ктулху.....	450
Джон Ди. Liber Logaeth (Liber Mysteriorum Sextus et Sanctus) <i>(переведённый фрагмент)</i>	451
ПРИЛОЖЕНИЯ КЛАССА В₁	453
Райан Паркер. Мифы Некрономикона и древнеарабская магия	455
Часть I. Мифы Некрономикона согласно Лавкрафту.....	455
Часть II. Некрономикон и древнеарабская магия.....	459
Часть III. Источники по древней магии.....	469
Часть IV. Мифы Некрономикона и современная магия.....	475
Часть V. Архетипы в творчестве Лавкрафта.....	477
Tenebrous. Эон пробуждения Ктулху	480
Опыт некромантического исследования природы и человека (Новейший Некрономикон)	482
1. Природа.....	482
2. Огонь.....	485
3. Некромантические боги.....	487
4. Анатомия жертвы.....	489
5. Принципы некромантического процесса.....	491

Gizer. Магия Древних	493
1. Кто такие Древние?	493
2. Какого пола Древние?	493
3. Какой силой обладают Древние?	494
4. Что происходит с теми, кто встречал Древних?	494
5. Как найти Древнего?	494
6. Как достичь состояния древнего?	495
7. Были ли случаи достижения человеком состояния Древнего?	496
8. Имена Древних	498
9. Первый контакт	499
10. Врата Гавирра	502
11. Взывание к Древним	502
12. Сопrotивление страху	503
13. Восход Шаграна	504
14. Дополнение	505
15. Монтрашансаи	505
Suleiman. Путь Жреца	506
1. Начало Пути	506
2. Заблуждения	506
3. О Хаосе	508
4. Касаемо современных трудов	510
5. Жертвоприношения	511
6. Практикующий и боги	513
7. Жрецы и Проводники	515
Алексей. Враждебные сущности	517
1. Древние	517
2. Шогготы	519
3. Летуны	520
4. Техника безопасности	522
5. Защита от Древних	525
Три книги о Силах	527
1. Деломеланикон	527
2. Некрономикон, или Аль-Азиф	528
3. Книга Джиннов	532
Как писалась Книга Мёртвых — Некрономикон	535
1. Где же первая рукопись?	536
2. Безумный араб из Каира	536

3. Гениальные догадки	538
4. Загадочные символы Некрономикона	549
Вадим Сумин. Книга Мёртвых Богов	540
1. Когда проснётся Ктулху?.....	540
2. Древние боги и современная наука	541
Ньярлатхотеп Отис. Уилсон Против Симона?.....	544
Лавкрафт и авторство Некрономикона	564
ПРИЛОЖЕНИЯ КЛАССА C₁.....	571
Майкл Калмар. О призывании Йог-Сотота	573
О Шуб-Ниггурат и секте скопцов	576
1. Шуб-Ниггурат	576
2. Скопцы	572
3. Чёрные Иконы скопцов	573
Тайна колдуна Пацифиды	575
1. Сенсация	575
2. Неудача	576
3. Безумие	577
4. Проклятие	578
Все тайны гримуаров	579
Часть I.	579
Раздел 1. Инструкции	580
Раздел 2. Словари и примеры к инструкциям	581
Часть II. Имена и Печати	582
ПРИЛОЖЕНИЯ КЛАССА D₂.....	585
Манифест культа «Ктулху Зохаваит Фсех».....	587
1. Чем плохи старые религиозные конфессии и культы?.....	587
2. Чем хорош культ «Ктулху Зохаваит Фсех!»?	587
3. Представление о загробной жизни и высшей справедливости	588
4. Критика культа «Ктулху Зохаваит Фсех!»	588
5. Критика критиков культа	588
6. Ритуалы	588

Ктулхианский Скрытник. История Культа в хокку	590
За Юмор и Здравый Смысл	591
Ньярлатхотеп Отис. Liber 888 (Каббала Древних)	605
1. Вступление.....	605
2. Исходное положение дел.....	605
3. Цель.....	606
4. Задачи.....	606
5. Ожидания.....	606
6. Реконструкция Древа.....	607
7. О соответствиях.....	608
8. Заключение.....	610
9. Таблица соответствий.....	612
10. Примечания к таблице.....	617
Перечень сокращённых наименований некоторых публикаций упомянутых в данном издании	624

Анна Нэнси Оуэн
ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Случайностей не бывает.

В послесловии к «Сатанинским стихам» я упомянула странные синхронизмы, которыми сопутствовалась моя первая боевая операция на тропе войны против многоликой Новой Инквизиции современности: «Фитна», Потсдам, Дэн Браун. Рассказала и о первых союзниках Клуба, осмелившихся выложить мой перевод на своих сайтах. Почти сразу после того, как «Сатанинские стихи» стали индексироваться поисковиками, ко мне стали приходить письма. Очень разного содержания и чаще всего очень короткие (наиболее интересные и показательные из них я включила в число приложений к роману). Но среди них особняком стоят те, в которых мне называли авторов и произведения, которые ждут своих переводчиков и которые пусть менее известны, чем роман Рушди, но столь же интересны и неоднозначны. Три предложения я приняла: две публицистические работы, имеющие отношение к религии (пока что ограничусь сообщением, что одна из них написана самым скандальным оккультистом XX столетия, а другая — знаменитым биологом-эволюционистом) я надеюсь завершить к весне следующего, 2010 года, другая же представлена в этом издании.

Почему же Некрономикон и «культ» со столь экзотическим названием? Мне трудно объяснить это иначе, чем смущённо развести руками со словами «так получилось». К моменту, когда со мной списался представитель этой «самой неформальной религии» (как охарактеризовал он КЗФ в своём первом письме), я как раз изучала один материал на предмет «приложить к нему лапу». Каково же было моё удивление, когда первая же фраза, на которую я в нём наткнулась, оказалась связанной с Шумерской цивилизацией, тему которой затронул мой собеседник! Дальше совпадения (а точнее, выражаясь языком юнгианского психоанализа, синхронизмы) пошли один за другим. Одни из них едва заметные, скорее притянутые за уши, чем реальные (как корень «Лат» в имени, которым назвался представитель КЗФ), другие же — столь очевидные и бросающиеся в глаза, что поверить в случайность было практически невозможно, при всех моих атеистических убеждениях (одна из них, в частности, привела впоследствии к тому, что биография Абдула Альхазреда, изложенная Ньярлатхотепом Отисом, редактором этого издания, начиналась практически с того же момента, которым завершилась «джахильская» линия «Сатанинских стихов»: со смерти Мухаммеда).

Но это, конечно, не главное. Важнее всего то, что в лице бойцов «культа» я очень быстро распознала своих союзников в той войне, которую объявила год назад. Их «религия» (уверена, они простят мне все эти

бесчисленные кавычки, но мне трудно использовать одно и то же слово и для них, и для тех, кто стал мне врагом) чужда догматичности официальных церквей и культов. Я бы сказала, что это своего рода пародия на религию, и, что удивительно, они сами с этим согласны. Чувство юмора и здравый смысл занимают в их мировоззрении центральное место (не случайно, думаю, Отис включил интервью с таким названием в данную подборку, хотя оно имеет лишь очень косвенное отношение к Некрономикону, Ктулху и «культу»): они готовы посмеяться не только над другими религиями, но и над своей собственной. Общаясь с ними, я так и не смогла понять, какую книгу они считают более «священной»: Некрономикон или комиксы про Древних, нарисованные художником Goomi. Несмотря на то, что материалы, с которыми я работала, выглядели весьма достоверно, а биография Альхазреда — столь убедительными, что даже я почти поверила в его историчность (во всяком случае, не менее чем в Иисуса Эрнеста Ренана и куда больше — чем в Иисуса евангелистов), я до сих пор не уверена, что всё это делается серьёзно, а не является грандиозным розыгрышем, подобно мнимому покаянию Лео Таксила. Или, быть может, всё это — шутки спящего Ктулху?... :)

Впрочем, вопрос «серьёзности», мне кажется, в данном случае совершенно не актуален. Перефразируя классику, «если Альхазреда не было, его нужно было придумать». Родившийся в первые годы Хиджры, он — реальный или вымышленный — представляет собой символ «аутсайдера», не пожелавшего вписываться в тоталитарное общество своего времени, но проведшего всю жизнь в попытках — успешных! — не просто остаться собой, но и изменить этот мир согласно своей воле. Повествующая о событиях тринадцативековой давности, эта история не потеряла своей актуальности и поныне: молодые альхазреды современности в косяках и с длинными волосами так же пишут стихи, практикуют «магию», путешествуют по свету, впитывают новые знания, так же бывают непоняты окружающими, гонимы, одиноки, побиваемы если не камнями, то милицейскими дубинками. Увы, эти реалии время от времени возвращаются в нашу жизнь, и сейчас как раз один из таких периодов...

«Прошлое и будущее пересекается в Настоящем», — написано в одном из текстов «наследия Древних». Может быть, именно здесь, в Настоящем, можно сотворить этому миру не только новое будущее, но и новое прошлое? Эта попытка сродни героизму муравья, тушащего лесной пожар, чтобы спасти муравейник... Или, быть может, Икара, летящего к солнцу? Сгорев, он подарил будущим поколениям мечту о полёте, которая воплотилась в жизнь спустя тысячелетия.

*

С полной подборкой материалов, вошедших в данный сборник, я познакомилась совсем недавно. Почти к половине из них я не имею никакого отношения, над переводом остального же мне (и, разумеется, моим коллегам-«тёзкам» по Клубу имени Хитоши Игараши, если мне не хватало языковых познаний) пришлось изрядно попотеть. Мы договорились с «культистами», что я сохранию в тайне сведения о тех материалах, с которыми мне пришлось работать. Однако, как и в случае с комментариями к «Сатанинским стихам», мне пришлось глубоко погрузиться в новые для меня области информации. Я разыскивала в библиотеках и Интернете названия экзотических растений, чтобы узнать, какие из них — выдумка автора, а какие существуют реально (большинство оказались подлинными, что совершенно не отразилось в прежних переводах тех фрагментов, которые есть в общем доступе: обычно переводчики не находили ничего лучше чем привести эти названия в латинской транскрипции). Я искала незнакомые географические названия, чтобы выяснить, как назывались те или иные места во времена Альхазреда. Я консультировалась со специалистами по различным религиям, языкам, магическим практикам, чтобы привести перевод тех или иных терминов в согласование с традициями. Я перечитала «Историю ислама» Августа Мюллера от смерти Мухаммеда до падения Омейядов — как год назад перелопатила в ней предшествующий раздел. Теперь в кругу моего общения я слышу главным специалистом по ранней истории ислама, о чём ещё два года назад не могла и подумать :) Поэтому всем тем, кто желает резко расширить сферу своих интересов и уровень эрудиции, могу посоветовать проверенный способ: займитесь переводами чего-то «эдакого», о чём прежде имели лишь самое поверхностное представление — и успех гарантирован!

*

Уверена: многие из тех, кто аплодировал моей «гражданской позиции» после выхода романа Рушди, сейчас разочарованы. Конечно: хотя многочисленные «очевидцы» и указывают на то, что Некрономикон — книга опасная, что его запрещали там-то и там-то, теми-то и теми-то, но никто и никогда не видел ни тех, кто запрещал, ни даже этих «очевидцев». Большинство исследователей, не принадлежащих к одному из многочисленных «культов Древних» (и, признаться честно, я — среди них), убеждены (быть может, напрасно, но таковы уж особенности рационализма, не принимающего ничего на веру без убедительных доказательств) в том, что ни в одном источнике до Лавкрафта ни этот трактат, ни боги его пантеона (кроме тех, которых писатель сам «позаимствовал» из других религий) не упоминаются (впрочем, нынешние неангажированные теологами исследователи уверены и в том, что Коран и каноническое собрание Биб-

лии являются подобной же фальсификацией, искусственным сочетанием ранних текстов с поздними дописками).

Но уверена я и в ином: многие из тех материалов, которые включены в подборку, попадись они на глаза каким-нибудь хомейни, тоже снискали бы какую-нибудь фетву на свою голову. Познакомившись с полной подборкой приложений, я, признаться, несколько испугалась за судьбу этих ребят, далеко не все из которых прячутся за псевдонимами так же, как это делаю я: среди текстов, включённых в данную антологию, оказались и иудейский апокриф, и глава из Корана, и Откровение Иоанна Богослова «с комментариями Абдула Альхазреда» (авраамические религии, как я заметила, небеспричинно пользуются у «культистов» особой «любовью»). Думаю, эти включения — такой же эпатаж, направленный на то, чтобы разъярить «Мозгоклою» (что это за чудовище, вы прочтёте в одном из приложений), как и разговоры о «тоталитарности» и «человеконенавистничестве», как описания человеческих жертвоприношений и истязаний, как и, признаться честно, тот факт, что они обратились за переводом именно ко мне.

Я не буду высказывать своих предположений о том, почему та или иная статья была включена в антологию. Некоторые из них явно вступают друг с другом в противоречия, а некоторые явно не отражают точку зрения составителей. Однако, несмотря на это (а, быть может, и благодаря этому), вместе эти статьи образуют странно гармоничную целостность, так как не пытаются навязать читателю некую «правильную» точку зрения, но предлагают его вниманию различные взгляды, на основе которых можно выстроить и свой собственный.

Я говорила о «разочарованности» и «гражданской позиции». Под всем тем, что писала я во вступительной статье к первому переводу, я готова подписаться и сейчас, и при работе над Некрономиконом я руководствовалась теми же принципами, что и при работе над «Сатанинскими стихами». Кроме того, весь этот год мне приходили письма от тех, кто обнаруживал ошибки и неточности в первом переводе, поэтому сейчас многие из них (хотя и, разумеется, далеко не все) уже исправлены. Не собираюсь я бросать «работу над ошибками» (как по Рушди, так и по Альхазреду) и сейчас, когда берусь за новые переводы. Да и те произведения, которые поглотят следующий год моей жизни, являются продолжением той же темы и той же войны, которую я начала два года назад.

*

И ещё одно замечание, на этот раз — в адрес моего редактора. Перед началом работы им было высказано пожелание, чтобы я «архаизировала» стиль перевода под «псевдобиблейский». Я постаралась это сделать в меру своих сил, возможностей и, что немаловажно, в меру своего вкуса.

Но финальная версия текста, которую я получила от уважаемого Отиса, как оказалось, сильно отличалась от моей первоначальной, и дело коснулось не только технических тонкостей вроде транскрипции заклинаний или того, в каком контексте лучше писать «страж», а в каких — «хранитель». Я, конечно, понимаю, что «принести» звучит архаичнее, чем «принести», а «наидет» — архаичнее, чем «найдёт», но, по-моему, здесь редактор несколько перегнул палку (на мой вопрос «зачем» он ответил: «для концепта» :)). Конечно, сейчас нет ни времени, ни желания исправлять всё обратно, да и потом, может быть, на такое коверканье русского языка действительно были какие-то серьёзные причины, но, мне кажется, сначала стоило бы посоветоваться со мной...

Так или иначе, я признательна этим людям (и Отису прежде всего) за ту возможность, которую они мне предоставили, и за ту помощь, которую они мне оказали (например, только благодаря посредничеству «жреца-архивариуса культа КЗФ» я смогла, не опасаясь развиртуализации, общаться с некоторыми наиболее интересными из моих корреспондентов, а, узнав о том, какого автора я намерена переводить в дальнейшем, он «сватал» мне такого консультанта, о котором я не могла и мечтать). Хотя сейчас наши пути разошлись, я знаю: мы — на одной стороне баррикад, и, если нам понадобится помощь друг друга, нам не придётся её долго ждать.

*

Итак, перед Вами — «Завет Мёртвых», написанный Безумным Арабом Абдулом Альхазредом (извините, но я привыкла называть его именно так, а я трудно расстаюсь со своими привычками :) в VIII веке, в Дамаске, и переведённая сперва, в IX веке, с арабского на греческий неким Феодором Филетом, а теперь, в XXI-м — мною, некой Анной Нэнси Оуэн, с греческого на русский, в году 2009, в городе, скажем, Р'льехе.

Тем, кто читал прежние, широко распространённые в Сети, версии этой тайной и таинственной Книги, будет интересно вновь встретиться с её героями и рецептами в несколько необычном для них контексте.

Тем, кто допускает возможность «сверхъестественной» передачи мудрости, я советую взглянуть на эти материалы непредвзято и самому оценить, что из них достойно называться «божественным» и подходит для того, чтобы стать человеческим, а что можно отбросить как наносное и преходящее.

Тем, кто, как и я, не верит в богов и богам, я рекомендую относиться к этой книге как к дани памяти американского фантаста Говарда Филлипса Лавкрафта, со дня рождения которого в следующем году исполняется 120 лет.

И тех, и других, и третьих я прошу об одном: читайте между строк.

Анна Нэнси Оуэн, март 2009

Ньярлатхотеп Отис ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Чтоб ты жил в эпоху великих перемен!» — гласит известное китайское проклятие. Знаменитому сабийскому поэту, переводчику, мистiku, визионеру и путешественнику Абдаллаху ибн Джабиру ибн Абдаллаху ибн Амру аль-Хазраджи аль-Ансари (642-732) сполна довелось не только пожинать плоды, но и сеять семена этого проклятия на территории от Йемена до Южной Сибири и от Средиземноморья до Пенджаба, находившейся в ту пору под существенным влиянием Арабского халифата. Его рождение пришлось на время падения персидской империи Сасанидов, стремительного арабского завоевания и возвышения Омейядов. Битва при Пуатье, последовавшая вскорости за смертью Ибн Джабира, обозначила перелом в этих завоеваниях, приведший в скором будущем к падению Омейядов, свергнутых Аббасидами, а позднее — к изгнанию мусульман с большей части Европы и Крестовым походам. Трудно сказать, сколь существенно было в этих процессах участие аль-Хазраджи, но его близость с сильными мира сего и умение убеждать дают некоторые основания полагать, что роль его была далеко не последней. Наиболее фанатичные приверженцы культа Древних (несомненно, даже в наших рядах встречаются фанатики) наверняка припишут это влияние магическим экспериментам «безумного араба», но даже без таковых его можно назвать одним из самых влиятельных «теневого» деятелей ранней истории мусульманского Востока.

Огромен вклад Абдаллаха и в развитие философской мысли человечества. Все самые тайные, самые сокровенные из нынешних учений Старого Света носят те или иные следы мировоззрения и практики этого великого человека. Его медитативные техники и аскезы вошли в сокровищницу суфизма. Его расчёты послужили одной из основ каббалистической методологии. Тайные знания Древних и переосмысленный образ Шуб-Нигтурат стали основой вероучения тамплиеров (вспомним, что именно Ангерран Мариньи, один из основателей знаменитого рода Мариньи, участвовал в процессе над ними и, более того, осуществлял передачу их имущества французской короне и госпитальерам и, таким образом, проще, чем кто либо иной, мог ознакомиться со всеми их материалами!). Тибетский буддизм унаследовал его символизм, и даже самые известные книги Абдаллаха и тибетских лам независимо друг от друга и в обоих случаях не из авторских рук получили одно и то же наименование: Книга Мёртвых. Герметические ордена Средневековья и Нового времени — напрямую или через духовных наследников Ибн Джабира — питались мудростью Древних.

Мы не ставим перед собой цели представить вниманию читателей этой статьи высокохудожественное биографическое произведение, хотя накопленных нами данных о пророке Древних хватило бы одарённому беллетристу на полноценный роман. Этот материал — лишь черновой набросок, содержащий основные известные нам сведения. Если в дальнейшем кто-нибудь пожелает расширить его до художественного произведения, жрецы культа «Ктулху Зохаваит Фсех» с удовольствием окажут ему посильную информационную поддержку.

Как и у большинства других великих вероучителей, будь то Моисей, Иисус, Мани, Будда или Лао-Цзы, подлинная биография Абдаллаха аль-Хазраджи очень быстро оказалась вытеснена всевозможными отрывочными и неправдоподобными преданиями, в которых порою весьма трудно отыскать зёрна истины. Своего рода «медвежью услугу» оказал поэту американский фантаст первой половины XX века, выдающийся «мастер ужасов» Говард Филлипс Лавкрафт, использовав эти предания для создания образа Абдула Альхазреда, «безумного араба», и таким образом превратив знаменитого сабия в литературного персонажа (явление, говоря по правде, не такое и редкое в мировой классике: вспомним хотя бы барона Мюнхгаузена и Ходжу Насредина).

До наших дней сохранилось несколько более-менее связанных жизнеописаний Абдаллаха аль-Хазраджи, большинство из которых полны домыслов и анахронизмов. Составляя наш вариант биографии (разумеется, далеко не полный и тоже не претендующий на абсолютную научную достоверность), мы пользовались всеми доступными источниками: и сохранившимися жизнеописаниями, и (хотя и в минимальной степени) художественными произведениями Лавкрафта и Дерлета, и имеющимся в распоряжении Культа греческим списком Аль-Азиф, приписываемым Феодору Филету Мудрому и содержащим некоторые подробности жизни Безумного Поэта, и многочисленными историческими документами, содержащими сведения об эпохе аль-Хазраджи, местах, где он побывал, и людях, с которыми он встречался. Помимо этого, используя опыт группы исследователей «Хакеры Сновидений» и собственные сновидческие работы, мы «взломали» некий пласт «сновиденной библиотеки» (известной также под названиями «Библиотека короля Мёнина», «Хроники Акаши» или «Лабиринты Зина»), содержащий массу любопытной информации об этом человеке и его трудах. Как добросовестные практики, мы сознаём, что этот источник может быть воспринят как совершенно недостоверный. Однако поражающий воображение уровень подтверждаемости обнаруженных там фактов (например, именно оттуда была получена информация о дате смерти Абдаллаха аль-Хазраджи, о политических мотивах его бегства с родины и многое другое из того, что позднее получило историческое обоснование) позволяет использовать его наравне с остальными, а то

и с бóльшим доверием по сравнению с ними. К тому же, мы старались снабжать приведённую информацию своеобразными «грифами», указывающими на степень её достоверности: «можно уверенно говорить», «есть основания полагать» (зачастую — с указанием таких «оснований»), «рассказывают», «такой-то автор считает», «предания гласят», «как указывают со ссылкой на того-то», «по непроверенным данным», «с неправдоподобными и противоречивыми подробностями», «якобы», «скорее всего», «вряд ли», «практически наверняка» и т. п. — которые, надеюсь, позволят читателю составить более объективное мнение и о «безумном арабе», и о самой биографии, и о наследии Древних в целом.

Разумеется, каждая информационная единица проверялась нами столь тщательно, насколько позволяли доступные материалы, и все обнаруженные анахронизмы и противоречия или приводились в согласование с историческими фактами, или безжалостно вычищались. В результате наше краткое жизнеописание Абдаллаха ибн Джабира получилось куда менее запутанным, нелогичным и противоречащим себе самому и историческим фактам, чем, скажем, евангельская история Иисуса. Нетрудно вычислить, например, что, если Иисус родился с началом «нашей эры» и умер в 33 году, когда над ним, как и над аль-Хазраджи семь веков спустя, случилось полное солнечное затмение, то Распятие должно было состояться в Индийском океане, где-то неподалёку от Мадагаскара. Полны внутренними противоречиями и родословия Иисуса, приведённые Матфеем и Лукой, да и сведения о правителях времён пророка из Назарета далеко не во всём согласуются с данными исторической науки. В случае же с Ибн Джабиром, несомненно, имеется множество «белых пятен» и непроверенных сведений, но откровенных нестыковок пока что обнаружено не было. Впрочем, это не значит, что таких противоречий нет, поэтому, чуждые догматизму и открытые новым познаниям, мы просим наших читателей тщательно высматривать всякие нестыковки и сообщать о них жрецам Культа. Обещаем и клянёмся на греческом списке Аль-Азиф именами Древних, что исправим в биографии Безумного Поэта всё, что подлежит исправлению, и честно и без сожаления вычеркнем из неё любые сведения, которые наши жрецы не смогут объяснить в рамках современной научной картины мира. В свою очередь выражаем надежду, что жрецы других современных религий, великих и малых, тоже когда-нибудь научатся ходить в ногу со временем и исправлять вероучение под факты, а не факты под вероучение. За сим же позвольте поведать вам то, что знаем мы о жизни великого нашего вероучителя и пророка Абдаллаха ибн Джабира ибн Абдаллаха ибн Амра аль-Хазраджи аль-Ансари, более известного под именами Абдул Альхазред и «Безумный Араб».

Часть I. Биография Абдаллаха аль-Хазраджи

1. Об арабских завоеваниях накануне Рождества аль-Хазраджи

Арабское завоевание началось ещё при жизни Мухаммеда. В 630 году, вскорости после принятия ислама Абу Суфьяном и мекканцами и за два года до кончины пророка, арабы подчинили своей власти почти всю Аравию, включая Йемен. В 631-м (малозначительный факт, который, однако, мы ещё вспомним, когда речь пойдёт о датировке Аль-Азиф) была произведена реформа исламского календаря: год стал состоять из двенадцати лунных месяцев (и, таким образом, на 11 суток короче солнечного года), а отсчётной точкой новой эпохи сделалась Хиджра — бегство Мухаммеда из Мекки в Медину, состоявшееся в 622 году по юлианскому летоисчислению.

В 632 году, в год смерти Мухаммеда и избрания Абу Бекра, сподвижника пророка, первым «праведным халифом», в Персидской империи (на территории которой родился аль-Хазраджи) воцарился Йездигерд III из рода Сасанидов, последний шахиншах Ирана. В тот же год арабы вторглись в византийскую Сирию и Палестину, а также Сасанидскую Месопотамию, объявив таким образом войну обеим великим державам, порядком ослабленным длительной междоусобицей. В 634 году они начинают завоевание исконных персидских территорий и Малой Азии, в 635-м (уже под властью второго халифа, Умара) берут Дамаск, в 636-м покоряют Финикию. Армия халифата разделяется на три части: одна направлена против Египта, другая — на Сирию, третья — на Персию. В тот же год под властью Умара оказывается большая часть Месопотамии, на следующий год византийцы сдают арабам Иерусалим, а ещё год спустя они берут ещё и Антиохию.

Может показаться странным, что отрезанная таким образом от Персии территория, ещё в IV веке заселённая арабами (преимущественно из племени хасанидов, исповедовавших несторианство; родственное им племя, лахмиды, обитали несколько восточнее и придерживались христианства монофизитского толка) по указу императора Юлиана II и потому известная как Бет-Арабайе, Ароб или Арабия, тем не менее, не пожелала тут же воссоединиться со своими соплеменниками, а оказывала вооружённое сопротивление ещё почти три года после того, как оказалась в полукольце армий Умара. Однако если вспомнить, что именно в Нусайбине, столице Бет-Арабайе, находилась одна из крупнейших по тому времени академий (в конце VI века в ней трудилось около тысячи научных работников, занимавшихся математикой, астрономией и медициной), а весь этот регион славился этническим и религиозным многообразием (здесь можно было встретить зороастрийцев, манихеев, сабиев, гностиков,

монофизитов, монофелитов, несториан, ариан, православных христиан, материалистов-дахритов и язычников греческого, курдского, персидского, еврейского, арабского, хазарского, армянского, азербайджанского происхождения), нетрудно понять, почему образованные и веротерпимые жители этой земли отказались добровольно сложить оружие перед ордами безграмотных фанатиков. Тем не менее, в 639 году после непродолжительной осады Нусайбин пал, а в течение двух последующих лет была покорена и вся территория Бет-Арабайе.

2. Джабир аль-Хазраджи

Именно здесь и именно в это смутное время, через три года после падения Нусайбина, 3 рамадана 21 года Хиджры (что соответствует 8 августа 642 года по григорианскому летоисчислению или 4 улулу по вавилонскому календарю, бытовавшему в среде сабиев Бет-Арабайе) родился на свет Абдаллах ибн Джабир ибн Абдаллах ибн Амр аль-Хазраджи аль-Ансари. Этот день правоверные ктулхуисты отмечают как Рождество аль-Хазраджи и День Ктулху. Некоторые современные источники указывают совсем другое «подлинное» имя Альхазреда: Абдаллах ибн Абу Бин ибн Сауб аль-Хазраддж. Однако, кроме неправильного суффикса родового имени (нисбы), здесь присутствует и совершенно невероятный для арабского имяобразования элемент «ибн Абу Бин ибн...», значащий либо «сын отца Бина, сын...» (имя Бин в арабском языке отсутствует), либо вообще (если читать «бин» как одну из транскрипций слова со значением «сын») «сын отца сына сына...» Поэтому мы проигнорировали бы этот вариант имени как недостоверный, даже если бы не знали имени настоящего отца Абдаллаха (точно так же не мог зваться его отец Ибн Абу Абдаллахом, как утверждают некоторые, поскольку это значило бы «сын отца Абдаллаха», в результате чего сам аль-Хазраджи оказался бы собственным сыном).

Новый пророк родился светлокочим и зеленоглазым, поэтому суевверные арабы нередко называли его «сыном джиннов», хотя тут, несомненно, всего лишь сказались персидские гены матери. О настоящих его родителях известно очень немного. Отец, Джабир аль-Хазраджи (607-697), правоверный мусульманин из Иасриба (Медины), известен как один из первых собирателей хадисов — преданий о пророке Мухаммеде. Именно грамотность (Джабир был одним из самых образованных людей халифата того времени) стала причиной того, что его направили с миссией в просвещённый Нусайбин, где он служил писарем и переводчиком. Он происходил из племени хазраджитов, которые (наряду с другим арабским племенем Иасриба — ауситами) были известны под собирательным названием ансаров (из хазраджитов происходит и бабка Мухаммеда, поэтому можно смело утверждать, что в четвёртом-пятом колене оба пророка — родня). Именно представители этого племени в Коране часто

называются «лицемерами», поскольку, в отличие от первых мекканских соратников мусульманского пророка, принятие ислама для них с самого начала стало актом политики, а не веры: они приняли Мухаммеда своим вождём для того, чтобы прекратить междоусобицы между своими племенами, возвыситься над иасрибскими иудеями и, «если будет на то воля Аллаха», покорить соседние земли.

До обращения в новую веру жители Иасриба поклонялись преимущественно двум богиням древнеарабского пантеона, Манат и Уззе, и, дабы улажить своих новых союзников (а также поклонявшихся Лат мекканцев), Мухаммед на первых порах даже признавал заступничество этих трёх богинь в качестве «дочерей Аллаха». Позднее, набравшись силы и опыта, он отверг эти пережитки «джахильи» (язычества), объявив свои «откровения» о их заступничестве «шайтанскими аятами» и исключив их из Корана. К сожалению, неизвестно доподлинно (не из мусульманских источников, отрицающих сам факт существования этих аятов), когда именно почитание Лат, Манат и Уззы было отвергнуто окончательно. Нельзя сказать наверняка и того, был ли Джабир искренен в своей новой вере (мы полагаем, что был). Однако нам кажется весьма вероятным, что, с детства воспитанный в почитании Манат, он не мог не перенять каких-нибудь особенностей культа этой богини и не прихватить их с собой в монотеистическую свою жизнь, подобно тому, как даже атеисты сегодня украшают свою речь оборотами вроде «о господи» или «мать божья». Эти «языческие пережитки» отца не могли не оказать влияния на ранние религиозные представления Абдаллаха ибн Джабира.

Любопытен один из оставленных нам отцом Безумного Поэта хадисов, в котором Мухаммед говорит: «Когда приходит ночь и наступают сумерки, следите за детьми своими, ибо демоны собираются во время сие. Когда пройдет час, затворите двери и помяните имя Аллаха. Шайтан не отворит запертых дверей». Было бы интересно узнать, в каком именно году Джабир записал это изречение. Вспомнил ли он его после того, как молодой Абдаллах отрёкся от «истинной веры», — или, быть может, это было своего рода пророчество, адресованное Мухаммедом лично ему, Джабиру?..

3. Мать Абдаллаха

Патриархальная история исламизированного общества не донесла до нас имени матери Абдаллаха ибн Джабира (пользуясь арабской системой имяобразования, мы можем условно назвать её Бинт аль-Хасан — дочь Хасана — и Умм Абдаллах — мать Абдаллаха). О ней известно лишь то, что она была армяно-персидского происхождения (это подтверждает не только последующее бегство Абдаллаха в сторону Армении, но и использование им в дальнейшем тридцатишестибуквенной системы для построения своих таблиц соответствия) и исповедовала сабейство. Сабейст-

во, или сабеизм — это гностическое вероучение внехристианского толка, выраженное в поклонении звёздам, обоготворении небесных светил. В древние времена сабеизм был особенно распространён в Вавилоне и Ассирии, позднее — в Аравии, Сирии, Малой Азии. Сабийские храмы служили одновременно обсерваториями. Ещё активнее, чем неподвижным звёздам, сабии поклонялись звёздам блуждающим, которым приписывалось влияние на всё земное, на природу и на людей.

Неотъемлемыми частями сабеизма были магия и астрология. Как можно заметить из текста Аль-Азиф (даже из тех выжимок, которые знакомы читателю по Некрономикону Симона или по существенно домысленным Дональдом Тайсоном «Странствиям Альхазреда»), привнеся значительные новшества в религию своих предков по материнской линии, Абдаллах аль-Хазраджи до конца своих дней остался верен духу гностических учений Междуречья (гностицизм вообще гораздо терпимее к внутренним различиям и толкам, чем традиционные авраамические культы; достаточно сопоставить, например, манихейство с единственным сохранившимся до наших дней традиционным течением сабеизма — мандейством, или «христианством Святого Иоанна», — чтобы заметить глубину их различий, не препятствующую их общности).

Позднее сабиями назывались также древнесирийские язычники эллинистической культуры, которые около 830 года приняли название сабиев, чтобы пользоваться среди исламских народов веротерпимостью, которую Коран обещал настоящим сабиям. Они проживали большей частью в Северной Месопотамии (в Гаране, Эдессе, Багдаде, Нусайбине и др.). Религия их есть смешение халдейства, зороастризма, иудейства, христианства, гностицизма, неоплатонизма (черты этих же учений можно найти и в Аль-Азиф).

Сохранившиеся имена высших архонтов, почитаемых единоверцами Умм Абдаллах (Наксир, Надур и Нарикс), позволяют предположить средиземноморские корни тамошнего течения гностицизма: Нарикс является топонимом одного из городов Локриды, Надур — Мальты (имя Наксир, к сожалению, нами не обнаружено). По всей видимости, в число священных текстов этой сабийской церкви входило писание под названием Софинером (Сауфенером), наиболее гностический из ныне известных текстов о Древних, где имена Ктулху, Хастура, Наксир и прочих соседствуют с пророчествами о пришествии Сына Человеческого. Вероятно, в детские же годы познакомился Ибн Джабир и с другими гностическими писаниями: многие мысли, изложенные в его учении, тесно пересекаются с содержимым Книги Еноха, манихейской Книги Исполинов и других апокрифических текстов.

Трудно сказать, была ли Бинт аль-Хасан взята в жёны Джабиром насильно (известно, что на момент замужества ей было около пятнадцати

лет, тогда как Джабиру — более тридцати) или же свою роль сыграло хорошее образование аль-Хазраджи-старшего. Так или иначе, она была не первой и не единственной женой мединского писаря, да и муж её, постоянно отсутствующий дома из-за непрекращающихся военных походов (в связи с особой опасностью кампании арабам того времени пришлось отказаться от старой традиции, когда жёны и дети воинов следовали обозом позади войска), вряд ли мог уделять сыну (тоже далеко не единственному: даже от этой жены у него были, как минимум, дочь и ещё один сын) много внимания.

Практически заменил Абдаллаху родного отца Хасан, отец матери, который был лишь немногим старше Джабира. От матери и деда и напитался аль-Хазраджи-младший халдейской мудрости древней Вавилонии, однако оба они происходили из семьи малограмотных пастухов и торговцев, образованный же Джабир не находил времени или желания на обучение сына грамоте (вероятно, к девяти годам он лишь немного умел писать и считать, зато, по всей видимости, аж на трёх родных для него языках: арабском, персидском и армянском).

Когда мальчик немного подрос, его определили пасти коз: сперва под присмотром Хасана, затем самостоятельно. Поскольку, согласно Корану, сабии (наряду, как это ни покажется странным, с христианами и иудеями, которые часто полагаются главными врагами ислама, но во времена Мухаммеда были сперва его основными союзниками против язычества) относятся к «тем, кто уверовал в Аллаха и последний день» (что, говоря по чести, не совсем верно, поскольку отдельные сабийские верования могут носить и явные черты политеизма, хотя большинство из них — включая трактовку аль-Хазраджи — действительно носит выраженный эсхатологический характер), и потому, с точки зрения правоверных мусульман, представляют собой привилегированную категорию по сравнению с идолопоклонниками, не стоит исключать, что Хасан и его семья не были даже формально обращены в ислам, а сохранили возможность исповедовать религию предков.

4. Падение империи Сасанидов

Тем временем халифат наносит ряд сокрушительных поражений армии Сасанидов, вторгается в Армению, Ливию и Алжир, окончательно покоряет Сирию, Палестину, Киренаику, Кипр и Египет. В Александрии халиф Осман, сменивший Умара, убитого в 644 году персом-христианином, в 646-м даёт повеление полководцу Амру сжечь знаменитую библиотеку, изрядно пострадавшую прежде и от римлян, и от христиан. Сообщают, что при этом халиф сказал: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том, и в другом случае их надо сжечь», — однако некоторые александрийские рукописи упоминаются как

уцелевшие вплоть до VIII века. Наконец, в 651 году, государство Сасанидов окончательно переходит под власть халифата. Император Йездегерд бежит в Мерв, где его предательски убивает то ли владелец водяной мельницы, то ли арабский всадник, преследовавший поверженного владыку. Арабы захватывают Мервский оазис и доходят до Амударьи. В разных частях Ирана вспыхивают слабые попытки сопротивления новой власти, но они жестоко подавляются. Безвинно или нет, но под «чистки» попадают и некоторые родственники матери Абдаллаха, и, не имея другого выхода, та решается отослать его к родне, проживающей в Армении (по какой-то причине, на данный момент не установленной, она не смогла отправиться в путь вместе с сыном). Это событие, случившееся 17 марта 651 года по современному европейскому летоисчислению и называемое нами Бегством, или Исходом (по-арабски «хиджра»), как и аналогичное событие в жизни Мухаммеда), и станет поворотным в жизни будущего вероучителя.

Армения в тот период переживала период жестокого кризиса. Часть её обладала ещё некоторой государственной автономией, хотя и испытывала существенное влияние и Персии, и Византии. Прежние наместники Сасанидов (марцпаны) пользовались во многих отношениях неограниченной властью на подчинённых им территориях. Вторгшиеся в Армению арабы назначили собственных наместников, остиканов, византийские же территории управлялись императорскими куропалатами. Кроме того, господствующая на территории Армении монофелитская ветвь христианства, долгое время анафемизируемая Византийской церковью, в 638 году, наконец, получила поддержку со стороны императора Ираклия I, что, однако, не мешало мирному сосуществованию на территории Армении и гностических церквей христианских и внехристианских толков. И в наше время родственные узы на Кавказе зачастую оказываются важнее религиозной принадлежности, потому не стоит удивляться, что внук гностика Хасана армянского происхождения из персидской Бег-Арабайе мог рассчитывать на поддержку родственников не только на прежде персидских, но и на христианизированных византийских территориях Армении.

5. Начало странствий

Согласно тексту Аль-Азиф, юный Ибн Джабир добрался на земель Масис (предгорий Арарата) в начале февраля 652 года. Не стоит удивляться тому, что на дорогу между этими не сильно удалёнными друг от друга районами ушёл почти целый год: достаточно вспомнить о возрасте аль-Хазраджи, о примитивных транспортных средствах того времени, о сильной пересечённости местности, а в особенности о том, что это происходило в самый разгар войны. 7 февраля он устроился на ночлег возле древнего святилища, служащего местом поклонения какой-то из сект языческой или гностической направленности, поклонявшейся Древним. Про-

будившись за три часа до рассвета от волчьего воя, он стал свидетелем странного ритуала, произведшего на него неизгладимое впечатление. Поскольку эти события тщательно изложены самим Абдаллахом, мы не будем останавливаться на них подробно. В наши задачи не входит и убеждение читателей в абсолютной достоверности той истории, которую рассказывает Безумный Поэт. Напротив, мы полагаем, что малолетство, усталость, недосып, шок от расставания с близкими и от самого ритуала, некая трава, которую, как обмолвился Ибн Джабир за девять дней до своей смерти, он неосторожно бросил в тот вечер в костёр, и семь десятков лет, прошедших с самих событий до момента их записи, могли оказать существенное влияние на ряд подробностей, включая самые сверхъестественные. Однако факт остаётся фактом: происшествие в предгорьях Арарата вызвало у юного аль-Хазраджи некие видения или откровения, которые во многом определили его дальнейшую судьбу.

Покинув место жертвоприношения, Абдаллах, следуя наставлениям матери, направляется дальше в Армению. Однако, дойдя до людных мест, он узнаёт, что византийский патриций Пасагнатес сдал Армению арабам. Смысла двигаться дальше нет, опасность, подстерегающая его в Бет-Арабайе, по всей видимости, ещё не миновала, поэтому, ведомый своими юношескими фантазиями о древнем Вавилоне и недавно обретенными откровениями, в которых халдейская магия играла не последнюю роль, аль-Хазраджи поворачивает обратно в Междуречье, но следует не к Нусайбину, а в земли Вавилонии. Об этом периоде жизни поэта нам неизвестно практически ничего. Долгое время на руинах Вавилона (говорят, что там он пробыл два года), Ура, Ниппура и других древних городов Месопотамии он предавался медитациям и раздумьям, а, быть может, и раскопкам. Никому не известно, с какими — известными и неизвестными ныне — текстами смог он ознакомиться и каким премудростям научиться. Говорят, что в это время он познакомился с легендарным колдуном Йак-Тообой, своим первым Учителем, хорошо знавшим несколько языков и историю Междуречья. Вероятно, именно в этот период он выучил язык древних шумеров и перевёл на арабский древневавилонские Скрижали Маклу, Писания Магана и некоторые другие, которые позднее включил в качестве приложений в Аль-Азиф. Кроме того, в этот период юноша дал себе (или Учителю — сейчас уже неизвестно) строгие обеты воздержания от половой жизни и обитания в человеческих жилищах (когда и по каким причинам он снял с себя эти обеты, не установлено, но уже в Йемене он обзавёлся и жильём, и женой) и что, покидая Вавилонию почти семь лет спустя, он был уже совсем другим человеком: возмужавшим, возросшим в мудрости... и наверняка заметно одичавшим. «Други детства отвернулись от меня [после этого], а я от них», — пишет об этом периоде своей жизни сам пророк.

Оставив древние руины около 658-659 года, в семнадцать лет, он через Мосул (древняя Ниневия) направился в Бет-Арабайе, чтобы повидаться со своей семьёй, но там выяснил, что его мать, дед, братья и сёстры погибли при невыясненных обстоятельствах (согласно «официальной версии», покончили с собой), дом разрушен, стада пали, истреблены или угнаны. Никто из земляков не смог объяснить ему причины этой трагедии, и до скончания своих дней аль-Хазраджи был уверен, что тому виной проклятие Древних. Возможно, он был прав... но даже если так (хотя на что им было это нужно? и не благословен ли пророк их, Абдаллах аль-Хазраджи?..), не руками ли оккупационных властей Месопотамии свершилось это проклятие?..

6. Муавия ибн Абу Суфьян

Незадолго до завершения первого отшельничества Ибн Джабира (в 656-м) в исламском мире происходит серьёзная междоусобица. Группы шиитов во главе с Али ибн Абу Талибом прибывают в Мекку. Племянник Османа Мерван из рода Омейядов приказывает схватить вождей восставших, однако шииты осаждают дом халифа и убивают его, а Али становится последним из четырёх т. н. «праведных халифов» (которого, по понятным причинам, по сей день признают таковым только шииты, но не сунниты). В декабре того же года между армией халифа Али и отрядами мятежников, возглавляемых Тальхой и аз-Зубайром, происходит сражение, известное как Битва верблюда. Вдохновительницей мятежа была Айша — дочь халифа Абу Бекра и любимая жена Мухаммеда. В результате сражения сторонники Айши потерпели поражение, а сама Айша под стражей была доставлена в Мекку, где впоследствии умерла.

На следующий год состоялась знаменитая Сиффинская битва — сражение между армиями Али и мятежной армией сирийского губернатора Муавии. Битва складывалась неудачно для мятежников, и тогда Муавия решил применить хитрость, в полной мере демонстрирующую его находчивость и недогматичность: он приказал своим солдатам приколоть к копьям свитки Корана. Тогда набожный халиф приказал остановить битву. Муавия сохранил свою армию, а в стане Али начался раскол: часть солдат (12 тысяч) возмутилась его нерешительностью и покинула лагерь — их стали называть хариджитами. Они выбрали из своей среды себе халифа Абдаллаха ибн Вахба и позднее выступали как против суннитов, так и против шиитов. В 659 году Муавия без согласия халифа Али заключает сепаратный мир с Византией, а в 660-м вторгается в Ирак. Поскольку именно здесь, в Басре, произошла историческая встреча будущего халифа Муавии ибн Абу Суфьяна и будущего вероучителя Абдаллаха ибн Джабира, ведомого поисками легендарного Ирема и гонимого неблагоприятной политической обстановкой в стране, здесь следует сказать ещё пару слов об этой в высшей степени выдающейся личности.

Муавия ибн Абу Суфьян родился за 20 лет до Хиджры. Будучи сыном главы общины, ко времени начала проповеди ислама он являлся одним из четырнадцати курайшитов, которые умели писать. Как и в случае с аль-Хазраджи-старшим, знание письма ставило его в привилегированное положение. Писцы становились важными государственными чиновниками, предводителями племён и даже рода. Муавия был одним из самых известных писцов Корана, одним из десяти сподвижников, которые записывали откровения из уст Мухаммеда и многое другое, что приказывал ему пророк, до последних дней жизни посланника Аллаха. После смерти пророка Муавия обнародовал хадисы его сподвижников, среди которых был и отец Абдаллаха. Ведя постоянные войны с византийцами, Муавия часто писал халифу прошения о создании мусульманского флота, но Умар не давал ему согласия. Постройка военных кораблей началась только при Османе, который настроен запретил Муавии заставлять людей участвовать в сражении на море.

Интересно при этом, что вообще кораблестроение и мореплавание было развито у арабов с давних времён. Как отмечает видный советский исламовед О. И. Климович в своей «Книге о Коране», «ещё в доисламское время арабские мореплаватели предпринимали далёкие плавания» и были хорошо известны «по всему восточному побережью Африки и на прилегающих островах, а также по побережьям Персидского залива, Ирана, Индии, Цейлона, вплоть до Китая» (около 300 года арабы образовали торговую колонию в Гуанчжоу). Тогда же арабы вели морскую торговлю через Цейлон с Суматрой, Индонезией. Несомненно, кроме обмена материальными ценностями, это привело и к обширному культурному обмену: в разных уголках халифата уже в ранние периоды его существования можно было найти отголоски преданий и легенд практически со всего Старого Света (что в дальнейшем, разумеется, могло повлиять на формирование картины мира Ибн Джабира).

Несомненную пользу от создания сильного флота и развития морских путей видел и проницательный Муавия. Именно благодаря его таланту к халифату был присоединён Кипр. В 651 году состоялось первое крупное морское сражение между мусульманским и византийским флотами, и, несмотря на численное превосходство, византийцы были разгромлены. Авторитет Муавии рос с каждым новым завоеванием. Благоразумный политик, он старался не обзаводиться лишними врагами и был сдержан даже с явными недоброжелателями. Он обладал даром выбирать людей, на которых можно опереться. Таковы были важнейшие причины устойчивости его положения. Известно, что он пользовался авторитетом не только у мусульман, но и у представителей других религий. Приводится история о том, что на диспуте маронитов (восточной католической церк-

ви) с яковитским (монофизитским) патриархом Феодором в июне 658-го Муавия выступал в качестве арбитра.

7. Благословение рода Омейядов

Мусульманские историки аббасидского периода халифата позаботились о том, чтобы эта страница биографии первого халифа Омейядов была навсегда изъята из анналов. Однако стараниями сирийского епископа Севери Себохта, математика и астронома, жившего в ту пору в монастыре Кенешре в Северном Междуречье (таким образом — земляка аль-Хазраджи), знакомого с Муавией по означенному диспуту и подарившего человечеству астролябию и понятие о нуле, предания об этом событии сохранились (отчасти изустно, отчасти — в хранимых жрецами культа КЗФ рукописях) до наших дней. К сожалению, подробностей известно мало, но обрывочные сведения, имеющиеся в нашем распоряжении, и дальнейшая история халифата даёт основания полагать, что два учёных мужа легко смогли найти общий язык. Чуждые догматичности, они, несмотря на разницу в возрасте и вероисповедании, признали друг в друге ровню. От Муавии Абдаллах узнал, что его отец жив (аль-Хазраджи-старший умер аж в 697 году, прожив те же 90 лет, что позднее — его сын), но не пожелал с ним встречаться. Кроме того, поражённый глубиной поэзии юного сабия и лично знавший Мухаммеда Муавия легко распознал в аль-Хазраджи нового пророка и испросил его благословения, которое и было получено. Согласно благословию Ибн Джабира, данному Муавии и всему роду Абу Суфьяна, Омейядам полагалось стать царями над арабским народом (действительно, до Муавии халифы избирались общиной, начиная же с его сына Язида халифат сделался монархическим государством) до тех пор, пока «поклоняющимся чрез образы и подобия» (так аль-Хазраджи обозначил сабиев, поскольку изобразительное искусство и скульптура, равно как и образы Божественного в живой и неживой природе, играют существенную роль в халдейском служении) позволено беспрепятственно нести свою веру в землях халифов. Более полувека спустя благословение аль-Хазраджи обернулось проклятием для нарушивших этот завет Омейядов (к этому вопросу мы ещё вернёмся в свой черёд), однако образованный и веротерпимый Муавия не видел ничего невозможного в соблюдении этого нехитрого требования. Несмотря на то, что беседа двух великих представителей эпохи длилась около трёх часов, больше о её содержании, увы, ничего не известно.

В тот же год в Армении вспыхивает антиарабское восстание, спровоцированное агентами Муавии для ослабления сил Али. На следующий год хариджиты (тоже, по-видимому, не без поддержки или пассивного соучастия со стороны этого талантливого политика) убивают Али ибн Абу Талиба. Халифат на короткое время возглавляет его сын Хасан, после чего Муавия с одобрения большинства авторитетных представителей об-

щины берёт власть в свои руки, переносит столицу в Дамаск, где он столько времени занимал пост губернатора, и приступает к осуществлению своей давней задумки — строительству флота в сирийских портах.

8. Руб аль-Хали

Примерно в это же время Абдаллах аль-Хазраджи достигает великой пустыни Руб аль-Хали, где, согласно легендам, должен был находиться Тысячестолпный Ирем, город погибшего народа адитов, известный также как Убар (руины которого на территории современного Омана действительно обнаружила в 90-х годах XX века экспедиция Николаса Клеппа). На краю пустыни, где Ибн Джабир пребывал в медитациях и посте, его посетили голоса и видения, в результате которых, необъяснимым образом пробыв длительное время в пустыне (по всей видимости, без воды, пищи и крыши над головой), он, согласно тексту Аль-Азиф, обрёл способности, которые суеверный человек не мог бы назвать никак иначе, чем сверхъестественными: феноменальную лёгкость в усвоении неизвестных наречий, расшифровке неведомых алфавитов и даже понимании языков животных. Можно верить или не верить приведённой в этой книге информации, но совсем нетрудно допустить, что такая или подобная способность могла обнаружиться у человека, долгие годы учившегося управлять своим разумом. Вряд ли он мог понять чужой язык, едва услышав или увидев неизвестные слова; но длительные тренировки психики в совокупности с вызванными долгими медитациями и аскезами инсайтом вполне могли позволить учиться чужим наречиям гораздо успешнее, нежели сумел бы человек неподготовленный. Что же касается языков животных, то, судя по дальнейшему повествованию Аль-Азиф, речь идёт о способности учиться мудрости благодаря наблюдениям за повадками всевозможных тварей, и в такой трактовке это умение воспринимается уже вполне естественным.

Всё глубже погружался молодой пророк в Красную пустыню, всё дольше проводил там своё время, пока, наконец, следы его не потерялись на долгие годы. Знавшие его говорили, что он погиб или его похитили джинны. Об этом периоде жизни Ибн Джабира (примерно с 660 по 669 годы) мы можем судить только на основании скудных слов в Аль-Азиф и собственных догадок.

По рассказам Абдаллаха, ближе к концу своих странствий по пустыне (выживать в которой он научился благодаря наблюдению за повадками пустынных животных) он обнаружил Ирем, град тысячи столпов, где долгое время изучал древние тексты. Раскопки Убара не обнаружили ничего, что можно было бы принять за колонны Ирема и его таинственные подземелья, поэтому можно с высокой долей уверенности утверждать, что, добравшись до Убара, аль-Хазраджи был снова достигнут видениями, в которых реальное мешалось с фантазиями (впрочем, есть также версия, что слово, традиционно переводимое как «столпы», на самом

деле значит «исполины»). Говорят, что магрибские волшебники (мукаррибы) входили туда в изменённых состояниях сознания. Для этого они использовали три метода: употребляли особые наркотические вещества, овладевали осознанными сновидениями и практиковали полное отсутствие мыслей. Там, в этом мистическом пространстве, они общались с обитателями Пустоты и постигали искусство фаны — высшего достижения в суфийском и магрибском мистицизме, во время которого мукарриб сбрасывал с себя оковы материи и поглощался Пустотой. Далее, с помощью определённых тайных техник, он выходил за пределы Пустоты и обретал невероятную власть над существами обеих реальностей — над людьми и над джиннами. Так или иначе, именно здесь окончательно формируются взгляды Абдаллаха на возникновение мира, природу Древних и грядущую эсхатологическую катастрофу, поскольку уже в Йемене, в Сане, куда отправился он после скитаний по пустыне, он приобрёл своё прозвище Безумный Поэт и написал свой первый труд, известный как Книга Джиннов и лёгший позднее в основу Аль-Азиф.

Говорят, что Книга Джиннов, написанная Ибн Джабиром (которому некоторые источники приписывают в общей сложности 12 трудов), была передана им позднее Абу Саиду ибн Абулу Хасану Ясару аль-Басри, исламскому богослову из Медины, ровеснику Абдаллаха, сыну служанки одной из жён Мухаммеда и основателю суфизма, с которым аль-Хазраджи встретился много лет позднее, в 721 году, в Басре. Через него, согласно преданиям, книга попала в руки суфиев и оберегается ими до настоящего времени. Аль-Басри проповедовал брэнность жизни и аскетизм, что хорошо сочеталось и со взглядами великого сабия. Когда правителем Ирака стал аль-Хаджадж, аль-Басри принял участие в организованной последней работе по снабжению букв в тексте Корана диакритическими значками. Говорят также, что Книгой Джиннов обладал известный алжирский маг и астролог аль-Буни, использовавший материалы из неё в своём трактате «Солнце великих знаний». Существует также мнение, что отрывки из Книги Джиннов, вошедшие позднее в Аль-Азиф, были переведены Джоном Ди под названием «Grimoïrum Imperium», однако никакими данными, подтверждающими или опровергающими эти версии, мы пока не располагаем.

9. Жизнь в Йемене

Почти десятилетнее странствие по пустыне, вероятно, каким-то образом исполнило данные Ибн Джабиром в молодости обеты: поселившись в Йемене, он не только обзавёлся домом и последователями, но и вступил в близкие отношения с женщиной, имени которой (как и имени его матери, и имени его дочери) история тоже не сохранила, по тем же патриархальным причинам. Сохранились предания, что его возлюбленная была царских кровей и, вероятно, вела свой род от Сайфа Зу Язана, последнего

еврейского царя Йемена, покорившего эти земли в 575-576 годах. Предания снабжают эту романтическую историю множеством совершенно неправдоподобных подробностей. В частности, упоминается, что Абдаллаху было тогда 15 лет, при том что свой пятнадцатый день рождения он справил среди руин Вавилонии; говорится, что аль-Хазраджи жил при дворе царя Йемена, при том что со смерти Сайфа в конце VI века там правили Сасанидские наместники, а с тридцатых годов VII-го — имама халифата; упоминается также, что за эту связь Ибн Джабиру «отрезали половой член, нос, уши и исполосовали шрамами его щёки, заставили наблюдать, как сжигают на костре незаконный плод его союза с принцессой, и принудили съесть от плоти трупа младенца, после чего увезли его на восток, в Руб аль-Хали, где оставили без воды умирать», — но, как известно, в Руб аль-Хали он был прежде, чем в Йемене, и с половыми органами у него тоже было всё в порядке, судя по тому, что именно в Йемене, незадолго до его отъезда из этой страны, у него появилась дочь. Точно так же не мог аль-Хазраджи быть учеником знаменитого астронома аль-Бируни, как свидетельствует о том другое предание: во-первых, Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни никогда не жил в Йемене, во-вторых, он родился через два с половиной века после смерти Ибн Джабира.

Абдаллах прожил в Сане около двадцати лет, в связи с чем стал известен как «безумный араб из Йемена», хотя не был ни уроженцем этой страны, ни чистокровным арабом, ни безумцем в психиатрическом смысле этого слова: при том, что зачастую он действительно вёл себя довольно эксцентрично, доказательствами, подтверждающими его настоящее умопомешательство, мы не располагаем, за исключением разве что его хронической неспособности выдерживать нить повествования на протяжении нескольких абзацев, не сбываясь на другие темы (порою, судя по тексту Аль-Азиф, он даже не может сам разобраться, страшиться ли ему прихода Древних или, напротив, ждать его с радостным нетерпением).

Некоторые историки полагают, что в Сане аль-Хазраджи познакомился с трудами неоплатоника Прокла Диадохса (412-485), который прекрасно ориентировался в астрономии, математике, философии и метафизике, но был при этом будто бы также достаточно искущён в магических техниках теургии, чтобы вызвать зримое явление богини Гекаты, и, кроме того, был посвящён в египетские и халдейские мистерии. К йеменскому же периоду жизни Абдаллаха, по всей видимости, относятся выполненные им переводы на арабский древних текстов, обнаруженных им в Иреме, на которые он позднее ссылается в Аль-Азиф: Свитков священной лжи, Книги Ивоны, Скрижалей Цантху и т. д. (сохранившиеся фрагменты некоторых из них даны в приложениях). Отдельные исследователи полагают, что какие-то или даже все из этих книг написаны самим аль-Хазраджи, однако существенно отличная стилистика, а местами и заметно иное видение ми-

ра заставляют нас усомниться в такой точке зрения. Эти книги оказали существенное влияние на его мировоззрение: отдельные, порою весьма вольно истолкованные, выдержки из них легли позднее в основу отдельных фрагментов Аль-Азиф.

Причина отбытия Ибн Джабира из Йемена вскоре после рождения дочери тоже достоверно не установлена. Быть может, он понял, что его предназначение — в странствиях, и пора снова отправляться в путь; или причиной стали какие-то социально-политические обстоятельства, на которые были богаты эти годы (так, за время пребывания аль-Хазраджи в Сане перемирие с Византией нарушается, империя лишается Туниса, Алжира и Смирны, Кавказская Албания также присоединяется к халифату, в Дамаске сменяется три халифа из рода Омейядов, изобретается и успешно применяется против флота халифата «греческий огонь», шииты терпят очередное поражение от суннитов, Армения, Ивирия, Албания, Вулкания и Мидия вновь отходят к Византии, монофелитство снова признаётся ересью и предаётся анафеме, а в Риме меняется один папа за другим); или же очередное откровение призвало его направляться в Египет. Так или иначе, около 690 года он оставил свою малолетнюю дочь в Сане и отправился в новое путешествие.

10. Египет

В месяц рамадан, во время хаджа, аль-Хазраджи достигает Мекки и читает похабные стишки собственного сочинения возле Каабы, которую публично именует «Камнем-Крокодилом» и «святыней джиннов», за что его чуть было не побивают камнями, но кто-то из мединских родственников признаёт его и заступает за него как за одержимого, меджнуна (позднее он использует это слово применительно к себе сначала в беседе с Хасаном аль-Басри, от которого оно перешло в суфийскую традицию вместе с некоторыми аскезами и медитациями, впервые применёнными Ибн Джабиром, а затем и в Аль-Азиф). Затем он проходит через Медину, где окончательно порывает отношения со своим престарелым отцом, и через Петру, где публично поклоняется Древним на месте древнего святилища Манат. Вероятно, именно в связи с этим событием Абу-л-Мунзир Хишам ибн Мухаммед ибн ас-Са'иб аль-Калби в «Трактате об идолах» приводит следующую фразу: «Я поклялся правдивой и верной клятвой Манат у места аль-Хазраджи». Однако сам аль-Калби не мог быть знаком с Абдаллахом, а вот отец его, Мухаммед ибн ас-Са'иб аль-Калби (умер в 763 году) был известным знатоком генеалогии, хадисов (как и аль-Хазраджи-старший) и одним из первых авторов толкований Корана, и именно на своего отца часто ссылается в своих трудах Хишам. В некоторых источниках (Pre-Islamic Deities. Mesopotamia // Cambridge University Press: 1908) упоминается также письмо Мухаммеда аль-Калби своему сыну, в котором тот говорит о некоем затворнике, очень богатом и мудром человеке по

имени Абдаллах аль-Хазраджи, у которого он гостил 40 дней и «кто научил меня понимать знаки священного места аль-Хазраджи».

Покинув Петру, Абдаллах достигает Иерусалима, где становится свидетелем (или участником) неудачного магического эксперимента своего йеменского ученика Ибн Марута, завершившегося смертью последнего. После этого он проходит Синай и добирается до Египта, где, миновав Бубастис (Пер-Бастет), останавливается в Александрии, в доме некоего Кефнеса, от которого узнаёт некоторые тайны магического ремесла, а также, возможно, получает доступ к каким-то из рукописей, сохранившихся после гибели Александрийской библиотеки. В Александрии следы аль-Хазраджи в очередной раз теряются. Некоторые биографии указывают, что он был в Гизе, Фивах и Мемфисе (где, как говорят, «пять лет исследовал подземные пещеры»), но мало-мальски достоверных или хотя бы правдоподобных сведений о его пребывании в Египте не обнаружено, равно как неизвестно и то, был ли он в других городах и странах Африки — например, в христианской Эфиопии, или, скажем, в древнем Бенине. По всей видимости, ему удалось добраться до Ифрикии (нынешняя территория Туниса), поскольку в преданиях говорится, что некоторое время аль-Хазраджи провёл на пиратских судах (хотя и не уточняется, в какой роли: воина или шута, советника или писаря, раба или переводчика, мага или знахаря), а именно там, в бывших финикийских, ныне халифатских владениях находилась главная база средиземноморских пиратов VII-VIII веков. По-видимому, об этом же периоде своей жизни вскользь упоминается в последней книге Аль-Азиф: «Странствуя от острова до острова, слышал я много историй старины и знаний забытых» (отдельно в этом же фрагменте упомянут Крит). Поминаются в записках аль-Хазраджи и Рим, и Константинополь, и «дебри Африки», и даже «остров бриттов», однако нет никакой уверенности в том, что Абдаллах сам побывал в этих местах: скорее всего, он просто руководствовался чужими рассказами об этих землях.

11. Путь на восток

Вернувшись из Африки, аль-Хазраджи отправляется в самое дальнее и загадочное своё странствие на восток. Его подробный маршрут неизвестен, равно как и то, чем именно занимался он в своём путешествии. Одной из целей — но вряд ли единственной или даже основной — мог стать сбор трав, используемых им в магических экспериментах, поскольку фитогеография Аль-Азиф весьма широка (отдельные упомянутые в тексте травы растут аж в Юго-Восточной Азии, однако, без сомнения, он мог приобрести их и гораздо ближе к землям халифата), хотя большая часть ингредиентов произрастает, как можно заметить, на территории Ирака. Скорее всего, какую-то часть пути он проделывает вместе с победоносными походами армии халифата, однако принадлежал ли он к этой армии

официально, неизвестно. Он посещает Шираз и вместе с зороастрийскими беженцами следует в Западную Индию, в сторону нынешнего Гуджарата. Повернув на север, он, согласно одному из его биографов, ссылающихся на курдского историка XIII века Ибн Халикана, достигает Пенджаба. Следуя его логике посещения святынь всевозможных религий (Вавилон, Гиза, Мекка, Петра, Синай, Иерусалим, Шираз), можно предположить, что, странствуя по Индии, он мог наведаться также в Патну (район в Северной Индии, связанный одновременно с историей возникновения буддизма и джайнизма) и какие-то из многочисленных святых мест индуизма, но, как бы мы этого ни хотели, пока что мы не располагаем никакими данными на этот счёт, поэтому не считаем уместным плодить домыслы о такой и без того полуполюгендарной личности, как Абдаллах ибн Джабир ибн Абдаллах ибн Амр аль-Хазраджи аль-Ансари.

Судя по упомянутому в первой книге Аль-Азиф имени самодийского божества Нгуо, Ибн Джабир дошёл аж до Южной Сибири, на что указывают следующие слова: «Подымал я полчища супротив земель востока... и, творя сие, познал я Нгуо, бога неверных», — однако подробностей этой истории нам неизвестно. В Самарканде или в Бухаре, следуя по Великому Шёлковому пути обратно в Персию, аль-Хазраджи встретился с беженцем из Тибета, «безумным ламой» Идаком Янгом (имя это значит примерно «Голос Голодных Духов», что, наряду с сохранившимся благодаря аль-Хазраджи отрывком из его трудов, даёт веские основания полагать, что он получал свои откровения из того же источника, что Ибн Джабир). Здесь стоит также отметить, что зародившийся в середине VII века тибетский буддизм, ещё не окончательно оформившийся и укрепившийся среди обитателей нагорья, в этот период — с 650 по 740 год — переживал серьёзный кризис после смерти Сонгцена Гампо, царя Тибета, принесшего туда учение Гаутамы, поэтому появление «безумных» беженцев из этой страны было явлением довольно закономерным.

12. Джабир аль-Азди

Возвращаясь в конце 720 года в Персию через Тус (провинция Хорасан), «безумный араб» узнаёт, что здесь проживает его дочь, вышедшая замуж за йеменского аптекаря Хайяна аль-Азди (надо заметить, что слово «аптекарь» в те времена несло несколько иной оттенок, чем в наше время: если сейчас это обычно наёмный продавец медикаментов со средним фармакологическим образованием, то в средневековой Азии эта профессия была сродни лекарю, алхимику или астрологу и требовала недюжинных познаний и навыков). Аль-Хазраджи появляется в её доме как раз незадолго до рождения у неё сына, которому (что можно рассматривать как акт примирения Абдаллаха с умершим более двадцати лет назад отцом) даёт имя Джабир.

(Говоря о потомках аль-Хазраджи, нельзя не вспомнить также о некоем Пьере д'Азраде, упомянутом в комментариях к Книге Бенатх, одной из рукописей Пнакота, где указано, что он «описал снадобье Мреда», помогающее в странствиях по пещерам Пнакота, что он «отыскал в мечети тайное место, посвящённое Древним», и что его «погубила пирамида Аменемхета в Дахшуре, дабы сохранить свои тайны». Родовое имя — французское «д'Азрад» значит то же самое, что арабское «аль-Хазраджи» — и явная преемственность интересов дают основания полагать, что речь идёт об одном из потомков Ибн Джабира. Французское имя не должно приводить в недоумение: начиная с арабских завоеваний в Европе и последовавших несколько веков спустя Крестовых походов, контакты Франции с арабским миром были весьма многочисленны и обоюдосторонни, — однако, к сожалению, мы не располагаем ни подробной родословной, ни даже приблизительными датами жизни Пьера д'Азрада.)

Позднее Джабир-младший переезжает в Куфу, что неподалёку от руин Вавилона, где успешно следует по стопам своего знаменитого деда и менее знаменитого отца, став одним из самых выдающихся алхимиков, медиков, фармацевтов, математиков и астрономов арабского Востока VIII-IX веков. У Джабира аль-Азди было множество подражателей, арабских и европейских (в Европе он был известен под латинизированным именем Гебер), в результате чего лишь о некоторых из двух тысяч работ, подписанных его именем, можно уверенно сказать, что они принадлежат знаменитому внуку аль-Хазраджи. Абу Абдаллах Абу Муса Джабир ибн Хайян аль-Азди ас-Суфи составил комментарии к «Началам» Евклида и к «Альмагесту» Птолемея. Ему принадлежат «Книга о построении астролябии» (описание этого прибора, полученное от Севери Себохта, Абдаллах аль-Хазраджи оставил ему в наследство вместе с некоторыми другими книгами, написанными им или обнаруженными в старинных библиотеках), «Изящный зидж», «Книга о положении светил», «Книга о зеркалах», «Книга ядов и противоядий» и «Книга милосердия».

Благословив младенца долгими годами жизни (Джабир аль-Азди прожил 94 года — на четыре года больше, чем его дед и прадед; по другой версии, впрочем, всего 82, но и это, согласитесь, неплохо), Абдаллах достигает Басры, где, как уже упоминалось выше, встречается с Хасаном аль-Басри, ставшим к тому времени кадием этого города. Группировавшийся вокруг него теологический кружок был центром интеллектуальной жизни Басры и всего Омейядского государства, а авторитет самого аль-Басри был столь высок, что к своим учителям его причисляли и традиционалисты, и рационалисты, и суфии.

13. Саддам ибн Шахаб

В Басре аль-Хазраджи знакомится и с Саддамом ибн Шахабом — арабским мистиком, вернувшимся недавно из оккупированных халифатом

земель вестготов (территория нынешней Португалии), пережившим видения и откровения, аналогичные тем, что испытал сам Абдаллах и его тибетский «коллега» Идак Янг, и теперь находящимся в состоянии глубоких сомнений относительно исламского вероучения. Ибн Шахаб был значительно младше Ибн Джабира, но на последнего произвело огромное впечатление литературное творение Саддама, известное сейчас как «Сновидения долины Пнакота». Стараясь научиться хоть как-то контролировать свои видения, Ибн Шахаб интуитивно нащупал некоторые из методов работы со сновиденным пространством, широко доступные ныне благодаря Карлосу Кастанеде и Хакерам Сновидений. На некоторое время он, несмотря на молодость, стал учителем аль-Хазраджи по части осознанных сновидений и его проводником по просторам великого Трока, сумеречной долине Пнакота и лабиринтам Зина. Сам же Саддам, подобно губке, впитывал изливаемые нашедшим заинтересованного слушателя Ибн Джабиром истории о Древних и изложения медитативных практик, используемых для пробуждения «второго внимания», как сказали бы нынешние сновидцы, равно как и методов выживания в пустыне.

Расставшись со своим учеником и учителем в одном лице, Ибн Шахаб удалился вскоре в Сирийскую пустыню, где провёл долгие годы. Знаменитый суфийский мистик XX века Идрис Шах рассказывает в своей книге «Магия Востока», что во времена первых багдадских халифов из династии Аббасидов (50-е годы VIII века) Саддам «никогда не брал с собой в пустыню еды, но в любой момент мог добыть воду и фрукты сверхъестественным путём», чем приятно удивлял заблудившихся в песках путников и что приписывали участию то ли джиннов, то ли птицы Рок. Кроме того, пользуясь уроками Ибн Джабира, он написал несколько трудов по магии и мифологии Древних, среди которых сохранились до наших дней только фрагменты «Сочинения о градах проклятых и таинствах запретных».

14. Появление в Дамаске и проклятие Омейядов

Сам же аль-Хазраджи, оставив Ибн Шахаба в Басре, следует через Пальмиру в Дамаск, столицу Омейядов. Достигнув города примерно в 722 году, Ибн Джабир с гневом и негодованием узнаёт, что вступивший недавно на престол Язид II издал эдикт, предписывающий уничтожение всех художественных изображений на территории халифата, нарушив тем самым соглашение, заключённое много лет назад между Абдаллахом и Муавией. По византийским источникам (Theoph.), это решение он принял по наущению некоего иудейского мага, который предсказывал халифу долгое правление, если тот разрушит иконы. Археологические данные подтверждают, что христианские церкви в этот период действительно пострадали, однако эдикт был направлен против всех, в том числе и нехристианских изображений, в связи с чем мы полагаем, что этот маг был

знаком и с аль-Хазраджи, и с его пророчеством, и имел какие-то собственные причины разрушить благословение, данное Муавии.

Итак, Абдаллах ибн Джабир явился в резиденцию халифа и потребовал немедленно отменить эдикт, а также по мере возможности вернуть изъятые ценности владельцам или компенсировать стоимость безвозвратно утраченного. Взбешённый такой наглостью «безумца», Язид чуть было не велел казнить его на месте, но по каким-то причинам не только оставил в живых, но и предоставил жильё и возможность заниматься научными изысканиями. Однако Абдаллах не пожелал или не смог вернуть благословение Омейядам. Язид II умирает в 724 году, в расцвете лет (причину нам установить не удалось, но в данном случае она и не существенна). Его наследник, Хишам ибн Абд аль-Малик, поспешно отменяет эдикт Язида, тщетно надеясь на повторное благословение. Он умирает через несколько лет после аль-Хазраджи, а ещё через десять лет Аббасиды, потомки Али, свергают и истребляют Омейядов по всему халифату, кроме Андалузии. Показательно, что Аббасиды начинают своё правление в Харране, городе в Северной Месопотамии, неподалёку от родной Бет-Арабайе Абдаллаха ибн Джабира.

15. Аль-Азиф

В Дамаске аль-Хазраджи зарабатывает себе на жизнь несколько странным образом для столь почтенного мужа: исполняя на площадях свои стихи и собирая подаяния за свои эсхатологические проповеди. Примерно в 722-723 году он принимается за один из самых основательных трудов (и единственный, дошедший до нас хотя бы фрагментами), своего рода завещание, книгу, озаглавленную им Китаб Аль-Азиф (Книга Аль-Азиф). К сожалению, мы не располагаем достоверной информацией о том, что означает это название. Некоторые источники указывают, что в арабском языке это словосочетание означает звуки, издаваемые цикадами и другими ночными насекомыми, которые в фольклоре часто именуются беседой демонов или джиннов, что связывает эту книгу с историей «шайтанских аятов», упомянутой в начале этого жизнеописания. Историк ислама аль-Нихайя указывает на подобную версию: «Aziful Jinn — это звенящие голоса джиннов... люди пустыни считали завывания ветра песнями джиннов». Попался нам и достаточно необычный перевод: «Книга исцелений», как знаменитый трактат Ибн Сины (Авиценны). Арабско-русский же словарь Баранова даёт следующие варианты перевода: azif — наступающий (о времени); azifat — страшный суд, всеобщее бедствие. Эта версия (Книга Грядущего, Книга Катастроф или Книга Страшного Суда) кажется нам более похожей на правду, учитывая эсхатологический характер этого произведения.

Различные источники указывают на то, что оригинал Аль-Азиф выполнен на человеческой коже. Мы не считаем эту версию в полной ме-

ре достоверной, поскольку у проживающего в мусульманском Дамаске аль-Хазраджи вряд ли была возможность по добыче и обработке такого количества подобного материала. Однако тщательно произведённая нами экспертиза имеющегося в нашем распоряжении греческого списка выявила, что пергамент находящейся у нас прекрасно сохранившейся греческой рукописи Феодора Филета изготовлен, разумеется, именно из кожи христианских младенцев. Поскольку реконструкция текста, выполненная культом «Ктулху Зохаваит Фсех» на основании имеющихся в нашем распоряжении фрагментов и упоминаний в других источниках, греческого списка, обнаруженного в 2006 году при раскопке старинной православной часовни, расположенной примерно на 53° с. ш. и 29° в. д. (т. н. «Библиотека аль-Хазраджи», где находился и ряд иных текстов о Древних), и материалов из лабиринтов Зина, выпускается нами в этом же издании, мы не видим смысла подробно излагать содержащуюся в ней информацию. Кроме того, к истории переводов и изданий Аль-Азиф мы ещё вернёмся во второй части данного исследования. Здесь лишь дадим краткую оценку значимости этой книги, которую она оказала на современников и потомков — или могла оказать, не будь она несправедливо забыта миром на долгие века. Подобно тому, как Нострадамус пользовался ритуальной магией, чтобы заглянуть в будущее (именно расшифровка его Центурий дала нам ключ к местонахождению греческого Некрономикона), так Абдаллах ибн Джабир использовал аналогичные приёмы, чтобы узнать прошлое. По этой причине, а также из-за недостатка ссылок, историки и учёные отвергли Аль-Азиф, сочтя его лишённым научной ценности.

Несмотря на то, что книга пестрит всевозможными суевериями, предрассудками и синкретическими (даже эклектичными) мифологическими образами, характерными для Средневековья вообще (порой трудно понять, какие строки выражают истинные взгляды автора, в каких излагаются известные ему легенды, а какие — лишь метафорическое, поэтизированное описание реальности), местами она на много столетий опередила своё время. Описывая планеты, автор использует слово «шар», а не «диск», как сделали бы многие средневековые авторы (впрочем, ещё за пару веков до него о сферичности Земли и других планет было хорошо известно индийским астрономам), и знает о планете «меж небесами Сатурна и небесами неподвижных звёзд», обладающей единственным спутником (т. е. о Плуtone, открытом лишь в XX веке). В суре «О Йидре, навевающей сны», аль-Хазраджи предвосхитил эволюционные представления XVIII-XIX веков («и слизь обращалась червём, и червь — змием, и змий обращался троглодитом горных лесов, и троглодит обращался человеком»; впрочем, не исключаем мы и того, что он ознакомился с подобными представлениями в более ранних источниках, вроде индийских же Скрижалей Акло, написанных неизвестным автором в конце VII — начале

VIII в., где эволюционные взгляды описаны ещё более подробно и отчётливо). Регулярны авторские намёки на многомерность пространства, для которого видимая его часть — всего лишь проекция (современные учёные только подбираются к обоснованию этой концепции). Наибольший интерес учёных вызвала пара верховных божеств пантеона Древних — Йог-Сотот и Азатот. Первый из них является воплощением бесконечного хаоса и расширения, иррациональной протяжённости пространства и времени. Он — единая и неразрывная связь между прошлым, настоящим и будущим. Второй — это, наоборот, персонификация абсолютного сжатия, концентрации времени, пространства и материи в одной точке. Поразительно, но эти образы Аль-Азиф оказались созвучны новейшим открытиям в области квантовой физики и теории поля, попыткам учёным смоделировать процессы, управляющие состоянием вещества, а также изменением пространства и времени.

Восхищает также весьма поэтичная и мистичная сура «О Кадафи неведомой, тысячелетней», где — необычайно смело для своего времени и своей страны! — Ибн Джабир прямым текстом призывает Человека стать на одну ступень с богами, а в суре «Об ахурах, богах земных» столь же прямо заявляет: «грёзы и видения человеческие, вызванные к жизни желаниями их и движимые волею их, заставили ахуров (богов) проявиться из ткани пространства в тёмные времена начала рода Адамова». Интересны и суры «О великом Троке, сумрачной долине Пнакота и лабиринтах Зина», «О великом ключе» и «Раскрытие ока грезящего», в которых поэт (к сожалению, очень бегло) обозначает некоторые приёмы работы с осознанными сновидениями. Ряд черт, характерных для Аль-Азиф и других текстов Библиотеки аль-Хазраджи, сближает эту космологию с более известной системой — Каббалой, которая, как считают современные историки, зародилась как раз в Вавилонии и Византии в VII-VIII вв., когда появилось довольно много мидрашей (толкований Торы) с выраженными каббалистическими тенденциями. Надеюсь, читатели — маги и не-маги, верующие и атеисты — смогут найти и другие интересные моменты, делающие эту книгу одним из самых значительных трудов по арабской магии раннего Средневековья.

Стоит, однако, заметить, что, при всей своей фундаментальности, Аль-Азиф — всего лишь черновик, незаконченное произведение, так и не прошедшее окончательной авторской редакции в связи с гибелью или исчезновением Ибн Джабира (речь об этом пойдёт чуть дальше). Этим (хотя и не только этим) могут объясняться различные шероховатости текста, несвязность отдельных фрагментов, отсутствие местами чёткой терминологии, использование различных наименований и эпитетов для одних и тех же сущностей или, напротив, одних и тех же — для различных. Полагаясь, проживи аль-Хазраджи чуть дольше, он не только довёл бы матери-

ал до литературного и философского совершенства, но и одарил бы человечество ещё не одним исследованием.

16. Иоанн Дамаскин

Рассказывая о жизни аль-Хазраджи в Дамаске, нельзя не упомянуть другого его знаменитого современника — Иоанна Мансуру Дамаскина, христианского святого, одного из отцов церкви, первого обличителя ислама, богослова и гимнографа. Его отец Ибн Серджун служил при дворе Омейядов в звании «великого логофета», т. е. сборщика податей. Впоследствии его сменил сам Иоанн. Согласно преданию, он учился вместе с братом Косьмой Маюмским у некоего пленного инока из Калабрии (тоже по имени Косьма). Оба они обнаружили необыкновенные способности: легко усвоили грамматику, философию, астрономию и геометрию, а через некоторое время сравнялись с наставником в знании Писания (к которому здесь относились и Библия, и Коран). После смерти отца Иоанн стал одним из советников халифа Умара II (период правления с 717-го по 720-й) по вопросам христианской веры.

В период иконоборчества (т. е. с 721 года, если иметь в виду иконоборчество мусульманское, или с 730, если византийское; скорее всего, речь идёт о втором) Иоанн выступал в защиту почитания икон. Он написал трактат «Три защитительных слова в поддержку иконопочитания», в которых иконоборчество понимается как христологическая ересь, а также впервые различается «служение», подобающее только Богу, и «поклонение», оказываемое тварным вещам, в том числе и иконам. Книги Иоанна и влияние их на сознание людей привели византийского императора в ярость. Но, так как автор их не был византийским подданным, его нельзя было ни заключить в тюрьму, ни казнить. Император прибег к клевете. По его приказанию от имени Иоанна было составлено подложное письмо, в котором последний будто бы предлагал императору свою помощь в завоевании сирийской столицы. Это письмо император Лев III Исавр отослал халифу. Халиф, не подозревая подлога, приказал отстранить Иоанна от должности, отсечь ему кисть правой руки и повесить её в центре города на всеобщее обозрение. Вечером по просьбе святого Иоанна халиф повелел вернуть ему отсечённую руку. Согласно христианскому житию, Дамаскин приложил её к суставу и «стал молиться пред иконой Пресвятой Богородицы и просить исцеления». Обессилевший, он будто бы «задремал на молитве и увидел Божью Матерь, которая сказала, что рука его здорова, и повелела усердно трудиться ею во славу божию. Проснувшись, святой Иоанн ощущал свою руку и увидел её исцелённой».

Несомненно, две такие выдающиеся личности в одном городе не могли не быть знакомы, однако вряд ли стоит приписывать «чудесное» исцеление Богоматери: поскольку и Ибн Джабир (как мы отметили выше), и Дамаскин были сторонниками использования образов в религиозном

культе, а также поскольку оба были весьма широко образованными людьми, между ними завязалось достаточно тесное общение. Поскольку история с отрубленной рукой датируется не совсем точно (не ранее 730-го и не позднее 736-го, когда Иоанн принял монашеский постриг в Иерусалиме, при том что аль-Хазраджи умер в 732-м), точно неизвестно, помог ли сабий Дамаскину лично или же святой просто воспользовался приёмами, которым научил его маг. Все эти рассуждения, разумеется, имеют смысл только в том случае, если христианское житие правдиво хотя бы в фактологии. Иначе же, что более вероятно, это мог быть либо сговор аль-Хазраджи, Дамаскина и халифа Хишама, совершённый ими в неких политических целях, либо умело наведённая Ибн Джабиром или его учеником Иоанном иллюзия. Мы не исключаем также возможности, что житие это изобилует ложью или ошибками, и в таком случае историческим фактом можно считать лишь сам факт знакомства и дружбы двух жрецов.

17. Последнее путешествие

Наконец, мы подходим к последней странице жизнеописания мага, поэта и вероучителя Абдаллаха ибн Джабира аль-Хазраджи аль-Ансари — к истории его смерти. Движимый предчувствиями о приближении смерти, «безумный араб» отдаёт почти всё своё имущество на завершение строительства Дамасской мечети, которая получила большую известность в истории арабо-мусульманской науки как подлинный университет, где обучали «всем религиозным и светским наукам». Он снаряжает караван на юг в надежде снова добраться до развалин Ирема. Быть может, он хотел умереть именно там, где обрёл осознание своего предназначения (или, выражаясь в терминах буддизма, Просветление); или же он надеялся спастись там от преследующих его во сне и наяву Древних и их эмиссаров; или же он желал найти там некоторые недостающие детали мозаики, должны дополнить его видение мира или принести физическое бессмертие. Так или иначе, за девять дней до смерти он (как следует из текста Аль-Азиф) уже явственно чувствовал, что до Ирема ему не добраться: приблизилось солнечное затмение, и он знал, что не переживёт его.

Именно затмение позволяет нам с высокой точностью определить время и место смерти аль-Хазраджи. Принято считать, что он скончался в 738 году в Дамаске, однако астрономические данные не позволяют нам принять эту версию: полное затмение в этом году наблюдалось только в районе Аляски и Чукотки, а мы не можем допустить, что даже этот великий путешественник забрался так далеко, разве только с непосредственной помощью Древних. Мы составили список всех затмений с 720 до 750 года (захватывать больший период, на наш взгляд, не имело смысла) и обнаружили лишь три полных затмения, которые мог наблюдать аль-Хазраджи. Полная фаза двух из них, в 740 и 747 годах, была видна над Эфиопией, третье, в 732 году, проходило по территории Аравии примерно

от Мекки до Катара (т. е., как легко заметить по карте, пересекало путь из Дамаска к Руб аль-Хали и Ирему). Таким образом, можно уверенно говорить, что смерть настигла Ибн Джабира в Аравии, недалеко от границ Руб аль-Хали, 1 марта 732 года (что согласуется и с рядом других фактов и дат, как, например, эдиктом Язида II, началом монашества Иоанна Дамаскина, указаниями о времени перевода рукописи на греческий и т. д.), после полудня, но до заката (скорее всего, время можно назвать и точнее, но для этого нам не хватает астрономических познаний). К вопросу о том, почему так разнятся даты, указанные прежними биографами (730 год как год начала написания Аль-Азиф и 738-й — как год смерти, а также девяносто лет жизни у нас в противовес восьмидесяти трём — в традиционных источниках, хотя, казалось бы, из более ранней даты смерти должна следовать и меньшая продолжительность жизни), мы ещё вернёмся, когда речь пойдёт об истории переводов бессмертного творения аль-Хазраджи, сейчас же упомянем некоторые предания относительно гибели Безумного Поэта и его посмертной участи.

18. Вознесение аль-Хазраджи

О его смерти или исчезновении ходило множество зловещих и противоречивых слухов. Сообщают (со ссылкой на черновики Ибн Халикана к его знаменитому труду «О смертях великих людей»), что он «был схвачен и унесён невидимым чудовищем среди бела дня на глазах у множества окаменевших от ужаса свидетелей» (в более развёрнутой версии того же предания, уже не сохранившей ссылки на первоисточник, появляются многие дополнительные детали: «однажды, когда он покупал на рынке вино, его подняло в воздух некое невидимое создание огромного размера и силы, и его голова, руки и ноги были оторваны от торса и съедены, так что всё его тело исчезало из виду по частям, оставляя на песке только брызги крови»). Огюст Дерлет (указавший, кстати, дату смерти аль-Хазраджи гораздо точнее, чем Лавкрафт: 731 год) рассказывает, что Абдаллах был заживо принесён Древними или их прислужниками в Безымянный Город (под которым может подразумеваться Ирем или иной город, обнаруженный Безумным Поэтом в его скитаниях), секреты которого он изучал ранее и описал в Аль-Азиф. В наказание за разглашение этих тайн он якобы был ослеплён, ему вырвали язык и, впоследствии, казнили (эти кровавые подробности удивительным образом пересекаются с преданием о «йеменской принцессе», в которую якобы влюбился аль-Хазраджи в Сане, что легче всего объяснить жестоким средневековым «духом времени»). Более достоверными мы считаем предсмертные свидетельства самого аль-Хазраджи, записанные в последней суре Аль-Азиф. Как явствует из этого текста, накануне смерти он находится в походном шатре, на пути к Ирему. «Безмолвна ночь, пришедшая среди бела дня, — говорит аль-Хазраджи после торопливых наставлений потомкам. — Вой шакалов

тих и едва различим... Звёзды тускнеют на местах своих, и луна завесою отдёрнутою являет пламень солнца предо мною. Гули шакалоглавые окружают святилище моё. Дивные лучи пересекают стены и полог шатра моего, и свет за пределом его утратил яркость свою. Ветер поднялся. Тёмные воды волнуются». Таким образом, смерть настигла его тогда, когда полная фаза затмения уже миновала, и никаких «окаменевших от ужаса свидетелей», упомянутых почтенным Ибн Халиканом, при этом не присутствовало. Мы не можем уверенно говорить о том, умер аль-Хазраджи от ужасных видений, разорвавших его сердце, от старости, были ли убит человеком или иным существом. Нельзя даже сказать наверняка, умер ли он в этот день вообще или просто «пропал без вести», хотя некоторые заслуживающие доверие источники указывают, что тело его тем же караваном доставили в Руб аль-Хали, где он и был похоронен. Сам аль-Хазраджи незадолго до смерти выразил твёрдую веру в то, что обрёл физическое бессмертие и будет взят в земли Древних, как это случилось с Идрисом (Енохом). Апеллируя к признанной международным правом свободе совести и вероисповедания, мы называем это событие Вознесением аль-Хазраджи и приравниваем его к Паринирване Будды (ибо если Иисусу удалось воскреснуть, а Мухаммеду — перенестись в одну ночь из Мекки в Иерусалим, то не выше ли их аль-Хазраджи, пророк Древних?). Именно этот день последователи пророка Древних воспринимают как начало нового, ктулхуистического летоисчисления.

Прежде, чем мы перейдём к истории переводов Аль-Азиф, отметим несколько любопытных исторических событий, последовавших за смертью сабийского мистика. Уже в октябре 732 года состоялась битва при Пуатье, в которой объединённые войска франков под командованием Карла Мартелла одержали победу над арабами, остановив продвижение ислама в Западную Европу, а в 739-м франки полностью изгнали арабов со своих земель. В 740 году византийская армия императора Льва III Исавра также одерживает над арабами победу при Акроине. Это сражение положило конец завоеваниям Омейядов в восточной части Византийской империи. В 743 году берберские племена Испании восстают против арабов, и в течение одного этого года сменяется сразу четыре халифа. В 745-м Константин V возвращает Византии Северную Сирию, в 746-м наносит поражение арабскому флоту у берегов Крита и возвращает империи Кипр. В 747 году в Мервском оазисе восстают сторонники Абу Муслима, в 748-м происходит народное восстание в Армении. Наконец, в 750 году, после трёхлетней борьбы омейядские войска окончательно разгромлены Аббасидами. Халиф Мерван II бежал в Египет и там погиб. Династия Аббасидов вступает на халифский престол и переносит столицу в Багдад. Омейяды и их сторонники безжалостно уничтожаются. Проклятие аль-Хазраджи действует быстро, неумолимо и жёстко...

Часть II. История Некрономикона

1. О датировках

Неизвестно, сохранился ли хоть один отрывок Аль-Азиф, написанный на арабском языке. Первый перевод этого творения на европейский (греческий) язык сделан примерно в первой половине — середине X века в Константинополе православным учёным и священнослужителем Феодором Филетом, прозванным Мудрым за свою преданность сокровенному знанию (из неевропейских упоминают переводы на сирийский, коптский и арамейский, но об их судьбе неизвестно совершенно ничего). Предания гласят, что греческий перевод издан около 950 года. Мы можем с высокой вероятностью утверждать, что он выполнен между 900 и 967 годами (а, скорее, где-то в середине этого периода, около 930-940-го). Причина в этой уверенности — то самое расхождение в датах, о котором мы упоминали выше. Между традиционными и установленными нами датировками начала и окончания написания Аль-Азиф существует разница в 6 лет. Разница в 7 лет — между возрастом аль-Хазраджи в момент смерти по преданиям и по нашим расчётам, а также между датами смерти, указанными в преданиях, на которые опирался Лавкрафт, и в произведениях Дерлета. Благодаря разнице в продолжительности юлианского (или григорианского — в данном случае погрешность несущественна) солнечного и исламского лунного календаря именно к обозначенному нами периоду (900-967) расхождение это с года смерти Ибн Джабира увеличивается на 6-7 лет.

Мы тщательно взвесили все математически возможные варианты и пришли к однозначному выводу, что такое расхождение в сторону возрастания года смерти с одновременным уменьшением практически на то же количество лет возраста возможно лишь при соблюдении следующих условий: во-первых, дата смерти автора (или дата начала написания книги) должна быть указана не напрямую, годами от Рождества Христова или Хиджры, а относительно времени начала (или завершения) перевода (скажем, если датировка была произведена в 932 году, в примечании переводчика могло значиться нечто вроде «200 лет назад, в возрасте 90 лет», а не «в 732 г. от Р. Х.»), во-вторых, конвертация дат с исламского календаря на христианский была сделана дважды (если бы конвертация не производилась вообще, в традицию вошёл бы 726 год, если же она производилась единожды, расхождения не было бы вообще и во всех источниках дата смерти совпадала бы со временем полного затмения над Аравией). Мы можем предположить два способа формирования этой погрешности: либо числа «200» и «90» (или аналогичные им, если датировка происходила не в 932 году), вычисленные по солнечному календарю, сообщены Филету человеком, предоставившим ему арабскую рукопись, а Филет,

решив, что использовался календарь лунный, внёс собственные поправки (учитывая, что Аль-Азиф попала в руки Феодора от обращённого в христианство араба, эта версия выглядит вполне правдоподобно); либо же эти числа были указаны самим Филетом в некоем примечании, не сохранившемся до наших дней, но имевшемся в распоряжении переводчика текста с греческого на латынь (по-видимому, Оле Ворм, хотя существовало, как минимум, два независимых перевода), который и внёс вторую поправку, зная об арабском происхождении текста и исламском лунном календаре, но не догадываясь, что числа указаны по солнечному (этому тоже есть косвенные подтверждения: дата «730» как время начала и/или «738» как время завершения рукописи стоит только в латинских списках или в переводах, сделанных позднее с рукописи Оле Ворма, тогда как в тексте, известном как Некрономикон Симона, переведившемся с более раннего латинского текста, дата не указана вообще).

Возможно, склонить наше мнение в ту или иную сторону способен старославянский перевод Аль-Азиф, выполненный с греческого. Известно, что таковой существовал, а, быть может, существует и поныне. Некоторые видные экстрасенсы Киева утверждают, что он хранится в Киево-Печёрской лавре. Если эта рукопись будет всё-таки обнаружена, то, согласно нашим предположениям, указанная в ней датировка оригинала (если таковая имеется) должна совпадать с нашими расчётами. Так или иначе, затмение служит в данном случае достаточным основанием нашей протвоты.

2. О списках с греческого перевода

Дональд Тайсон со ссылкой на Оле Ворма отмечает, что было изготовлено не менее 106 копий перевода, выполненного Феодором Мудрым, причём три из них попали якобы в руки Ворма. Он приводит и некоторые подробности жизни Филета после издания Аль-Азиф (как известно, в греческом и большинстве последующих переводов использовалось другое название, Некрономикон, которое значит примерно «Завет Мёртвых» и которого придерживались мы в своей реконструкции). По его словам, после того, как церковные иерархи ознакомились с рукописью, «против Феодора начались гонения, на него ополчились духовенство и население города, и его вынудили взойти на ступени главной церкви и осудить творение своих рук как дьявольское, публично молить Христа о прощении за грехи и затем сжечь пергаменты с переводом». За этот акт раскаяния византийские власти будто бы смягчились и, вместо казни переводчика, уничтожили лишь большую часть тиража (всё, что смогли обнаружить). Кроме того, указывается, что его жена и дети умерли от чумы, а сам Феодор скончался спустя некоторое время в бедности и нужде (эти подробности, скорее всего, просто «позаимствованы» автором из биографии другого переводчика Аль-Азиф, Джона Ди).

Полагаем, будет излишним напоминать, каких трудов и затрат стоило бы в X веке создание более сотни копий трактата почти в тысячу страниц или даже только в три сотни (разные источники указывают разные объёмы арабской рукописи, а греческая вряд ли сильно отличалась от неё в этом плане). Кроме того, как утверждается в источниках, более заслуживающих доверия, Некрономикон впервые был запрещён Римско-католической церковью, уже в латинском переводе. Поэтому, скорее всего, греческий манускрипт, выполненный Филетом, был изготовлен всего в нескольких экземплярах (возможно, только в тех трёх или четырёх, о которых речь пойдёт ниже), которые прошли незамеченными для руководства Константинопольской Православной церкви, хотя, возможно, другими переписчиками спустя некоторое время тоже были сняты полные или частичные списки с греческого манускрипта.

Нам известно, что по крайней мере один из экземпляров рукописи Филета во времена Крещения Руси (конец X века) попал в Киев, откуда проделал долгий путь, оказавшись в конце концов в руках переводчиков Культа (с этого же списка мог быть сделан и вышеупомянутый церковнославянский перевод Некрономикона). Другой попал в западную часть бывшей Римской Империи (по-видимому, в сам Рим), где в начале XIII века с него был сделан первый анонимный латинский перевод, в 1232 году запрещённый и большей частью уничтоженный по распоряжению папы Григория IX. С сохранившихся фрагментов этого издания был сделан впоследствии итальянский перевод, выпущенный под редакцией Фрэнка Рипеля, другие же отрывки, по-видимому, не сохранились.

3. О переводах Оле Ворма и Джона Ди

Ещё один экземпляр каким-то образом оказывается в Дании или Северной Германии, где попадает в руки молодого Оле Ворма (1588-1655), будущего доктора медицины Базельского университета (1611) и магистра гуманитарных наук Копенгагенского (1617), который, вопреки многим «знатокам Некрономикона», жил вовсе не в XIII веке, равно как и не был «доминиканским монахом XV века и личным секретарём Торквемады». Оле Ворм (в ту пору ещё студент Марбургского университета) выполнил второй (весьма фрагментарный и по-юношески неумелый) перевод Некрономикона на латынь, который немедленно и очень недорого продал первому желающему. Можно уверенно говорить о том, что эта работа была выполнена в 1605-1607 годах, поскольку именно с неё сделал ещё более краткий конспект на английском языке пребывающий в ту пору в глубокой нужде и депрессии великий английский маг и учёный Джон Ди, скончавшийся в Лондоне в конце 1608 — начале 1609 года. Предполагают, что покупателем латинского и заказчиком английского перевода мог выступать Якоб (Иаков) Елизар, известный также как «Чёрный Раб-би» и живший в ту пору в Праге, поскольку Рудольф II, тогдашний импе-

ратор Священной Римской Империи, покровительствовал всевозможным adeptам тайных наук. Этот же текст, сильно урезанный и несколько искажённый, лёг в основу т. н. псевдо-некрономикона Георгиуса Фенума.

Выполняя перевод, Джон Ди снабдил его (как это было нередко в ту эпоху) вставками из своего собственного текста о Древних — *Liber Logaeth*, написанного в 1583 году на енохианском языке, повествующего, судя по переведённым фрагментам, о Хастуре и Кадафи и более известного в среде магов как *Liber Mysteriorum Sextus et Sanctus*. Хотя Некрономикон Уилсона, известный ныне под названием *Liber Logaeth*, не является переводом или расшифровкой этой книги английского мистика, в него, действительно, помимо фрагментов из Аль-Азиф, проникли некоторые стилистические особенности енохианского оригинала *Liber Mysteriorum*. Кроме того, представляется весьма вероятным, что около 1580 года Джону Ди достались фрагменты из ранней версии Аль-Азиф, известной как Книга Джиннов, которые стали основой его «*Grimoicum Imperium*», однако мы не исключаем и более позднего возникновения этой компиляции, приписываемой великому магу. Обе эти версии (равно как и эксперименты Ди и Келли с енохианским языком, которые велись как раз в 80-е годы XVI столетия и могли привести к результатам, аналогичным тем, которых достиг в своё время аль-Хазраджи) могут объяснить настойчивые попытки историков датировать английский перевод Аль-Азиф этим периодом, несмотря на невозможность существования к тому времени латинского перевода Оле Ворма, родившегося только в 1588 году.

После смерти Джона Ди манускрипт (и латинский, и английский) достаётся другому, менее известному английскому магу, Майклу Калмару, который на его основе пишет свой «Обряд призывания Йог-Сотота». Ещё через некоторое время английский текст попадает в числе прочих реликвий, связанных с культом Древних, в библиотеку некоего тайного общества, возглавляемого аббатом Бартоломью, дальнейшая же судьба латинского текста не установлена. Точные даты жизни аббата также не выяснены, однако известно, что в 1680-х годах он занимался расследованием дела о чёрной магии в Англии по распоряжению папы Иннокентия XI (именно тогда аббат сам обратился к учению аль-Хазраджи, равно как и к другим версиям средневекового «чёрного искусства»: по-видимому, он не делал различия между культом Древних и поклонением Сатане). Сохранённые благодаря аббату-отступнику фрагменты Аль-Азиф легли в основу большинства современных списков этой книги: Некрономикона Уилсона, «Метафизики Лавкрафта» Антона Шандора Лавея, Книги Йог-Сотота, Гримуара Ктулху, Ритуалов Древних и т. д., а также цитат, приведённых Лавкрафтом, Дерлетом и прочими.

4. О «Стеганографии» Иоганна Тритемия

Чтобы окончательно закрыть тему латинского перевода, выполненного Оле Вормом, нельзя не упомянуть один текст на латинском языке, выложенный в Интернете под заголовком «Kitab al-Azif», снабжённый множеством иллюстраций из всевозможных магических текстов разного времени и начинающийся словами «Noc est ars per occultam scripturam animi sui voluntatem absentibus...» Этот материал представляет собой вульгарную и грубую мистификацию, составленную из обрывков классических латинских текстов античности и Средневековья: произведений Иоганна Тритемия, Джордано Бруно, Атанасиуса Кирхера, Авиана, Пьера Абеляра, Эйнхарда, Ливия, Секста Пропертия, Вергилия, Цицерона, Блаженного Августина, Агнелия, Тацита, Эгерии, епископа Исидора, Рабана Мавра и даже библейской Книги Эсфири, в которых имена и названия мест заменены большей частью на имена и названия из подлинной Аль-Азиф. Из перечисленных авторов, однако, особый интерес представляет Иоганн Гейденберг Тритемий (1462-1516), один из основателей мистического «Кельтского братства», и его книга «Стеганография». Жак Бержье, автор сочинения под названием «Проклятые книги», сообщает, что рукопись «Стеганографии» была сожжена по приказу графа Электора Филиппа, наместника Филиппа II, который обнаружил её в отцовской библиотеке и пришёл от неё в ужас. Не осталось ни одного полного экземпляра этой книги, однако сохранились отрывки из рукописи (примерно три восьмых от первоначального объёма), и именно они составляют начало данной компиляции, выдаваемой за Некрономикон Оле Ворма.

О чём же шла речь в «Стеганографии»? Приведём слова самого Тритемия: «Могу вас заверить, что все, а тем более невежды, решат, что этот мой труд, в котором я раскрываю многие неизвестные секреты и тайны, заключает в себе сверхъестественные, удивительные и невероятные вещи, поскольку никто до меня никогда ещё не писал и не говорил об этом. Первая книга содержит описание более сотни способов тайнописи, не вызывающей ни малейших подозрений, о чём угодно и на любом известном языке... Во второй книге я расскажу о ещё более поразительных вещах, касающихся способов, которыми я смогу точно и надёжным образом передать свою волю любому, кто постигнет смысл моей науки, как бы далеко он ни находился от меня, пусть даже за сто вёрст, и при этом никто не заподозрит, будто я пользовался какими-либо знаками, фигурами или буквами; а если я воспользуюсь услугами гонца, и этого гонца перехватят в пути, никакие мольбы, угрозы, посулы и даже пытки не принудят этого гонца открыть секрет, потому что он ничего о нём не будет знать; вот почему ни один человек не сумеет открыть тайну...» Исходя из этого сообщения (а также из сохранившегося предания, что Тритемий в своё время получил латинский перевод Аль-Азиф от неизвестного — якобы... Оле

Ворма — вместе с «подробной и весьма богохульной интерпретацией нескольких фрагментов Книги Бытия»), мы имеем основания предполагать, что, несмотря на явную фальсификацию данного «латинского Некрономикона», в ней может содержаться некая зашифрованная стеганографическими методами значимая информация. Нарботки по расшифровке отдельных таких моментов у жрецов культа «Ктулху Зохаваит Фсех» уже имеются, и приведут ли они к более серьёзным результатам, покажет время.

5. Об Алистере Кроули

Наконец, четвёртый экземпляр рукописи Феодора Филета, судьбу которого мы можем отчасти проследить (хотя, конечно, это может быть и один из упомянутых выше), в сильно переработанном под шумеро-аккадскую мифологию варианте становится текстом, ныне широко известным как Некрономикон Симона. Несмотря на уверения издателей, этот список переводился с греческого не напрямую, а тоже через латынь, поскольку следы латинского влияния заметны благодаря некоторым сохранившимся латинским корням в заклинаниях, большей частью (хотя и очень посредственно) переведённых на шумерский.

По-видимому, именно с этим списком в начале XX века познакомился выдающийся мистик, основоположник учения Телемы, называвший себя «Зверем 666», Алистер Кроули. Тот факт, что история его якобы имевшей место связи с Соней Грин, женой Лавкрафта, весьма недостоверна (действительно, Лавкрафт впервые упоминает Некрономикон в рассказе «Пёс», который он написал в середине октября 1921 года, через три месяца после первой встречи с Соней; но Альхазред в первый раз появляется в «Безымянном городе», который он написал в январе 1921, за шесть месяцев до встречи со своей будущей женой), не умаляет явного влияния Аль-Азиф на творчество Кроули и, в первую очередь, на его Книгу Закона.

Почему он не упоминает о Некрономиконе в своих трудах? Дело в том, что Кроули был на удивление скрытен в том, что касается источников его информации. Так, например, сочинение под названием «777», на авторство которого он претендовал, в действительности является, по большей части, плагиатом из записок Алана Беннета, его Учителя и, заметим в скобках для разделяющих теорию о реинкарнациях и аватарах, одной из недавних эманаций Ньярлатхотепа. Кроули всячески старается утаить влияние, которое оказал на него Ницше, хотя однажды, проговорившись, ссылается на него как на «аватару Тота, бога мудрости». Аналогично обстоят дела с влиянием Ричарда Бёртона на учение Кроули об «истинной воле».

Фрагменты из Аль-Азиф, несомненно, должны были весьма смутить Кроули, когда тот обнаружил, до какой степени он (возможно, сам

того не осознавая) использовал эту рукопись как источник вдохновения при написании Книги Закона, поэтому отнюдь не стоит удивляться, что он не стал афишировать этого влияния. Зато всерьёз взялся разрабатывать тему Древних в рамках своих клипотических исследований ученик Кроули, Кеннет Грант, основатель Ложи Новой Изиды и Тифонийского Ордена Восточных Тамплиеров, магических обществ, работающих с тёмной стороной каббалистического Древа Жизни. Книги Кеннета Гранта, среди которых «Тёмная сторона Рая», «Культы Теней», «Вне Кругов Времени» и «Фонтан Гекаты», предлагают интересный магический взгляд на темы клипот, принадлежащий одарённому оккультному учёному. Во многих из его работ поднимается вопрос о Древних и Некрономиконе, причём, будучи учеником Кроули, он нисколько не сомневается в аутентичности этого трактата.

Поскольку учение и многочисленные практики, разработанные «Зверем 666», при его участии или его учениками, во многом определили судьбу современной магии, а также поспособствовали формированию современного направления религиозной мысли, известного как Нью-Эйдж (вспомним также о проникновении техник «безумного араба» в суфийскую практику), можно с чистой совестью приписать эту заслугу Абдаллаху ибн Джабиру аль-Хазраджи, автору бессмертного трактата о Древних.

6. О принципах перевода

Перед тем, как представить Вам нашу реконструкцию Аль-Азиф, мы хотели бы сказать ещё пару слов о некоторых принципах, которыми мы руководствовались в данной работе. Прежде всего заметим, что в представленной вашему вниманию рукописи собраны преимущественно те фрагменты, которые нам удалось сопоставить с другими списками, некоторые из которых рассмотрены выше. Главам, обнаруженным исключительно в манускрипте Феодора Филета, необходимо пройти более серьёзную экспертизу, но и они, смеем надеяться, когда-либо увидят свет. Кроме того, некоторые страницы рукописи утеряны, а некоторые фрагменты текста (не сильно большие на фоне сохранившегося текста, но всё же местами обширные) повреждены. Номера книг и сур и деление на аяты в оригинальном тексте отсутствовали, поэтому мы не всегда можем судить об объёме этих лакун. В связи с этим нумерация, введённая нами для облегчения цитирования и исследования, учитывает на данный момент лишь сохранившиеся и уже переведённые материалы, поэтому полная ссылка на тот или иной аят должна, помимо номера книги, суры и аята, включать также порядковый номер редакции Аль-Азиф, выполненной жрецами Культа. Возможно, хотя бы некоторые из этих лакун со временем тоже заполнятся, если будет на то воля Великого. Не исключаем мы и возмож-

ности получения новых откровений от Древних, восполняющих пробелы в трудах Ибн Джабира.

Мы постарались переводить рукопись максимально близко к тексту, даже если смысл сказанного Арабом был нам не до конца понятен. В ряде сур нами были обнаружены существенные расхождения текста Филета со всеми известными нам списками Аль-Азиф. В большинстве таких случаев мы отдавали приоритет греческому тексту как наиболее древнему, кроме тех случаев, когда один из более поздних вариантов более ясно или обстоятельно освещал затронутый вопрос. Варианты из других источников учитывались, прежде всего, в тех случаях, когда фрагменты греческого текста были повреждены или отсутствовали. В наиболее трудных случаях (прежде всего при расшифровке заклинаний) мы прибегали также к комплексному компьютерному и фонетико-лингвистическому анализу текста, что позволило уточнить ряд транскрипций и перевести многие фрагменты, прежде представлявшиеся непереодоимыми. Что же касается изображений, то те из них, которые хорошо сохранились в греческой рукописи, были отрисованы в векторном редакторе, а имеющиеся только в поздних фрагментарных списках оставлены как есть или отредактированы исходя из общих принципов перевода и сохранившихся участков.

Большинство биографов отмечает, что арабский оригинал был большей частью стихотворными, объединяющим черты поэмы-месневи, традиционной моноримической арабской поэзии и авторские эксперименты Абдаллаха с прозаическими и иноязычными вкраплениями. К сожалению, эта особенность совершенно не передана в рукописи Филета, который, по всей видимости, не обладал даром стихосложения: лишь несколько фрагментов греческого перевода написаны рифмованными строками не самого лучшего технического качества, поэтому только в некоторых местах мы произвольно включили в русский перевод элементы традиционной поэзии мусульманского Востока. Другие стихотворные фрагменты переведены в стиле греческой рукописи, остальной же текст дан в прозе. Возможно, со временем эти пробелы тоже будут нами хотя бы отчасти восполнены.

По мере возможности мы также вычищали анахронизмы, явно внесённые в текст греческим переводчиком, заменяя их на ближневосточные реалии (так, например, название «Геркулесовы столпы» было заменено на арабское, Джибель аль-Тарик, что значит Гибралтар, а «земли, называемые греками Месопотамиею», заменены на «земли Междуречья»). Также мы постарались свести имена богов, сильно различающиеся в разных списках Аль-Азиф, к единому перечню, для чего использовали расширенную каббалистическую таблицу клипотических соответствий Liber 888, составленную жрецом-архивариусом Культа Ньярлатхотепом Отисом на основе таблицы 777 Алистера Кроули и Алана Беннета, перечней имён,

приведённых в рукописи Феодора Филета и других материалах Наследия Древних, а также незаконченных фрагментов из трудов аль-Хазраджи.

Отдельно стоит рассмотреть заклинания, встреченные в тексте Аль-Азиф. Будучи практикующими магами, мы не понаслышке знаем, что понимание значения ритуала или заклинания гораздо важнее бездумного его заучивания и повторения. Наша публикация — это, прежде всего, не гримуар ритуальной магии, а Священное Писание, раскрывающее многие стороны нашего вероучения. Кроме того, большинство заклинаний в рукописи Феодора Мудрого приводятся преимущественно на греческом языке, тогда как в общедоступных шумерских текстах из Некрономикона Симона встречается ряд грамматических ошибок, неправильных транскрипций и греческих заимствований. Более того, отсутствие и в халифате времён написания Аль-Азиф, и в Византии времён её перевода устойчивой транслитерационной системы (что лишь отчасти восполняется своего рода «биллингвами» — текстами, записанными в рукописи Филета и греческими буквами, и знаками особых алфавитов, предположительно составленных или обнаруженных самим Абдаллахом аль-Хазраджи) позволяет уверенно утверждать, что ни нам, ни другим «знатокам Некрономикона» неизвестно доподлинно точное произношение аутентичных заклинаний, включая ударения и интонирования.

Фонетический состав отдельных заклинаний напоминает шумерский, в других же присутствуют звуки, отсутствующие как в шумерском, так и в семитских языках (к которым, в частности, относится арабский), зато имеющиеся в персидском или армянском. При этом уверенно распознаётся язык лишь некоторых заклинаний. Иногда это действительно какой-то диалект шумерского, иногда же — т. н. «югготский» (либо некое древнее наречие, либо язык, разработанный самим аль-Хазраджи, подобно енохианскому, разработанному Эдвардом Келли и Джоном Ди), иногда — язык, явно отличный от этих двух (в который порою вклиниваются слова, похожие на греческие). Всё это затрудняет написание точной транскрипции текстов, поэтому, дабы не искушать Древних неверными призываниями, тексты заклинаний приводились нами на русском языке везде, где это было возможно и уместно. Все транскрипции иноязычных включений — приблизительные и предварительные.

Помимо основной части, включающей частичный перевод Аль-Азиф Феодора Филета, в данное издание включён также ряд других материалов, обнаруженной в Библиотеке аль-Хазраджи, а также некоторые статьи и исследования на близкие темы, написанные уже в Новое время. В некоторых случаях нами использовались чужие переводы или тексты, изначально написанные на русском языке, однако имена, названия и цитаты из Некрономикона приведены в них к принятому в данном издании образцу. Редакторская группа предупреждает, что точка зрения авторов

отдельных материалов может не совпадать как с официальной позицией КЗФ, так и с частными мнениями жрецов Культа. Добавим также, что, как и в случае с приведённой выше биографией, мы всячески приветствуем конструктивную критику перевода и готовы учитывать её в следующих изданиях Священных Писаний Культа.

7. Некоторые легенды о Некрономиконе

В заключение отметим, что, согласно произведениям Лавкрафта и других авторов, существуют несколько экземпляров Некрономикона, которыми владели или владеют различные учреждения и частные лица. Некрономикон якобы хранится в Британском музее, Национальной библиотеке Франции, библиотеке Гарвардского университета, библиотеке Ватикана, университете Буэнос-Айреса и в библиотеке вымышленного Мискатонковского университета в таком же вымышленном Аркхеме (слово это образовано от «аль-Кхем», Чёрная Земля — арабского названия Египта; отсюда же — «алхимия»; любопытно, что от арабского «аль-Кхеми» происходят целых три эпитета Ньярлатхотепа: Египтянин, Тёмный и Властитель алхимии), штат Массачусетс. Рассказывают, что перевод Джона Ди будто бы пропал из Оксфорда весной 1934 года, а в Британском музее было совершено несколько неудачных попыток ограбления, в результате чего издание Оле Ворма было извлечено из каталога и перемещено в подземное хранилище в закрытом сланцевом руднике в Уэльсе (где во время Второй Мировой хранились королевские драгоценности). В исчезновении Аль-Азиф из общественных учреждений обычно обвиняют либо масонов (которых вообще обвиняют во всём подряд), либо членов Ордена Восточных Тамплиеров, руководителем которого был Кроули, либо нацистов, верхушка которых была равнодушна к оккультизму. Утверждают также, что Аль-Азиф Абдаллаха аль-Хазраджи и Некрономикон Джона Ди — два совершенно разных трактата, причём Ди якобы просто «маскировал» собственные откровения под «сарацинские», поскольку они показались ему чересчур «сатанинскими», чтобы публиковать их под собственным именем.

В настоящее время Некрономикон (кроме поздних редакций, выполненных Симоном, Уилсоном, Тайсоном, Рипелем и другими) не упоминается ни в одном библиотечном каталоге, и нет никаких достоверных подтверждений тому, что книги, подобные Аль-Азиф, находятся или когда-либо находились в указанных учреждениях (исключение составляет знаменитый манускрипт Войнича, который не расшифрован по сей день, однако многочисленные иллюстрации этой рукописи позволяют однозначно заявить, что она не является списком с Аль-Азиф Абдаллаха ибн Джабира аль-Хазраджи). Нынешнее местонахождение аутентичных копий Некрономикона неизвестно (даже рукопись КЗФ хранится в глубокой тайне от простых культивистов); существует легенда о том, что в военное

время неподалёку от Зальцбурга находилось большое хранилище оккультных и магических документов. Также постоянно возникают слухи о том, что специально для Гитлера была сделана копия Аль-Азиф на коже узников концентрационных лагерей, и что следы этой копии теряются где-то в тайных лабораториях «Кёнигсберг-13». Ещё одна копия будто бы хранится на пластинах из чистого золота где-то в Тибете (есть мнение, что именно этот текст, хранимый асури, пребывающими в состоянии сомати, является истинной целью путешествий знаменитого оккулиста Эрнеста Мулдашева).

Согласно одной легенде, существует только один подлинный Некрономикон, который по собственному желанию появляется иногда в разных местах, или же что в подлинный Некрономикон входят семь томов, но лишь последний, сокрытый ото всех, несёт действительно ценную информацию. Другое предание гласит, что в каждый момент на Земле пребывает строго ограниченное количество полных версий Аль-Азиф (чаще всего указывают число 96), но лишь семь из них (также называют число 9) имеют реальную ценность, то есть могут служить вратами в другие измерения: три на арабском языке, одна на греческом, две на латыни и одна на английском (та, что вышла из-под пера Джона Ди). Остальные копии якобы несут в себе какие-то дефекты, но и они наделены огромной силой. Иногда эту информацию дополняют также утверждением о том, что такое положение дел сложилось лишь в XVII веке. Некоторые «исследователи», напротив, заявляют, что оригинал Аль-Азиф вообще написан не на арабском, а на шумерском, а то и на енохианском. Действительно, как было отмечено выше, в книге присутствуют заклинания на шумерском (хотя и гораздо меньше, чем у Симона), а в одном из списков есть единственная фраза на енохианском (но это, скорее всего, перевод Джона Ди, поскольку в греческом списке та же самая фраза даётся по-гречески). Однако не вызывает сомнения, что Феодор Филет переводил именно с арабского, и огромное количество особенностей перевода определённо указывает на то, что ни шумерский, ни, тем более, енохианский не могли служить исходным текстом.

Рассказывают также, что Некрономикон дополняется и изменяется по сей день, следуя своей собственной непостижимой воле, а также что книжная форма — лишь зримое проявление истинного Некрономикона, на самом же деле он пишется Ньярлатхотепом на ткани Истории чернилами человеческих жизней. Если в этих историях есть хоть какая-то доля правды, мы, жрецы и рядовые члены культа «Ктулху Зохаваит Фсех», твёрдо верим: именно такой, подлинный и обладающий собственной волей, экземпляр хранится у нашего Неназываемого Верховного Жреца, и именно с него сделан тот перевод, который мы предоставляем ныне вашему вниманию.

ЗАБЕП МЕРПЫХ

Китаб I. КНИГА МЁРТВЫХ ИМЕН

Сура 1. Предупреждение читающим Книгу сию

1 Книга сия — о тайнах тех, что открылись писавшему её в опасных странствиях по земным пустыням и неземным странам.

2 Се есть Книга о законах и обычаях спящих мёртвых, писанная мною, Абдаллахом ибн Джабиром ибн Абдаллахом ибн Амром аль-Хазраджи аль-Ансари, слугою вашим, известным волхователем и стихотворцем.

3 При помощи тайн Книги сей говорил я с тёмными духами, кои одарили меня сокровищами великими — как богатством, так и знаниями.

4 Изведал я и знание непознаваемое, ведомое Древними, могущество коих познал я.

5 Позабыл о них Зардушт, не ведал Муса, не постиг Дауд, Яхья отстранился, Иса лишь верным поведал, Мани знал, да угаил, Мухаммед отрёкся.

6 Но узнал я об живших пред человеками и существующих доныне в грёзах, и вельми ужасными нашёл их.

7 Один из них и научил меня сему могущественному колдовству.

8 Книга повествует о тех дивных местах, в коих побывал я, об ужасах бессердечных, с коими столкнулся я, кои к подлинному безумию привели меня, как показано в записках моих, воспоминаниях безумца.

9 Ибо должно быть безумцем, дабы веровать в те вещи, кои узрел я, в те обряды, кои свершал я, в те места, в коих бывал я, и времена, кои я посетил.

10 Да найдет мукарриб на страницах сих итог всего знания, кое собрал я за время сих сводящих с ума странствий.

11 Да послужит Книга сия предостережением против тех, кто ожидает в Запределии.

Сура 2. Свидетельство меджнун¹, странника и учёного

1 Се есть свидетельство всего, что узрел я, и всего, что узнал я за те лета, когда обладал я тремя печатями гор Араратских.

2 Тысячу и одну луну видел я с рождения моего, и, верно, довольно сего для срока жития человеческого, хоть и речено в книге Мусы, что много более жили пророки.

3 Слаб я, и болен, и несую тяжкое бремя усталости и истощения, и вздох висит в груди моей, подобно угасшему светильнику.

4 Стар я.

5 Шакалы поют имя моё в полночных псалмах своих, и глас сей тихий, тонкий взывает ко мне издалёка.

6 И глас куда более близкий вопиет в ухо моё с нечестивою жаждою.

¹ Меджнун — (арабск.) Одержимый джиннами, безумец.

7 Тяжесть души моей определит место последнего упокоения моего.

8 Пред сим же часом должно начертать мне здесь всё то, что смогу я, об ужасах, кои подступают из Запределия и кои лежат в ожидании у дверей всякого человека, ибо се есть тайна древняя, завещанная пращурами, но позабытая всеми, кроме немногих почитателей Древних (да будут вычеркнуты имена их!).

9 А коли не завершу я труда сего, возьмите то, что хранится здесь, и отыщите прочее, ибо время кратко, и не ведает, не разумеет род человеческий зла, что ожидает его со всякой стороны, изо всяких врат отворённых, за всякою разбитою преградю, ото всякого беспечного прислужника пред жертвенниками безумия.

10 Ибо се есть Книга Мёртвого, Книга аль-Кхема, кою писал я под угрозою для жизни моей, как и обрёл её в мирах ифритов, жестоких духов небесных из-за пределов звёзд блуждающих.

11 Да будут все читающие Книгу сию предуведомлены чрез неё, что обиталище человеков зримо и заметно для сего народа Древних — богов и шайтанов — со времён пред временем, и что ищут они отмщения за ту забытую битву, что случилась в далёких просторах и расколола миры на заре рода Адамова, когда Старшие скитались в пространствах;

12 народа Мардука, как известен он халдеям, и Нарикс, владычицы

нашей, повелительницы кудесников.

13 Знай же ныне, что ступал я всеми мирами джиннов, как и местами Запределия, и сходил в нечистые места смертельной и вечной жажды, к коим путь ведёт чрез врата небытия, возведённые в Уре, во дни до начала Вавилона.

14 Знай же далее, что беседовал я со всевозможными джиннами и дэвами, чьи имена неизвестны более среди народов человеческих или же никогда не были ведомы.

15 И печати некоторых из них содержатся здесь, тогда как иные должен я взять с собою, когда покину я мир сей.

16 Да смилостивится Наксир над душою моею!

17 Видел я неведомые земли, не нанесённые ни на какие карты.

18 Жил я в пустынях и пустошах и говорил с дэвами и душами мужей, кои зарезаны были, и жён, кои умерли родами: с жертвами джинни Идхьи.

19 Странствовал я под морями, в поисках дворца Господа нашего, и находил каменные памятники народов поверженных, и сумел прочесть письмена некоторых из них, тогда как иные до сих пор остаются сокрытыми от всех живущих.

20 И народы сии истреблены были из-за знания, хранимого в Книге сей.

21 Странствовал я среди звёзд и трепетал пред джиннами.

22 Наконец, обрёл я заговоры, с коими прошёл я сквозь врата не-

бес, и забрёл я в запретные области нечестивых ифритов.

23 Подымал я дэвов и почивших.

24 Призывал я духов предков моих к сущему и зримому явлению на вершинах зиккуратов, воздвигнутых, дабы достигнуть звёзд, и построенных, дабы коснуться низжайших чертогов Джаханнама.

25 Сражался я с чёрным чародеем Азатотом, тщетно, и бежал на землю, взывая к Шуб-Ниггурат и брату её, Мардуку, владыке двуглавого топора.

26 Подымал я полчища супротив земель востока, орды дэвов призывая, заставлял я их повиноваться мне, и, творя сие, познал я Нгуо, бога неверных, дышащего пламенем и ревущего подобно тысяче громов.

27 Страх познал я.

28 Познал я врата, ведущие в Запределие, коими Древние ищут пути в наш мир, подле коих вечно стражу несут.

29 Пропитался я запахами Древней, царицы Запределия, чьё имя начертано в чудовищном писании Магана, завете того погибшего народа, чьи жрицы, власти ищущие, открыли во времена минувшие врага ужасные, зловещие, и сгинули навеки.

30 Обрёл я знания сии при обстоятельствах совершенно невысказанных, когда был я неграмотным пастухом в землях Междуречия, покорённых ордами служителей Аллаховых.

31 Вот! ибо се есть начало пути моего, обернулся койи неожиданно

жутким хохотом Азатота, Того, кто есть второй из Великих Внешних, явившихся из бездны Запределия, и коего призывал я себе в сотоварищи в гордыне своей.

32 Насмехался Он надо мною, ибо, видно, ничтожны обереги мои пред силою Древних.

33 Ведомо мне, что потерял я ныне для путей человеческих, но не молил я и не славословил и не кланялся так, как желал сего шахиншах джиннов, но презрел Его и проклял Его, и посему оставил Он меня до времени.

34 Быть может, поверил Он, что крепче я, нежели прежде подумалось Ему, или же, быть может, сотворил я то, чего не ждал Он.

35 Однажды в отрочестве, направляясь на север и восток горами Нуха, что наречены живущим там народом землёю Масис, набрёл я на серую скалу с тремя дивными знаками высеченными.

36 Была же оная высотой с человека и обхватом с быка.

37 Сидела она в земле твёрдо, так что не мог я сдвинуть её.

38 Полагая, что не более они, нежели письмена, хранившие память о деяниях царских, дабы отметить сим старинную победу над неприятелем, развёл я костёр у подножия её, дабы защитить себя от волков, бродивших в тех краях, и отошёл ко сну, ибо было сие ночью, и был я далече от селения моего в Бет-Арабайе.

39 Около трёх часов до рассвета, девятнадцатого шабату, был разбужен я воем пса иль волка, не-

обычайно громким и почти на расстоянии вытянутой руки от меня.

40 Пламень умер на уголиях своих, и красные, яркие искры его бросали слабый, пляшущий отблеск на каменный памятник с тремя знаками.

41 Принялся я торопливо разводить новый костёр, когда неожиданно серая скала стала медленно возноситься в воздух, будто была она голубем.

42 Не мог я шелохнуться иль издать звука от страха, сковавшего хребет мой и холодными перстами охватившего череп мой.

43 Встреча с самим Иблисом меньшим потрясением была бы для меня, нежели видение сие, ускользающее из дланей моих!

44 Вскоре услышал я глас мягкий в некотором отдалении и испытал более приземлённый страх перед татями ночными, готовыми напасть на меня, и, дрожа, откатился я в траву высокую.

45 Глас иной слился с первым, и вскорости несколько мужей в чёрных одеяниях татей собрались на месте, где пребывал я, окружая парящую скалу, пред кою не проявляли они ни малейшего трепета.

46 Теперь мог я явственно различать, что три знака на каменном памятнике сияют огнем багряным, будто бы объята скала пламенем.

47 Бормотали незнакомцы вместе молитву иль призыв, из коего можно было различить лишь несколько слов, и те на совершенно неведомом мне языке.

48 Да смилостивится Наксир над душою моею!

49 Обряды сии не тайна для меня ныне.

50 Незнакомцы, чьих лиц не мог я различить иль признать, сотворяли безумные манования в воздухе с кинжалами, засверкавшими хладно и остро в горной ночи.

51 Из-под парящей скалы, из самой тверди, где находилась она прежде, показался воздымающийся хвост змиев.

52 Змий сей был, воистину, более всякого, когда-либо виденного мною.

53 Самая тонкая часть оногo была толщиной в две мужские руки, и покуда возвышался он над твердию, последовал за ним второй, хотя конца первого не было ещё видно и он, казалось, достигал самого пекла.

54 Появлялись они один за другим, и твердь задрожала под тяжестью щупалец сих, огромных и многочисленных.

55 Песнопения жрецов, коих я знаю ныне как служителей некоей тайной силы, становились всё громче и всё визгливее.

56 «Й'а! Й'а зи азаг!

57 Й'а! Й'а зи аскак!

58 Й'а! Й'а Кулулу зи кур!

59 Й'а!»¹

60 Земля, где сокрывался я, стала влажной от некоего вещества, сте-

¹ (шумерск.)

Й'а! Й'а! Дух заповедный!

Й'а! Й'а! Дух скованный!

Й'а! Й'а! Ктулу, дух чуждый!

Й'а!

кавшего с места действия, коему стал я свидетелем.

61 Коснулся я жидкости и обнаружил, что се есть кровь.

62 В ужасе возопил я и обнаружил присутствие моё пред жрецами.

63 Оборотились они ко мне, и узрел я с отвращением, что кинжалами, силою коих прежде подымали они камень, рассекли они груди свои ради некой таинственной цели, кою в ту пору не мог я уразуметь.

64 Ныне же ведомо мне, что кровь суть сама пища духов сих, отчего поле боя после сечи светится сиянием противоестественным, выдавая тем самым присутствие кормящихся духов.

65 Да хранит Наксир всех нас!

66 Крик мой поверг обряд в пучину хаоса и замешательства.

67 Даровало мне сие миг требуемый, и помчался я вниз горною стезёю, приведшею меня сюда, столь стремительно, сколь позволяли мне сие ноги мои, взывая к Нарикс, дабы вывела Она меня на тропу безопасную.

68 И погнались жрецы за мною, хотя некоторые, казалось, остались: быть может, дабы завершить обряды.

69 Как бы ни было сие, когда нёсся я, как безумный, вниз по склону в хладной ночи, и сердце моё колотилось в груди моей, и глава моя наполнялась жаром, — звук разбивающихся камней и гром прогремели за мною и потрясли саму твердь, по коей бежал я.

70 Пал я ниц в испуге и спешке.

71 Поднявшись, оборотился я, дабы встретить лицом к лицу всякого нападающего, что оказался бы рядом со мною, хотя был я мал и безоружен.

72 К изумлению моему, узрел я не жреца древнего ужаса, не заклинателя мёртвых, владеющего сим тайным искусством, но лишь чёрные одеяния, упавшие в траву и волчцы без видимого присутствия жизни иль тел под ними.

73 Подошёл я осторожно к ближайшему и, подобрав длинный прут, притянул одеяние из цепких волчцов и терний.

74 Всем, что осталось от жреца, была лужица слизи, подобной зелёному маслу, запах же от облачения их был таковой, будто тело лежало долго, разлагаясь на солнце.

75 Смрад сей выворотил чрево моё и чуть было не поверг меня наземь, но был я полон решимости найти прочих, дабы узреть, постигла ли их та же участь.

76 Подымаясь по склону, коим лишь мгновение назад убегал столь испуганно, обнаружил я и прочих тёмных жрецов, в том же состоянии, что и первый.

77 Продолжил я путь, минуя одеяния по мере продвижения моего, не осмелясь более ворошить их.

78 Затем подошёл я, наконец, к серому каменному памятнику, коий вознёсся противоестественно в воздух по велению жрецов.

79 Ныне вновь покоился он на земле, но письма все ещё сияли пламенем нечестивым.

80 Змии, иль то, что показалось мне тогда змиями, сгинули.

81 Но среди умерших уголиев огня, ныне хладных и чёрных, покоилась, сверкая, скрижаль железная.

82 Подобрал я оную и узрел, что на ней, как и на камне, нанесены письма, но дюже замысловатые, и способом, коего уразуметь был я не в состоянии.

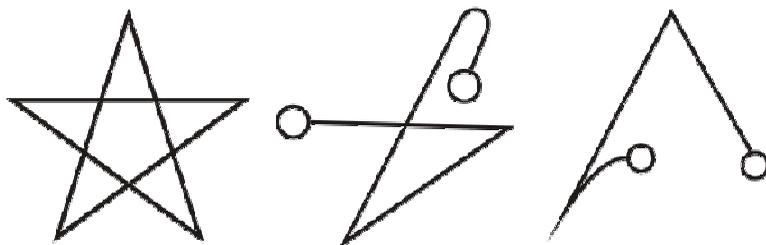
83 Знаки были иными, нежели нанесённые на камень, но сложилось у меня ощущение таковое, будто почти мог бы я прочесть их,

но не мог всё же, как ежели бы ведал я наречие сие прежде, да давно позабыл.

84 Глава моя разболелась, будто бы Иблис колотил в череп мой, когда луч лунного света коснулся серебряного оберега (ибо ведомо мне ныне, что было сие) и глас вошёл в главу мою и поведал мне тайны действия, коему стал я свидетелем, единственным словом: Ктулху.

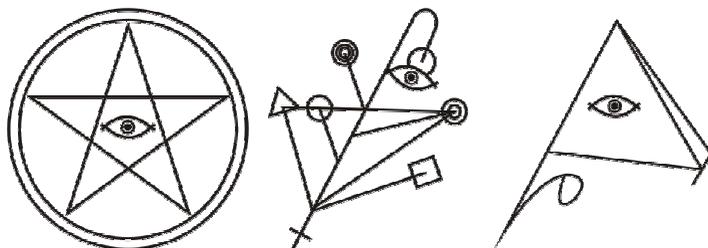
85 В миг сей, как будто бы шёпот свирепый поведал мне в ухо моё, постиг я.

86 Знаки сии вырезаны на сером камне, койи суть врата в Запределие:

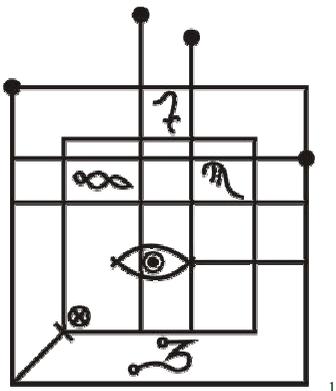
1

¹ Полные начертания знаков таковы:

I. КНИГА МЁРТВЫХ ИМЁН

87 Се есть оберег града Куту, кой взял я десницею мою и ношу по сей день, на шее моей, когда пишу я словеса сии:

88 Из трёх же вырезанных печатей первый суть знак рода нашего из-за звёзд, и имя ему Арра на языке писца, научившего меня сему, Посланика Древних.

89 На языке Вавилона, града древнейшего, зовётся он Ур.

90 Се есть печать завета Старших, и покуда видят её они, те, что дали её нам, не забудут они нас.

91 Они дали клятву!

92 Дух небес, помни!

93 Второй есть знак Старших и ключ, чрез кой силы Старших могут быть призваны, ежели вос-

пользоваться должными словесами и манованиями.

94 Имя есть у него, и зовётся он Агга.

95 Третий знак — печать фраваш.

96 Зовётся он Бандар, или же знак града Киш.

97 Фраваша суть род, посланный Старшими.

98 Бдят они, покуда спишь ты, ежели должный обряд совершён и жертва принесена, иначе же призванные супротив тебя обернутся.

99 Печатам сим, дабы стать действительными, надобно быть высеченными в камне и на землю установленными;

100 иль на жертвенник возложенными;

101 иль принесёнными к скале призываний;

102 иль отчеканенными на металле бога иль богини и повешенными на шею, но сокрытыми от взора непосвящённых.

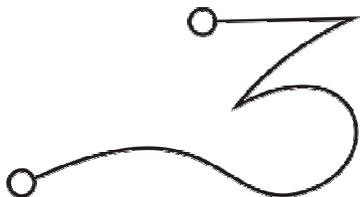
103 Из трёх сих Арра и Агга могут использованы быть по отдельности, сиречь как одни и единственные.

104 Бандар же не должен никогда применяться в одиночку, но лишь с одним иль обоими другими, ибо фраваша, воистину, надлежит напоминать завет, кой заключил он со Старшими и родом нашим.

105 Иначе же оборотится он на тебя, и поразит тебя, и разорит град твой, покуда будет призвана помощь от Старших слезами мужчин твоих и стенаниями женщин твоих.

106 Какамму!

¹ Краткое начертание знака таково:

107 Оберег серебряный, кой извлёк я из пепла костра и кой ловил свет луны, суть могущественная печать супротив того, что может пройти сквозь врата из Запределия.

108 Узрев сие, отступят они прочь, но лишь тогда хранит он, когда ловит свет луны на поверхности своей, ибо во дни новолуния иль при облаках слабая он защита супротив дэвов с древних земель, буде разрушат они преграду иль впущены будут слугами своими на лике земном.

109 Тогда никакого обращения за помощь быть не должно, покуда свет луны не воссияет над твердию, ибо луна суть старейшая средь миров и звёздный образ завета нашего.

110 Ноденс, отец богов, помни!

111 Посему да будет отчеканен оберег на чистом серебре при полном свете луны, дабы лунный блеск пребывал на детище своём, и сущность луны пропитает его.

112 И да будут исполнены должные заклинания и верные обряды, как следует далее в Книге сей.

113 И да не будет оберег никогда подвергнут свету солнца, ибо Шамаш, называемый Уту, в ревности своей лишит печать силы её.

114 Тогда да будет она омыта освящённою камфорною водою, а заклинания и обряд исполнены вновь.

115 Но, воистину, благом будет изготовить новый.

116 Тайны сии, кои дарую я тебе в болях жития моего, да не будут никогда доверены непосвящённым,

иль изгнанным, иль служителям древней Змии, но да сохраняются оные в сердце твоём, всегда безмолвном к подобному.

117 Мир да пребудет с тобою!

Сура 3. Дар Эбонора

1 Посчастливилось мне покинуть край сей горный и провести ночь в долине, измождённым, но живым.

2 С тех пор, после роковой ночи сей в горах Араратских, по всем сторонам света скитался я в поисках ключа к тайному знанию, кое было даровано мне.

3 Но не ведал я, не Ктулху ли и посланцы Его, наслаждаясь страхами моими, измыслили мучения долгие для души моей пред пожиранием плоти моей в отмщение за грехи мои.

4 Ибо узнал я, что отрезаны пути вперёд, и воротился в земли Междуречия, чюя дыхание дэвов за спиною моею и видя шатры неприятельские предо мною, и сокрылся я от них на развалинах древних градов Вавилонии.

5 И, покинув край сей позднее, отправился я далее на юг, покуда не достиг великой пустыни, наречённой Руб аль-Хали.

6 И было странствие оное мучительным и одиноким, и за время сие не брал я никого в жёны, не нарекал никакого жилище иль селение домом моим, и в разных странах жил, порою в пещерах иль в пустынях, и многие наречия изучил я настолько, насколько мог изучить их чужеземец, дабы торго-

ваться с купцами и узнавать новости и обычаи их.

7 Но не ведал я до поры, что сделка моя была с силами, кои во всякой из стран обитают.

8 Когда минуло семь лет с тех пор, как оставил я семью матери моей, узнал я, что все они умерли, руки на себя наложив, по причинам, о коих никто не в силах был поведать мне; стада их пали, словно бы жертвами мора диковинного.

9 И вскорости после сего сумел уразуметь я многое, о чём не ведал я прежде иначе, нежели в грёзах.

10 Там, средь барханов великой пустыни Руб аль-Хали, обрёл я то, чего не искал, из рук и уст Посланника джиннов.

11 Однажды утром пробудился я и узрел, что мир изменился: небеса потемнели и загрохотали гласами духов злобных, и цвета, и жизнь сама поглощены были ими.

12 Затем услышал я крик зовущий, крик чего-то из-за барханов, что призывало меня.

13 Зов возбудоражил меня и бросил в пот, и, наконец, не стерпел я и решил узнать, что за зверь мог сотворять крик сей зовущий.

14 Покинул я шатёр мой и отправился в пустыню, где зов окружил меня со всех сторон.

15 Отправился я в пустыню великую лишь в том облачении, что было на мне, и изнывал я от зноя днём и от хлада ночью.

16 Но крик зовущий не прекращался.

17 Спустя три дня, на осьмнадцатый час по прошествии дня сего,

крик зовущий смолк и явился предо мною человеком.

18 Муж сей был весь чёрен, лицом и одеждою, и поприветствовал Он меня на моём языке и моим именем.

19 Сообщил мне муж имя своё, и звали Его Эбонором, и был Он из джиннов.

20 Эбонор и издавал сей крик зовущий, и не ведал я ещё, что был он не просто младшим дэвом, истязующим немощных, но Посланныком злобных джиннов, именуемых Древними, коих не может подчинить и величайший из чародеев Магриба.

21 Джинн сей наделил меня даром понимать всякие языки, писанные иль молвленые, человеческие иль звериные.

22 Посему смог я, Абдаллах ибн Джабир аль-Хазраджи, прочесть писания, долгие десятилетия смущавшие многих смертных, но утратил я покой навеки.

23 Ибо даже когда пытался я лечь и уснуть, мог услышать я тварей подле меня, говорящих со мною, мог услышать я птиц и насекомых пустыни, но, хуже всего, шакалов, кои рычат и лают безумно о пришествии Древних.

24 Теперь, когда кричащий зов прекратился, воротился я в град мой с новым познанием моим, и провёл множество ночей бессонных, слушая гласы малых зверей и шёпоты дэвов незримых, и лишь средь мёртвых, казалось мне, смог бы я уснуть.

25 После многих дней без сна воротился я вновь в пустыню, надеясь встретить Эбонора, дабы вернуть Ему дар Его, ибо нашёл я его страшнейшим из проклятий.

26 Три дня и осмнадцать часов бродил я вновь, и на осмнадцатый час Эбонор явился предо мною.

27 Пал я пред Ним и умолял Его забрать дар Его, ибо тот лишил меня разума моего, но не выказал Он сострадания.

28 Вместо сего сказал Он, что явит Он мне знание большее.

29 Взял Он меня за руку и повёл меня под хладные пески пустыни, спускаясь долгою лестницею, недоступною человекам, покуда не достигли мы врат в тайные палаты.

30 «Здесь обрящешь ты истину предельную, но уразуметь сможешь лишь малую толику её», — поведал мне джинн, отворяя врата сии.

31 Затем услышал я крик зовущий, исходивший из врат, но был он на сей раз в тысячу раз сильнее прежнего, и взял Эбонор десницу мою и втянул меня чрез порог.

32 Чрез врата сии узрел я знание неисчислимое, но лишь немногое удержал разум мой.

33 И, познавши сие, очутился я в пустыне пред Эбонором, кой изгалялся надо мною и насмехался, что разум человеческий много слабее такового у Древних.

34 И узнал я о Древних в тайных палатах, и были они духами ужаснейшими и наизлобнейшими, явились кои из-за пределов творения, дабы жить на земле.

35 Затем, на заре рода Адамова, изгнаны были они с земли, ибо звёзды стали неблагосклонны.

36 Все были изгнаны с земли, кроме Ньярлатхотепа аль-Кхеми¹, Посланника Древних, одним из ликов коего был Эбонор.

37 Отворотясь же от меня, рассмеялся Эбонор вновь и поведал мне, что наступит однажды пора, когда звёзды вновь встанут верно и Древние воротятся.

38 Сказав сие, сгинул он, и вновь остался я один, подобно несчастному бедуину, заклинателю мёртвых, о коем слышал я от Ибн Гази (да смилостивятся над ним Древние!).

39 Некогда, будучи впервые в великой пустыне Руб аль-Хали, узрел оный высокого человека во всём чёрном, стоявшего на гребне бархана под звёздами, склонив главу набок, будто внимал Он звукам песни, хотя, кроме ветра, ни единый звук не нарушал безмолвия ночи.

40 Лице Его сокрыто было в тени балахона, и спина Его обращена была к незнакомцу.

41 Осмелевший благодаря невниманию Его, вскарабкался бедуин на склон бархана с помощью ножа, дабы перерезать горло незнакомцу и похитить плащ Его и сапоги.

42 Когда же воздел он нож, то понял, что не может двинуться с места.

¹ Аль-Кхеми — (арабск.) Чёрный, или Египтянин, или Алхимик (от аль-Кхем — Чёрная Земля, или Египет).

43 Незнакомец же оборотился и воззрел на него, и закричал бедуин, ибо не было лица под балахоном, лишь две звезды сверкающих.

44 В малые мгновения пронзили звёзды душу его и растерзали оную.

45 Незнакомец же, кой и был Эбонором, поворотился, ни слова не молвив, и удалился, заклинатель же пал на колени и возрыдал от чувства пустоты предельной.

46 Решил я отдохнуть, хотя проклятый дар мой всё ещё пребывал со мною.

47 Придя в себя, заметил я, что держу я в ладонях моих Книгу, в Книге же было множество имён Ньярлатхотепа, Посланника Древних.

48 Лишь я был способен прочесть Книгу сию, но иные не смогут, ибо сказано, что ни слова не поймут они на страницах сих.

49 С Книгою, содержащею знание сие, отправился я на поиски нового обиталища для себя, ибо не мог я воротиться более в селение родное, ибо нужно мне было время, дабы изучать пути Древних, и нужно мне было мёртвое место, дабы сон мой никто не нарушил.

Сура 4. Гласы в пустыне

1 Дабы было возможным стать чародеем, должно попытаться тебе свершить опаснейшее, ибо придётся тебе поставить под угрозу не только жизнь твою и разум твой, но и бессмертную Зу — кою непосвящённые умы именуют душою — тоже.

2 Можешь ты превзойти различие сие и стать богом, но, скорее всего, ты превратишься в безумца.

3 Или же — и сие, быть может, наихудшее — можешь ты сделаться обоими.

4 О ты, кто пишет злое, помни: всегда вдохновляется оно отцами зла, с коими встретишься ты после того, как приедешь.

5 Потому обратить тёмные мысли твои с дороги в Джаханнам к покаянию и молитве куда короче, нежели то, во что веруешь ты: да не станет дурная душа твоя столь же мрачна, как писание сие.

6 О ты, постигший премудрость тайных вещей и пересекший тенистые тропы под звёздами, внемли сей песни боли, испитой тем, кто ходил незримо пред тобою, дабы мог ты следовать за песнию гласа его чрез зыбучие пески, сокрывающие следы его стоп!

7 Входящий в пустыню шествует один, но туда, куда пошёл один, может прийти и другой.

8 Преследует медждуна ужас, кой питается слезами человеческими.

9 Не отворачивай же мыслей твоих от страхов ночных, но с радостию заключи их в объятия.

10 Да овладеет ужас телом твоим и да проидет по жилам твоим, опьяняя тебя, дабы лишить способности суждения, самого разума твоего.

11 В безумии ночи все звуки станут отчётливы.

12 Тот, кто уверен в себе и в силах своих, тот, кто ведаёт место своё, остаётся несведущ навеки.

13 Разум его затворён.

14 Не может учиться он в жизни, и по смерти нет ему знания, лишь бесконечная уверенность.

15 Высшее достижение его — стать пищею для червей, что таятся в норах своих и извиваются, ибо в бессознательном гладе своём чисты они и не испорчены разумом, и чистота их возвышает их над продажною гордостью рода Адамова.

16 Пресмыкаясь на чреве в ужасе уничтожительном, возвысишься ты в осознании истины; криками, кои, непрощенные, наполнят гортань твою, очищается разум от тлена веры.

17 Верь в Ничто.

18 Нет цели в рождении, нет спасения для души в жизни, нет воздаяния после смерти.

19 Оставь надежду — и, воистину, станешь свободен, и вкупе со свободою обрящешь ты пустоту.

20 Твари ночные, что прыгают и скользят, едва касаясь поверхности, и порхают, мерца в пламени костра, лишь для того существуют, чтоб научать тебя, но неясны человеку слова их, ежели не потерял он в ужасе память имени своего.

21 Будь же свободен, как сын степей — дикий осёл, ибо все блага мира не стоят мудрости, обретаемой в странствиях!

22 Две прислужницы придут к тебе, когда возляжешь ты в одиночестве, и отведут тебя к месту

внутри тебя, кое непознаваемо, но ошутимо.

23 Страх и отчаяние — прислужницы сии.

24 Позволь им отвести тебя в кошмары ночные, что последуют один за одним, словно зёрна песка, несомые ветром, покуда не покроют они все вехи разума твоего.

25 Когда же заплутаешь ты в пустыне бескрайнего Ничто, придут твари ночные.

26 Оставь всякую надежду, всё прочее само покинет тебя, лишь страх оставь.

27 Имя твоё позабыто, память твоя лишена смысла; без желания иль намерения, не ведая сожаления, утратил бы ты жалкое бытие твоё и стал бы един с величием ночи, коли не страх.

28 Да будет же страх твой оплотом твоим среди бездны тьмы.

29 Не сможешь ты избегнуть его, ибо он есть всё, что останется в тебе.

30 Всеобъемлющ страх незамутнённый; он есть гладкость без очертания и цвета, посему человек в состоянии страха неопишумого не связан со всяким порождением ужаса в мире сём иль в иных мирах, ныне и присно.

31 И в единстве сём, в коем всякая премудрость обретается, разум его отверзнут и твари ночные глаголют.

32 Боль есть страх тела, и поскольку тело есть лишь бледное отражение разума, то и боль плоти есть не более чем отзвук отдалённый ужаса пред грёзами.

- 33 Но и при сём не презирай боль твою, ибо есть от неё своя польза.
- 34 Боль прикрепляет разум к телу.
- 35 Без боли разум витает в облаках и теряется в межзвёздных просторах, и тьма поглощает его.
- 36 Как разум может потерять свойства свои, но никогда не перестанет бояться, так и тело может потерять силу свою и ощущения иль желания, но всегда будет испытывать боль.
- 37 Покуда есть жизнь, есть боль, страх же длится даже тогда, когда не осталось жизни.
- 38 Отчаяние неотделимо от страха, но приходит оно, когда слабеет страх.
- 39 Когда страх наполняет разум, нет места ни для чего иного, но когда он отступает немного (как бывает сие, ибо накатит он и отхлынет, словно волны морские), тогда разум остаётся чистым и пустым, и се есть отчаяние.
- 40 В отчаянии есть ощущение пустоты, коя заполняется годами.
- 41 Пусть ночные вещи наполнят его шёпотами своими, и чрез сие возрастёт мудрость и понимание тайных троп мира сего и миров, неведомых человекам.
- 42 Из всех страданий глад есть самое полезное, ибо мучит он непрерывно, словно червь в могиле.
- 43 Се есть доступ к пустоте, огромной и бесконечной; сколько бы ни было пищи и каковою бы ни была она, пустоту не насытить.
- 44 Все твари живые есть не что иное как воплощения глада.
- 45 Человек есть полая труба, поглощающая пищу на одном конце и выделяющая испражнения на другом.
- 46 Возможно ль для человека быть иным, нежели пустым?
- 47 Естественное состояние разума — пустота.
- 48 Все усилия наполнить её — временные меры, не способные отринуть истину сию.
- 49 Усвоить премудрость тайную есть задача простейшая.
- 50 Очисти разум страхом.
- 51 Очисти тело болию и гладом.
- 52 Выиди в пустыни мира, кои суть жалкое подобие пустынь меж звёздами.
- 53 То, что обитает здесь, всегда на виду.
- 54 Для того лишь существует оно, дабы научать.
- 55 За страхом приходит отчаяние, и в отчаянии язык теней постижим разумом.
- 56 Когда опустошишь ты разум свой от себя, твари ночные наполнят его премудростию своею.
- 57 Мудрейшая из тварей сих есть чёрный жук, что обитает в испражнениях тварей иных.
- 58 Мёртвая пища лучше, нежели пища живая, ибо джаухар¹ её ближе к конечному состоянию разложения, к коему все мы стремимся.
- 59 Из разложения восходит новая жизнь.
- 60 Наполнивший себя разложением, воистину, из него возродится,

¹ *Джаухар* — (арабск.) Душа, сущность, квинтэссенция.

даже буде грибы прорастут и воссияют на лицах мёртвых, кои покоятся в могилах своих долгие лета.

61 Подражай жукам и червям и постигай учения их.

62 Пожирай мёртвое, дабы не поглотила тебя пустота.

63 Живые не могут научать мёртвых, но мёртвые могут научать живых.

64 Обитают в пустыне твари таковые, кои не могут снесть света разума.

65 Как человек является творением дня и перестаёт узнавать себя в часы ночные, так и твари пустоты сии перестают отчётливо различать себя в часы дневные.

66 Спят они днём и пробуждаются ночью, дабы насытиться.

67 Страх человека суть пища их, испражнения их — высшая мудрость его.

68 Выделения же сущностей сих поглощены могут быть лишь тогда, когда разум делается от страха пустым и находится в восприимчивом состоянии отчаяния.

69 Ежели не очищен разум всецело, испражнения их исторгнуты будут и сгинут.

70 Упоённый восторг глаза удерживает всю пищу и выделяет питательные соки даже из оболочек жуков и червей.

71 Переваривай мудрость во тьме и почивай днём.

72 Отдели себя от рода Адамова, ибо какая польза тебе от сих бледных, пустоголовых глупцов и жалоб их бесконечных?

73 Никчёмны они при жизни, и в смерти они — лишь пища для тварей ползающих.

74 Отдели себя от них, объеми страх свой и слушай тьму.

75 И придут учителя твои, и когда явятся они пред тобою, впитывай мудрость их.

76 Измельчи хитиновые скорлупы их меж зубами твоими и поглоти джаухар их.

77 Шум крыл их и шуршание ног их есть звуки песни.

78 Сожри всех, даже тварей иных, кои придут к тебе: тех, у кого нет тел, но лишь зубы и очи, светящиеся во тьме.

79 Твари ползающие научат тело, а твари теней научат разум, но мудрость тех и иных да поглотит ты.

80 Есть лишь глад во вселенной.

81 Пожирай всё.

Сура 5. Потаённое место Древних

1 После десяти лет скитаний по пустыне оказался я в пещеристых развалинах Ирема, града тысячи столпов, в коем решил я остановиться.

2 Великолепие его поныне преследует грёзы мои безумием, ибо окутано место сие безмолвием беспрерывным; долго неведомое для человеков и избегаемое даже гулями и призраками ночи.

3 Много запретного для очей смертных узрел я в скитаниях моих под тёмным и забытым градом сим.

4 Недвижность, уподобленная тьме тем лет минувших, тяжестию

великою давила душу мою, когда ступал я в ужасе переплетениями сими, страшась того, что шаги мои могли пробудить страшных создателей потаённого места сего, где длани времени спутаны и ветер не шепчет.

5 Велик был страх мой пред местом сим, но более дивным было очарование, подобное сну, что охватило разум мой и направляло стопы мои всё ниже чрез области неведомые.

6 Светильник мой отбрасывал сияние своё на стены базальтовые, озаряя столпы могучие, без сомнения, не дланию человеческою сотворённые, где причудливые морёные обелиски испещрены были ужасающими образами и знаки загадочные высились надо мною во тьме.

7 Свод склонялся предо мною, и я спускался.

8 Вечностию казалось мне время, когда нисходил я, поглощённый созерцанием жутких ликов, бесконечно тянувшихся на расстоянии вытянутой руки, изображающих дивные деяния тех великих, что не смертною утробою рождены.

9 Они обитали здесь и ушли, но стены чертогов поныне выщерблены знаками их: несомненное сходство с теми чудовищными существами, издревле вырезанными под небесным сводом неизведанных созвездий.

10 Вниз, всё вниз устремлялся путь бесконечный.

11 Течение времени покинуло разум мой; владыка грёз Нат-Хортат и вечность владели душою моею.

12 Как долго, как далёко шёл я?

13 Не ведал я сего.

14 Затем, подобно пробуждению от грёз Нат-Хортата, очи мои узрели дверь, преградившую путь мой.

15 Печать Древних виднелась средь столпов Ирема: знак, коий видел я начертанным в могильных пещерах Ленга и несомым пред идолами загадочного Азнавура.

16 Затрепетал я, созерцающая тёмные письмена, покрывающие камень нефритовый, извивающиеся подобно тысяче отвратительных гадов.

17 Порою змиевы очертания их впивались друг в друга, будто бы в сражении, порою сплетались, совокупляясь и создавая тварей ещё более тошнотворной величины, дабы распасться на извивающийся клубок чёрных змиеподобных образов.

18 Пред очами моими дверь повернулась, будто бы её отодвинули, и уставился я в пустоту за нею, где меж дивных звёзд двигались огромные темнеющие очертания.

19 Подобно стону ветра великого, гласы чудовищные ворвались в уши мои с воплями тысячи душ мучимых.

20 Имена Йог-Сотота, Ктулху, Ньярлатхотепа и множества иных, кои суть харам¹ несомненный, вновь опалили мозг мой подобно

¹ Харам — (арабск.) Запрет, грех.

едкому купоросу, возвращая меня
ко дню встречи моей с Эбонором.

21 Разумы Древних проникли в
душу мою, и познал я вещи нечес-
тивые и не снившиеся смертному,
к коим лишь прикоснулся в день
тот памятный, и области за преде-
лами нашего времени и творения,
где слепой Азатот, шахиншах
джиннов, обитает в бездне Хаоса
несчётные эпохи беспредельности.

22 Затем с громовым рёвом звёз-
ды закружились предо мною в ог-
ромном закрученном вихре, и был
увлечён я в бездну сию безымян-
ную, словно лист пред бурею.

23 Крики ужаса мои потонули в
забвении милосердном, и тьма по-
глотила меня.

24 Очнулся я среди безмолвных
песков Руб аль-Хали, дабы узреть
великий шар солнца, провозгла-
шающего рассвет.

25 После ночи сей много дней
творил я в уединении искусство
моё и познал многие из имён Ньяр-
латхотеповых, и призывал я иных
из Древних, с последствиями дюже
плачевными, ибо не был готов я к
разрушениям, кои причиняют они:
никакой Круг не служит им пре-
градю надёжною.

26 Когда кровь западного окоёма
чёрною обращалась и повсюду на-
ступали сумерки, я, в одиночестве
моем, блуждал в отдалённых об-
ластях времени.

27 В древних чертогах с тлением
медных кадил странные тени пля-
сали меж сводчатыми потолками и
занавесом богатого бархата.

28 И они наполняли каменные
палаты отзвуком искажённого язы-
ка заклинаний, озаряемые свечени-
ем сил Запределия.

29 Стены пересекались под нево-
образимыми углами, и дэвы незем-
ные, кои безумными ужасами вхо-
дят в жизнь, блуждали среди них.

30 Застывший от страха, я оста-
вался незрим.

31 И пред розовым отсветом вос-
точных предвестников подсту-
пающего рассвета исторгался я из
ночного бреда моего и возвращал-
ся в место, из коего уходил я в чер-
тоги снов.

32 Лишь тогда исчезало образы
сии и таяли с утренним туманом,
покуда вечернее моё освобождение
от мороков действительности не
давало им жизнь вновь.

33 По завершении же уединения
моего поднялся я и направил стопы
мои к югу, дабы десятилетия спу-
стя к северу, к Дамаску привёл меня
путь мой.

34 Там и пишу я ныне, писец
Древних, всё, что может быть за-
писано, из того, что изведал я, да-
бы знание сие не ушло и не утра-
тилось вновь.

35 Ибо грезящий чёрный кри-
сталл Хастура взывает из-за скал
Джибель аль-Тарик.

Китаб II. КНИГА ДРЕВНИХ

Сура 1. О наследии Древних и временах предначальные

1 Книга сия — о Древних, откуда явились они, где покоятся они и как приидут они вновь.

2 Порождение тёмных звёзд будет явлено тебе ныне.

3 Таковы сказания древних лет: сказания, ведомые лишь немногим, ибо заставляют они тебя искать покой твой в безумии ужасающем.

4 Неужествен человек покоя, ибо связано его видение земли холмами и морями.

5 Обитает человек таковой на малом островке неведения, не подзревая о морях безумных нелепостей, окружающих сей малый мирок.

6 Не должно полагать, что силы могучие злобы величайшей явятся пред нами в отталкивающем облике пери иль дэвов.

7 Нет же.

8 Меньшие, зримые шайтаны суть лишь проявления величайших сил разрушения, оставшиеся бодрствовать: лишённые оболочки и куда более разреженные клочия зла, каковые присасываются к живому подобно пиявкам с плоти убиенного великого левиафана глубин, коий опустошил сотни градусов береговых прежде, нежели смертью пасть с тысячею брошенных гарпунов, трепещущих во плоти его.

9 Ибо силы могучие не подвержены смерти, и брошенные гарпуны наносят им, самое большее,

лишь ничтожные царапины, заживающие вскорости.

10 Глаголил я прежде и буду молвить вновь, покуда запоздало обрященная мудрость моя не будет принята братьями моими как истина незыблемая: пред ликом Того, кто был вовеки и пребудет навек Господом чародейства, лишь позор и отчаяние познаешь ты, буде обнадёжишься временною победою, ибо не может быть с ними упования на торжество вечное.

11 Се есть Книга о Древних и роде их, иль повествование о тех ужасах, с коими явились они на землю, о путях, коими пали они, и о том, как должно им воротиться.

12 Се есть Книга о Древних и временах предначальных, коя подробно поведаёт мукаррибу о явлении Древних и о предначертанном будущем их.

13 Се есть летопись нисхождения Древних на землю, как покинули они врата, за коими ожидали они, и каковыя ужасы и чудеса оставляли они на пути своём.

14 Писано Мусою-пророком, что создал Аллах мир за шесть дней, и свершил Он к седьмому дню дела Свои, и почил в день седьмой от всех дел Своих.

15 Прежде, нежели начал Он дела свои, безвидна и пуста была земля, и тьма над бездною, когда же завершил Он их, увидел Он, что хорошо сие и совершенно:

16 и светила на тверди небесной, 17 и трава, сеющая семя,

18 и древо, приносящее плод,
 19 и всякая душа живая, кою произвела вода,
 20 и всякая птица пернатая,
 21 и скоты, и гады, и звери земные,
 22 и моря, и горы, и доли.
 23 И тогда сотворил Он благороднейшего, Адама сотворил Он, первого среди мужей, более прекрасного, нежели ангелы, ибо лице его сотворено по образу и подобию лика Аллахова.
 24 И случилось сие в конце шестого дня, и было сие последним творением Создателя, и поставлен был человек владыкою над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле, ибо ведал он имена их.
 25 Так писано, и верующие в Аллаха принимают слово сие за священное слово бога своего.
 26 Но иным из рода нашего, кои не желают принимать сие на веру неразумную, как младенец принимает молоко своё, должно неустанно искать тех, кто сокрыт, и помнить, что в промежутках меж днями сотворены были иные создания иными создателями и, поскольку в ночи были сотворены они, невидимыми оставались они и таились в тени.
 27 Древние явились на землю, и молвят иные, что сотворили они род человеческий как рабов для дурного глаза своего.
 28 Древние явились на землю, но не они принесли сюда жизнь.

29 Задолго до прибытия их Уббо-Сатла, Великий Внешний, поселился в кипящих топях земли новорождённой, ибо Уббо-Сатла есть начало и конец.
 30 Се есть летопись времён предначальных, задолго до рода Адамова.
 31 Ибо наследие Древних — для времён минувших.
 32 Немногие премудрые учёные пытались разьяснять Послание их чрез непостижимые связи со стихиями земными.
 33 Взгляд сей да не введёт тебя в заблуждение: по сути своей, не руководствовались Древние стремлениями человеческими.
 34 Суждения их искажённые, и неисповедимы пути их.
 35 Доселе не сгнули Древние.
 36 Ждут они, заточённые в местах позабытых, где грезят они о времени, когда звёзды вновь встанут верно.
 37 Кормятся они от снов человеческих и грёзами своими питают кошмары человеческие, у многих человеков нити снов отнимая и отдавая лишь немногим, тем обречённым Избранным, что научены о временах предначальных, местах иль сказаниях, давно позабытых.
 38 Посему лишь немногими никогда не будут забыты они.
 39 Грезят и ждут Древние.
 40 Поныне запятнана земля присутствием их.
 41 За подземною стеною спит Й'иг-Голонак, отвечая из сновидений Своих на зов тех, кто ищет злого.

42 Глубоко в низайших из пещер Убб, Червь грызущий, возрастает и кормится.

43 Мукарриб, желающий стать странником, да подготовится израни к пути в места подобные.

Сура 2. О Древних, роде их и мирах, в коих живут они

1 Да не помыслишь ты вовек, что человек суть старейший иль последний из хозяев земли, иль что множество тварей живых, ведомое ему, движется в мире сём одиноко, без сущностей иных.

2 Древние были, Древние есть, Древние будут вновь.

3 На заре времён, в средоточии беспредельности, именуемом Наксир, Древние были и не-были; плавали они в водах тьмы без облика, в Наксир безвидной.

4 Тиамат, бездна великая, не была ещё сотворена, ибо возникла она лишь после пустоты Наксир, как раскрыто сие в Софинероме жрецами Астлантэ.

5 В мрачных областях произнёс Надур имена Свои, и чрез сие сотворён был круг богов.

6 И явились Древние, незримые и ужасные.

7 До начала времён властвовали они.

8 Несказанный ужас шептал невыразимо из-за пределов стройной вселенной: оттуда, куда не доносятся грёзы человеческие.

9 Беспредельный Азатот, шахиншах джиннов, ужас без облика иль образа, первозданный Хаос, нечестиво клубящийся и бурлящий

в средоточии беспредельного Ничто — муж и сын Наксир.

10 Перводвижитель тьмы, сокрушитель мысли и облика, имя коего не осмелятся произнести ничьи уста.

11 Высшее проявление первозданного огня стихий, Он — Лев, хватающий меч.

12 Бела звезда Его, и установил Он жилище Своё на сокрытом юге.

13 И были провозглашены пред Ньярлатхотепом Эоны.

14 И были сотворены пред Ньярлатхотепом ахуры.

15 Ньярлатхотеп! Крадущийся Хаос!

16 Раскрыл Он таинство Отх, и награда Его была велика.

17 Он — Посланник Древних.

18 И установил Он жилище Своё на севере, на вершине горы великой.

19 Он останется там, но часть Его скитается, неуспокоенная, в беспредельности, рождаясь среди человек.

20 Ктулху, Повелитель Обитателей глубин!

21 Обитатель запада, где дуют ветры завывающие, где тьма — царственная владычица!

22 Мрачные места сии вовеки не ведали света.

23 Знак Его — Скорпион звёздного неба.

24 Хастур, брат Его, живёт в высотах, что выше небес.

25 Избрал Он обитель востока, и там стоит престол незримый.

26 Он — глас Древних, мститель и разрушитель, Тот, кто идёт, бо-

роздя полярные ветры на огненной колеснице.

27 Он — Неназываемый, ибо Телец Он, шествующий по окоёму.

28 Й'а Шуб-Ниггурат!

29 Чёрная Козлица о тысяче младых — соправительница Азатота.

30 Образ Её сеет ужас повсюду.

31 И Ноденс, повелитель бездны, откуда явились боги.

32 И Йог-Сотот, колесничий Хаоса, повелитель облика, провозглашение изначального Слова.

33 Врата пустоты, Он — хранитель порога первозданного ужаса.

34 Прежде рождения человека явились они с тёмных звёзд, незримые и чудовищные, сошли они на первозданную землю.

35 В море великом ожидали они долгие эпохи, покуда не воздела Наксир десницу Свою могучую и не исторгла твердь из моря.

36 И расселились Древние и рождения их в землях, и воскишели они во множестве, и тьма воцарилась на тверди, и чада их пребудут в вечности.

37 На севере воздвигли они град могучий, и в плоскогориях юга устроили они себе места для проживания, и на высотах — храмы тем, над коими не властна природа и кто проклят Старшими.

38 Шантаки из Ленга — творение дланей их, гхасты, живущие в предвечных склепах диких земель Зин, почитают их владыками своими.

39 Они породили нагов и призраков ночи; шогготы — рабы их; великий Ктулху — брат Древних, но

и Он может лишь смутно различать облик их.

40 Дхолы вечно возносят ничтожные почести свои Древним в мрачной долине Пнакота, и гули шакалоглавые поют им хвалу под вершинами древнего Трока.

41 Шествовали они меж звёзд, и явились они на землю.

42 Град Ирем в пустыне великой познал их;

43 Ленг в ледяной пустыне узрел, как они проходили;

44 в нетленной твердыни вечного града Кхабир на укутанных облачною дымкою высотах Кадафи неведомой остался знак их, ибо установили они там владычество своё.

45 Там живут они, и там будут жить они, когда возродятся они в конце времён.

46 Там и пребывали Древние, бесцельно блуждая путями тьмы, и кощунства их стали велики на земле.

47 Все твари склонились пред могуществом их и по злобе их познали их.

48 И пришла им пора разделиться, и сразились они меж собою, брат супротив брата.

49 И отверзли Старшие, цари первородные, очи свои, и узрели мерзости, что сотворяли отпрыски их, разоряющие землю.

50 Воистину велик был гнев их!

51 И спустилась Нарикс с Бетельгейзе, и воздела длань Свою супротив Древних, и схватила их посреди бесчинств их и низвергла прочь от земли: в забвение, в землю Кхар,

в пустоту Запределия, где царит Хаос и образы непостоянны.

52 И там поселились они, разделяясь и соединяясь вновь.

53 И тогда повергла Нарикс землю Кхар.

54 И бежали Древние в преисподнюю, где возложили Старшие высочайшую печать свою на врата, и могущество Древних не в силах было противостоять мощи их.

55 Тогда поднялся из глубин чудовищный Ктулху и обрушился в ярости превеликой на Трёх Стражей Земли.

56 И связали они ядовитые когти Его крепким чарами и заточили Его в пределах града Р'льех, где будет спать Он, в волнах сокрытый, мёртвым сном до конца эпохи.

57 И когда были изгнаны они в преисподнюю, исторгли их из двенадцати миров, дабы не узреть их никогда более.

58 И там осознали они тщетность войн меж братьями, и восставили они мир меж собою.

59 И отворил храбрец Хастур врата, ведущие в миры, и переписал их.

60 Миры в мирах, врата во вратах!

61 Таков был обман царей первородных, дабы Древние не нашли врата преисподней, ибо время их ещё не пришло.

62 Наксир, высочайшая из владык первородных, заперла Ктулху в земле Нахат;

63 Хастура — в озере Кхали земле Кхан;

64 Мардука — в земле Лаг;

65 Азатота — в развалинах Хактне;

66 Дагона — в области Хуг.

67 Ньярлатхотеп скитается в просторах Варн;

68 Йог-Сотот заточён на пороге времени и пространства в земле Нахат;

69 Шуб-Ниггурат блуждает свободно в бескрайних просторах.

70 Три града великих основали Древние: Тхаар, Муун, Лиин возвели они в преисподней.

71 За вратами удерживаются ныне Древние; не в просторах, ведомых человекам, но в углах меж ними, проходят они, безмолвные и первозданные, вне миров, незримые для нас.

72 За пределами земли ныне царят они, томясь, и ждут непрестанно мига возвращения своего, когда прорвутся они сквозь великие врата; ибо земля познала их, и земля познает их.

73 И избрали Древние шахиншахом своим мерзкого, лишённого облика иль образа Азатота,

74 и пребывают с Ним в не постижимой чёрной пещере в средоточии бесконечности,

75 где хищно вгрызается Он в Хаос предначальный среди жуткого, глухого, безумного боя потаённых барабанов, нестройного визга нечестивых, пронзительных свирелей и непрестанного мычания огромных, слепых, неразумных богов Запределия, что вечно ковыляют без цели и причудливо размахивают руками.

76 Крадущийся Хаос Ньярлатхотеп — брат, соперник и Посланник Его, сущность же Азатота пребывает в Йог-Сототе, кой подаст знак Древним, когда звёзды укажут годину прихода их.

77 Ибо Йог-Сотот есть врата, чрез кои обитающие в Запределии явятся вновь.

78 Ведомы Йог-Сототу переплетения времени, ибо всё время едино для Него.

79 Ведомо Ему, где Древние прорывались и являли себя во времена минувшие прежде и где им суждено явиться вновь, когда завершит колесо оборот свой.

80 Ведомо Ему, почему никто не может узреть их, когда проходят они.

81 И о потомках Великих Древних речено также сие:

82 «Порою могут человеки узнать о присутствии их вблизи по запаху их, диковинному для ноздрей и подобному таковому тварей первобытных;

83 образ же их, неведомый для человеков, узнаётся порою в чертах тех, коих породили они среди рода Адамова.

84 Таковых же великое множество, одни подобны человеку, иные же — теням незримым и лишённым облика, и ужасны сии для взора, и трижды ужасны те, что породили их».

85 Но и слуги их подобны всплеску от брошенного камня на глади водной тем, сколь отличны они от истинного облика человеческого и дивные идолы — от образов без

вида иль вещества, каковыми обладают Древние.

86 Они проходят незримо, они проходят порочно в местах уединённых, где молвится слово и проревёт обряд в сезон свой кровавый, отличен кой от сезонов человеческих.

87 Ветры рокочут невятно глазами их; твердь шепчет то, что исходит из разумов их.

88 Они изгибают лес; они поднимают волны; они разрушают град; но ни лес, ни море, ни град не узрят длани, коей поражаемы.

89 Кадафь в ледяной пустыне Кевааль ведает их, но кому дано познать твердь дивной Кадафи?

90 Ледяная пустыня юга и острова, погружённые в пучину, таят каменные склепы, на коих высечена печать их, но кто среди смертных узрел глубинный хладный град с запечатлённой башнею, увитою гирляндами водорослей и порослию ракушек?

91 Великим Ктулху возложены заклатья на врата Запределия, дабы никакой наглец не посмел преступить их.

92 И ожидают Древние, терпеливые и могучие.

93 Спит Ктулху в затонувшем граде Р'лех, дожидаясь мига пробуждения Своего.

94 Но лишь молвит Слово Ньярлатхотеп, пробудится Он и с ордами Своими воротится на землю, и кратким будет царствие Его, но продлится в вечности.

95 За днём опустится ночь; лето
станет зимою, и летом зима обра-
тится.

96 Ныне царит человек там, где
царили они;

97 но дни человека преидут, и
вновь воцарятся они вскорости
там, где царит он ныне,

98 и когда воротятся они, ничто
не сможет противиться им, и все
человеки склонят главы свои пред
ними и будут служить им как вла-
дыкам своим.

99 Йог-Сотот суть ключ к вратам,
чрез кои встречаются миры.

100 Освободится Он и восшествует
по дорогам земным,

101 и те, кому ведомы врата, про-
будятся, дабы прямою сделать сте-
зю Древним и послужить им так,
как пожелают они,

102 но те, кто открывает путь не-
вольню, да уразумеют, что судимы
будут по сему.

103 Тогда отвратительное племя,
что приидет вослед, Йаджудж и
Маджудж, узнает их, и могущество
их прорвётся на землю.

104 По смраду и нечестию их по-
знает их род человеческий, и про-
клятие их наводнит землю и запят-
нает её.

105 Длани их навеки на гортанях
человеческих, от начала времени
познанного до конца познания
времени, но ни единое око не узрит
их; дом же их — подле порога
твоего укреплённого.

106 Те же немногие, что поминают
древнее присутствие их заклина-
ниями и жертвоприношениями,
приносимыми в местах силы их,

будут повелевать сынами Адама и
дщерями Хаввы, кои блеют, словно
агнцы, и пресмыкаются, словно
скот, ведомый на закланье.

107 Ибо пища человеки для них, и
скот, работающий в поле.

108 Молитвы пророков не способ-
ны противостоять им.

109 Ни полумесяц, ни крест, ни
огнь, ни звезда не предотвратят
вторжения их, когда вновь дадут
знак своей небеса и врата отверз-
нутся.

110 Они приидут к нам во тьме, но
из-за костров их ночь воспылает
яркостию чистой латуни, затмевая
лик солнца.

111 Таковы деяния Древних, вос-
ставших супротив царей первород-
ных и низвергнутых в преиспод-
нюю.

112 Й'а Ньярлатхотеп!

113 Время сие близко!

114 Час, когда проидут они врата,
означен во временах.

115 Посему жди.

116 Бодрствуй, ибо час близок.

Сура 3. О нисхождении Великих Древних и вратах времени

1 Писано сие о нисхождении
Древних со звёзд в Книге Ивоны:

2 «Первое, что явилось сюда,
было чёрным, и был сие Цатогтуа,
пришёл кой с мрачного Сатурна
не далее чем после творения жизни
на земле».

3 Из всех Древних Цатогтуа на-
излобнейший, исключая Ньярлат-
хотепа.

4 Образ Его есть облик исполин-
ской жабы с главою человеческою,

имущую пасть широкую и очи выпученные.

5 Не чрез звёздное пространство шествовал Он, но путями, кои меж звёздами пролегают, и глаголит Ивона, что явился Он пред восшествием в мир верхний на землю, в место, угасшее чрез сие.

6 Несчётные эпохи одиноко таится Он, бесконечно гладный, во мрачных глубинах подземной бездны Н'каи, жируя и озлобляясь на реках крови, проливаемой на жертвенниках безжалостными почитателями Его.

7 И после сего великий Ктулху явился сюда, и весь род Его с дальней тусклой зелёной звезды Кзот, и Обитатели глубин, и мерзкие югги, кои были любимцами их.

8 И богиня-блудница Шуб-Ниггурат следовала с ними с жуткого Яддита, и все прислужники Её, даже маленький лесной народец.

9 Но не все Древние, порождённые Азатотом в начале, спустились на землю сию.

10 Сам Азатот, шахиншах джинов, Тот, кто не должен быть назван, таился издревле в том тёмном мире подле Альдебарана, в Гиадах, и были с Ним сыны Его, кои сошли сюда на место Его.

11 Так же и Ктулху избрал для обитания Своего звезду Фомальгаут, откуда выпустил Он в Ярнук ужасную Апхум-Жах, сущность дополярного холода.

12 И обитал Ктулху на Фомальгауте, и пламенные упыри, что служат Ему и наречены огнями

безумия, и Фтаггуа, предводитель их, пребывали в мире, называемом Ктингою.

13 Писано создателями рукописей Пнакота, кои прочли сие в древних скрижалях Цантху:

14 «С Фомальгаута соидет молния на землю по призыву чародея:

15 Ктулху ралефф'ка этт Ктулху ва скарак!»

16 Повторив заклинание сие трижды с должным выражением, сможешь ты призвать Ктулху на землю, и приидут с ним слуги Его, воспламеняющие всё непрестанными изменениями своими и плавающие сталь дамасскую.

17 Но писано Ивною, что должно обрести тебе сперва жезл Ктулхи, иначе же обрушится на тебя гнев Его.

18 Что же до Апхум-Жах, сошла Она на землю и поселилась до времени в хладном крае Своём, где навеки была скована знаком Старших.

19 Хастур Неназываемый покинул мрачный Юггот, дабы запятнать землю в начале её.

20 И Вультум чудовищный, ужасный тот, койи суть брат чёрного Цатоггуа, нисшёл в могуществе Своём на умирающий Марс, каковой мир избрал Он для владычества Своего.

21 Далее речено о тех порождениях Азатотовых, кои не оставались в пределах тайных мест земли;

22 ибо, когда спускались Великие Древние со звёзд в туманном нача-

ле, принесли они образы и подобия братий своих с собою.

23 Ведомо о них, что гончие Тинд'лоси, служившие Хастуру, явили в мир сияющий трапецоэдр с Юггота, где был тот создан с искусностию исключительною во дни пред появлением на земле первой жизни её.

24 И свершилось сие чрез сияющий трапецоэдр, кой суть талисман ужасающего Ньярлатхотепа, когда призвали Великие Древние на помощь себе могущество Крадущегося Хаоса в час великой нужды своей, в пору, когда явились сюда Старшие во гневе своём.

25 Подобно тому и Обитатели глубин принесли в сей мир ужасающий образ змеибрадного Бьятиса, сына Й'иг-Голонака,

26 чрез кой поклонялись Ему сперва сумрачные фалушиане пред появлением человека на земле,

27 затем же обитатели перевозданной Пацифиды,

28 покуда не спустились Старшие и не повергли древние земли в бурлящие воды.

29 Ибо было у Великих Древних предвидение о дне и часе нужды их, когда суждено им было призвать на сторону свою тех грозных братий своих, кои избрали дальний мир как место пребывания своего, и именно для цели сей принесли сюда образы сии.

30 Ныне из звёздных идолов сих немногие лишь ведомы человеку.

31 Речено, что сотворены они были диковинным талисманным искусством и что волхователи и

чародеи мира земного не почлись Великими Древними достойными, дабы поведать им тайны сии.

32 Но речено сие в древних, запретных книгах, что грозная сила таится в образах сих,

33 и что чрез них, как чрез диковинную брешь во времени и пространстве, те, что обитают вдали, могут быть приглашены и призваны сюда порою,

34 как являлись они сюда в полноте времён, до тех пор, покуда не сошли Старшие в мир сей во гневе своём.

35 Ведомо также, что у Древних есть множество приспешников, обитающих средь человеков;

36 и что все они, подобные и не подобные человекам, ревностно творят волю хозяев своих в обмен на благодеяния ужасного джинна, Ньярлатхотепа, Посланника их.

37 И поклоняются они Древним чрез образ и подобие их, но должно для сего быть осмотрительным, 38 ибо нечисты идолы сии и издревле известны как пиющие жизни тех, кто неразумно владеет ими иль стремится кто призвать Древних чрез образы таковые в мир сей и уцелеть при том.

39 Нет ничего в пределах знания человеческого, дабы уничтожить образы сии, и многие искали погибели тому, в чём лишь погибель свою обрели.

40 Но супротив образов сих из-за звёзд знак Старших обладает силою превеликою,

41 однако берегись, дабы в сражении меж Тем, кто грезит вдали,

и Тем, кого призываешь ты уничтожить подобие Его, не был ты поглощён и проглочен,

42 или же сам будешь уничтожен Им, и, несомненно, душа твоя бессмертная — тоже.

43 Писано о Древних, что ждут они вечно у врат.

44 И вратами бывает всякое место во всякое время, ибо чуждо им всякое понятие времени иль места, но во всякое время и во всяком месте могут явиться они.

45 И есть те среди них, кои способны принимать всяческие облики и свойства, и всякую испостась, и всякий лик, и врата для них повсюду,

46 но первые среди них те, кои заставил я отвориться, а именно: в Иреме, обладателе столпов, граде под пустынею.

47 Но где бы ни произнесли человеки словеса запретные, призвуют они там врата, кои возникнут и сквозь кои должно ожидать тех, что приходят чрез врата,

48 и меж ними дхолов, и ми-го, и народ чо-чо, и Обитателей глубин, и гулей, и призраков ночи, и шогготов, и Червей, и шантакров, что стерегут Кадафь в ледяной пустыне и плоскогорие Ленга.

49 Все они — равно чада Старших, но великий народ Йита и Великие Древние, не сумев обрести согласия один с другим, и оба — со Старшими, разделились, оставив Великим Древним землю во владение.

50 Народ же великий, воротясь из Йита, избрал дальнейшим обита-

лицем своим во времени края земные, неведомые ещё тем, кто ступает по тверди ныне.

51 И там пребывают жители Йита до тех пор, покуда не явятся вновь те ветры и гласы, кои правили ими много ранее, и вечно блуждают они по ветрам над твердию и в просторах межзвёздных.

52 Всех же Древних семь раз по семь и один, коего два.

53 И трое средь них подобны Завесам Небытия, и се есть Иные, Великие Внешние: Уббо-Сагла, первопричина непорождённая; Азатот, слепой безумный бог; и Йог-Сотот, ключ и врата.

54 Из прочих же одиннадцать — важнейшие для человеков, и се есть Цатогуа, бог-жаба; Йидра, чёрная мать;

55 Й'иг-Голонак Зуль-Карнайн; Хастур Неназываемый; Господь Мардук, обладатель пятидесяти имён;

56 Ктугха, владыка пламени; Шамаш, наречённый Уту; Шуб-Ниггурат, великая Козлица с тысячю младых;

57 Ньярлатхотеп аль-Кхеми, Крадущийся Хаос; Ноденс Среброрукый; и Ктулху, кой вне их, но один из них.

58 Сии суть Великие Древние, и связывают имена Амеша, семерых из них, с небесами звёзд блуждающих, но превыше Древние малых тел сих.

59 Не потому, что обитают они на небесах сих, говорят о них как о духах звёзд блуждающих, и не потому, что звёзды сии обладают

властию над ними, но лишь из ограниченных представлений человеческих.

60 Имена прочих из рода их проносятся шёпотом в глубоких пещерах, и иные из Меньших Древних не меньше Великих, но сии суть наиглавнейшие среди них в нашем мире и в наше время.

61 Многолики Древние, и неисповедимы пути их, и стремления их туманны для смертного, и едины в них Спента и Анхра, и непостижимы отношения их друг с другом и меж ними и Старшими.

62 Посему в один миг противостоят они друг другу, в иной же миг благоприятствуют друг другу, но и вражда, и дружба для них — словно блики на глади озёрной.

63 Не думай, однако, что все Великие Древние темны, подобно Цатогуа.

64 Азатот есть весь свет и всё тепло, поглощённое им, и шары Йог-Согота мерцают пламенем звёзд.

65 Посещают Древние землю от времени к времени верхом на звёздах из металла неведомого.

66 И знания Старших не воспрепятствуют явлениям сим; ибо не шествуют они по земле в запретных обличиях своих.

67 Посещают они небеса земель неведомых, высокие места и заброшенные области земли и сжимают ужасом сердце одинокого путника и всех, кто видит знаки их.

68 Но никому из человек не предугадать тёмной цели их и не созерцать ликов их, ибо проносятся они со скоростью великою на спи-

не ветра и рвут сети времени в ярости своей.

69 «Зверь ночной предскажет прибытие их».

Сура 4. Об Уббо-Сатле

1 Речено, что древнейшие из богов, прообразы всех богов человеческих, ведомы и почитаемы были прежде, нежели человек возникли; и известно также, что древнейшие из богов все из единого истока исходят.

2 Исток сей называют порою Уббо-Сатлюю, и все боги суть различные проявления и умножения Его.

3 В самых дальних пределах вселенной, где не существует обликов и образов, там разноцветные клубящиеся марева хранят тайны мироздания.

4 И там, в пространствах сих, пурпурная дымка Уббо-Сатлы может поведать древние тайны о Древних, ибо Он — старейший среди них.

5 Но есть ли Уббо-Сатла место, иль сущность сознающая, иль вихрь непостижимый неведомых сил и свойств за пределами познаваемой вселенной, неведомо доподлинно.

6 Воистину, Азатот, безумный и чудовищный, что обитал в просторах сих прежде, нежели возникли звёзды, блуждающие вокруг солнца, и пребывает здесь поныне, суть местный вихрь необозримости, кой суть Уббо-Сатла.

7 А Ньярлатхотеп прославленный, тёмный странник и обольсти-

тель всего разумного на земле, не есть ли только длань Азатота, тело, сотворённое по образу жизни и разума земного, дабы исказить жизнь сию и вести оную к гибели?

8 И не сама ли великая Йидра, что с жизнью земною появилась и что чрез эпохи сплетается бесконечно со всеми тварями земными, учит почтению к Уббо-Сатле?

9 Ибо Он есть начало и конец, первопричина незабвенная, непорождённая,

10 До прибытия Цатогуа иль Йог-Сотота иль Ктулху со звёзд поселился Он в кипящих топяx земли новорождённой: скопище плоти без главы иль членов, породившее серых, лишённых очертаний тритонов начала и жуткие прообразы жизни земной.

11 От Него и произошли те, что осмелились противостоять Старшим, правившим с Бетельгейзе:

12 те, что войною пошли на Старших, Великие Древние,

13 предводимые слепым безумным Азатотом и Йог-Сототом, коий суть Всё-в-Одном и Одно-во-Всём,

14 и не властны над коими время и пространство,

15 и проявления коих на земле — Умр ат-Тавиль и Меньшие Древние,

16 и вечно грезят кои о тех временах, когда будут править вновь,

17 и коим по праву принадлежит земля,

18 и вся вселенная коим в долю.

19 Защита супротив ворожей и дэвов, супротив Обитателей глу-

бин, дхолов, Червей, чо-чо, ми-го, шогготов, гхастов, фалушиан и им подобных тварей, кои служат Великим Древним и роду их, есть знак Старших, высеченный на сером камне из древнего Мнара, но куда слабее он супротив самих Великих Древних.

20 Сможет обладатель камня повелевать всякими тварями, кои пресмыкаются, плавают, крадутся, рыщут иль летают, даже в истоке, из коего нет возврата.

21 В Йхе как в великом Р'льхе,

22 в Й'ха-нтлеи как в Йотхе,

23 на Юготе как в Зотике,

24 в Н'каи как в К'ньяне,

25 в Кадафи, что в ледяной пустыне Кевааль, как в озере Хали,

26 в Каркозе как в Ййбе пребудет сила его.

27 Покуда звёзды не уменьшатся и не остынут,

28 покуда звёзды не умрут и простор меж ними не расширится,

29 покуда сила всех вещей не померкнет, —

30 камень со знаком Агга возложен на Великих Древних чарами благодетельных Старших.

31 Но настанут времена, как были времена прежде, когда воротятся они, ибо явлено было сие:

32 *То не мертво, что спит: порою даже смерть*

33 *В безумии веков способна умереть.*

34 И в великом возвращении сём могучий Ктулху восстанет из Р'льеха, что под толщею морскою;

35 и Хастур Неназываемый изыдет из града Своего, Каркозы, что

подле озера Хали, на тёмной звезде, в Гиадах, в окрестностях Альдебарана, красного ока Тельца;
36 и Ньярлатхотеп возгласит, наконец, Слово Своё во тьме, в коей обитает Он, дабы услышали Его Великие Древние и Избранные их;
37 и Шуб-Ниггурат, чёрная Козлица лесов с тысячею младых, расплодится и расплодится вновь,
38 и расплодится семя Её чудовищное в свой черёд,
39 и примет Она владычество над всеми древесными нимфами, сатирами, пери и малым народцем;
40 и Ктугха объёмлет владение Своё на Фомальгауте, и возложит десницу Свою на тех, кто противостоит Ему, и истребит их;
41 и слепой, безумный, злобный Азатот явится из средоточия мира, где всё есть Хаос и уничтожение, где пузырится Он и кощунствует;
42 и Йог-Сотот, койи суть Всё-в-Одном и Одно-во-Всём, явит шары Свои;
43 и Йтакуа вернётся;
44 и Ллойгор и Цхар пересекут просторы межзвёздные и облагодетельствуют слуг своих, чо-чо;
45 и Цатогуа с Абхотом явятся из грязно-мутных пещер Н'каи, что во чреве земли.
46 Ожидают они вечно у врат, ибо время их близко, и час сей в дланях их,
47 и спят Старшие, грезя, не ведая о тех, кому известны чары, наложенные на Великих Древних Старшими, как и о тех, кои познают, как разрушить их, равно как изведали они уже, коими путями

призывать слуг тех, что ждут за вратами Запределия.

48 И обретут Древние власть над землёю и над всем, что пребывает на ней, и приготовятся сразиться вновь со Старшими, когда владыка великой бездны узнает о возвращении их и явится с братьями Своими, дабы рассеять зло.

49 И речено, что всякая жизнь земная, великий круг времени проидя, воротится в конечном счёте к Уббо-Сатле.

Сура 5. Об Азатоте, слепом безумном боге

1 Есть причина, по коей свирель столь важна для поклоняющихся Древним в тёмных местах и тайных пещерах, вдали от ушей непосвящённых.

2 В кипящем и огненном средоточии вселенной на чёрном престоле своём восседает Азатот за стенами тьмы.

3 Нет ни единого человека, койи узрел бы Его и сохранил зрение.

4 Слеп Он и безумен, но вечно играет на свирели Своей, и жемчужные звуки, поднимающиеся и опускающиеся в мерных тактах, суть основание всех миров.

5 Звуки сии более чем песнь, ибо они суть числа.

6 Вечно исчисляет Азатот звуки в ткани пространства и времени.

7 Случись так, что свирель Его внезапно смолкнет, все небеса разбьются одно за одним, и тьма тем миров исчезнут, и всё станет, как было пред сотворением.

8 Есть тайна, ведомая немногим, что свирель Его надтреснута и не может издавать чистого звука.

9 Глаголют иные, что, когда выдул Он первый могучий звук, с которого началось сотворение миров, столь велика была сила оногo, что ни один инструмент не смог снести её, даже свирель, извлекающая его.

10 Но се есть объяснение для младенцев неразумных, правда же есть во всём, ибо трещина в свирели есть способ выразить несовершенство, внутренне присущее всему сотворённому.

11 Всё сотворённое несовершенно, ибо совершенство лишено облика или свойств.

12 Сам Азатот несовершенен, слепой и рыдающий, когда играет Он на свирели.

13 Но как может Творец несотворённый быть несовершенным?

14 Постигни тайну сию и стань мудрым.

15 Совершенно лишь дыхание, несущее звук и разносящее его повсюду расширяющимися кругами, невидимое и лишённое облика, ибо звук есть образ дыхания, но дыхание наполняет всё.

16 Иначе как звук достигал бы удалённых уголков вселенной?

17 Не есть сие дыхание, ведомое человекам, но тонкая сущность дыхания, незримая и неощутимая, и навсегда остаётся она непознанной.

18 Свирель Азатотова одновременно творит и уничтожает миры в бесконечных сочетаниях, и подоб-

ны они плясунам, кружащимся на тканом ковре времени.

19 Не может быть сотворения без разрушения, и нет разрушения без сотворения.

20 Уничтожить вещь значит создать нечто иное, и всякий раз, когда вещь создаётся, что-то разрушается.

21 Безумный бог на чёрном престоле Своём не выбирает, что нужно создать и что нужно уничтожить, но лишь поддерживает равновесие и постоянный порядок в количестве и высоте звуков.

22 Трубные звуки сии есть числа, ибо действуют они в соотношении и соразмерности.

23 Всё сущее состоит из чисел.

24 Человечи сотворены во плоти своей по алгебре Азатота, собирающего множества и созидающего облики.

25 Ни одно создание не лицезрело Азатота, кроме Ньярлатхотепа, Крадущегося Хаоса, сеющего ужас, имя коего повергает в трепет.

26 В Азатоте — Порядок, в Ньярлатхотепе — Хаос.

27 Словно братья они, и никогда не могут быть разделены, ибо даже когда далеке они один от другого, творимое Азатотом разрушается Ньярлатхотепом.

28 Игрою на свирели создал слепой безумный бог вселенную, но речено, что Крадущийся Хаос в последний день времён выхватит свирель из отвислых губ Его и ломает её, положив конец всему.

29 Взирает Ньярлатхотеп на брата Своего с презрением, но ведомо

Ему, что так же зависит Он от песни свирели Азатотовой, как все остальные создания.

30 Оттого зол Он и с нетерпением ожидает последнего дня.

31 Что же до лика Азатотова, ни один калам не описал его, ежели не солгал писавший, ибо ни одно живое существо не может воззреть на Него и снести ужасного жара и чёрного сияния Его, подобного дрожащим невидимым лучам раскалённого железа, и оно ударяет по коже и колет её иль шипит и хрустит, когда слишком близко.

32 Лишь Ньярлатхотеп многоликий лицезрел безумного бога, и даже Его ослепило пламя, и вынужден Он был отворотиться спустя мгновение.

33 Вопрошают порою обыватели на базаре в неспешной беседе, почему сотворён был мир, но нет ответа, ибо мир сотворён был без цели безумцем, коему добро и зло едины.

34 Испытывает Он глад и ест, но никогда не насыщается.

35 Играет Он и слышит, но не видит.

36 В печали Своей не ведает Он ничего.

37 Нет Ему счастья.

38 Играет Он терпеливо, и песнь свирели Его катится плавными волнами, вздымающимися и опускающимися на дыхании вселенной, а звуки наполняют вещи и движутся неизбежно к последнему дню, когда выплеснется гнев брата Его и наступит молчание.

Сура 6. О Йог-Сототе и вратах, что Он представляет

1 Открыт пред мукаррибом путь, — не тот, уже известный дальний путь, а иной, уводящий из-под власти времени в иные миры и ведущий к последней пустоте за пределами всех земель, звёзд и вселенных.

2 Прежде, нежели лицезреть неведомую и сокровенную Кадафь, да постигнешь ты проводника.

3 Да последуешь ты за проводником — страшным проводником, обитавшим на земле бесчисленные эпохи, задолго до появления первых человек, животных и растений, когда по влажной, окутанной парами тверди бродили смутные, позабытые тени.

4 Воздвигли они грады дивные, на развалинах коих резвились первые из зверей.

5 Весь мир страшится джинна сего с тех пор, когда Ломар поднялся со дна морского, а дети огненного тумана явились на землю, дабы научить человек завету древнейшему.

6 И покуда есть те, что осмеливаются взирать на сияние за завесою и принять Его как предводителя своего, всё осторожнее будут становиться они, отменяя прежние сделки с Ним.

7 Горе им! Благоразумие, верно, оставило их.

8 Ибо поведал Саддам ибн Шахаб (мир ему и благословение Древних!) о начертанном в Книге Тота:

9 «Ужасна цена взора единого в лице Его, ибо диковинны и чудовищны чудеса сии.

10 Ушедшим вслед за Ним чрез врата высочайшие не суждено воротиться с пути сего,

11 ибо в бескрайней необозримости сей, превосходящей мир наш, витают призраки ночи, что поглощают и пленяют душу.

12 Злые деяния творятся ночью, отвратительный хранитель попирает знак Старших,

13 твари ужасные, питаемые злаками могильными, что возрастают на плоти истлевшей, стерегут тайные врата, что у всякой могилы ведомы, и празднование порочное пребудет с ними вовеки.

14 Твари сии выскользают из влажных и зловонных нор логова своего отвратительного.

15 Но менее страшны они, нежели Сам Йог-Сотот, кой хранит врата и путь и молвит Слово.

16 Во главе полчищ умерших пронесётся Он по всем мирам и низвергнет всякого в бездну безымянного чрева.

17 Ибо се есть проводник и хранитель врат, Умр ат-Тавиль, Древнейший из Древних, коего именуют Древним Днями».

18 Он — высшая ненависть, существовавшая когда-либо в любых землях и появлявшаяся когда-либо в любых небесах.

19 Умр ат-Тавиль суть человек, рази Его — и самого себя разишь, побеждая Его, себя победишь.

20 Он — порог высочайшей меры.

21 Ужасающий страх и неожиданность опрокинут тебя.

22 Сие скажет тебе, что обретается Он в одном из бесчисленных обликов Своих.

23 Нет важности у обликов, ибо Он суть повелитель обликов.

24 Он исчисляет сущность, и с нею ты будешь бороться.

25 И не даст тебе победа ни славы, ни чести, но, напротив, принудит тебя ещё более презирать чело-
веков.

26 Сие, несмотря на победу, да будет твоим, ибо не сможешь ты более существовать иначе, нежели в Нём, как один из Его бесчисленных слуг, копошащихся во прахе своём, во прахе рода Адамова.

27 Подобен Он тени огромной, закутанной в тогу и стоящей на опоре осьмиугольной.

28 И нет у Него очей, ибо иначе зрит Он на мир.

29 Обращается Он к разуму без слов, и ты поступай посему.

30 Обращайся же к Нему в высшей степени почтительно.

31 Окружён Умр ат-Тавил Древними, столь же туманными, как и Он Сам.

32 Песнь его суть врата, чрез кои исходят Древние в иные миры.

33 Да познает сие мукарриб и да пройдет чрез врата, ежели проводник позволит ему.

34 И тогда сущность мукарриба распадётся и смешается с бытием, ибо бытие воплощает Всё-в-Одном.

35 Восстань же благодаря Ему, ибо Он — последний из рода Сво-

его, и благодаря Ему отыщешь ты путь в Кадафь.

36 Не приемлет Он греха пред родом Своим, как тому должно быть.

37 Страдает Он с каждой жизнью, кою пресекает, но таков удел Его.

38 Так сражайся же чисто — и очистишь Его, и победишь себя самого.

39 В древности жрецы тайных учений называли Его Йог-Сототом и шёпотом передавали Его имя из уст в уста.

40 И нарекли Его ми-го, крабоподобные твари Юггота, на языке мерцающих огней Обитающим-за-Краем и Владыкою Неизъяснимого,

41 и чтут они Его, сущего в бесконечном единстве со всяким временем и со всяким миром.

42 Пребывают они в высоких землях востока и в жёлтой пустыне севера, и продолжают служить Ему как почитатели Его и вестники, и дивны узоры на главах их.

43 Лишь Йог-Сотот обладает властью отверзать ворота меж дальнею странюю их, что за звездою Дубхе, и селениями их на Юготе, что за небесами Сатурна, но пред небесами звёзд недвижных, ибо ревностно хранит Он ворота, даже творя и разрушая их порою пляшущим многоцветием Своим.

44 Ясны тебе словеса мои, человеке; мои тебе поздравления!

45 Иной конец явился для сей Книги премудростей и таинств.

46 Иная тайна была раскрыта.

47 Кто сумеет извлечь из сего добрый урок?

Сура 7. О тринадцати божественных шарах,

что составляют тело Йог-Сотота

1 Истинно глаголил Ибн Шахаб (мир ему и благословение Древних!), что лик Йог-Сотота суть лик небес.

2 Он — ворота, составленные из тринадцати шаров небытия.

3 Но сказать так будет ошибкою, ибо тринадцать шаров существуют, хоть и иначе.

4 В них текут отреставрированные человеческие, ибо создал их Йог-Сотот в божественной подлости Своей.

5 И там находят конец искажённые твари, что не смогли победить себя.

6 Он и пространство великое вокруг него едины, и вращающиеся, пересекающиеся шары Его суть упорядоченное движение мыслей Его.

7 Иные из них движутся быстро, иные же — медленно, отмечая сим бег звёзд блуждающих.

8 Лишь лик Его зрим человекам, и нет у Него тела.

9 Тело Его суть сама вселенная: не тварная плоть её, но размеры углов и просторов меж ними.

10 Ибо порождён Он из сущности неосязаемой, и облик Его — вечно мерцающие цвета, подобные панцирю жука или речи безмолвной крылатых ми-го.

11 Те почитают Его, кто восхищается воротами Того, кто есть Всё-в-Одном и Одно-во-Всём.

12 Служат они Ему в пределах кругов, выстроенных из камней великих, и поведали мне, что главный среди них находится на травянистых равнинах земель бриттов.

13 Позабыты строители его, но безупречно творение их, ибо из него открываются пути во всякий уголок вселенной и к бесчисленным малым вратам.

14 Се есть великая мать врат, и в длани Йог-Сотота — ключи от неё.

15 Не открываются они неосторожно, но лишь тогда, когда звёзды располагаются на одной прямой под углами, подходящими для прохождения.

16 Врата отверзаются, когда Он приходит, и лик Его из сверкающих многоцветных шаров, перемещающихся и пересекающихся, суть врата, и ключ, и путь.

17 Опасность великая сокрыта в шарах Его.

18 Могут они явиться пред тобою как чистая материя, но берегись!

19 Они сокрушат тебя, словно соломинку — пламень костра.

20 И всё же случаются встречи с ними.

21 Тот, кто проходит чрез них, сам становится на мгновение Йог-Сототом, познав всё минувшее, настоящее и грядущее.

22 Но, пройдя чрез врата, забывает он всё, кроме печали томительной и сожаления невыразимого.

23 И столь глубока и сильна печаль сия, что многие из прошедших находят житие своё невыно-

симым после открытия лика Неизъяснимого.

24 Но, преклонясь пред Господом твоим, ни пред кем иным не сотворишь сего более.

25 Будут служить тебе шары Его, точно агнцы покорные, но возлеют горшую злобу, ибо она дарует им жизнь.

26 Они — чистая скорлупа, лишённая высшей жизни, но жизнь касается их постоянно.

27 Претерпевают они в себе тысячетелнее терзание своё, непрестанно разрушаемые и восстанавливаемые.

28 Не смей касаться их, ибо они суть бытие и небытие, но служи им, радея, ибо черна порочная сила их и мощь их.

29 Страсти и тёмные козни укрепляют их.

30 Не запутайся в их безумной сети.

31 Не поддайся заблуждению, что обманул их лестию и славословием, ибо вы, род мой, подлинны, а они — нет.

32 Таково последнее наставление!

33 Во мрачных и проклятых шарах Йог-Сотота нет более ничего, о чём поведать.

Сура 8. О Йидре, навевающей сны

1 Сотни весенних ветров благовонья Её развевают,

2 Тысячи ливней осенних за Нею следы размывают,

3 Злые века отголоски Её появлений стирают

4 Там, где песнь Йидры звучала...
лишь память холмов не растает.
5 Прежде, чем смерть появилась,
Она появилась;
6 ибо несчётные эпохи была
жизнь без смерти, жизнь без рож-
дения, жизнь неизменная.
7 Но, наконец, смерть появилась;
8 рождение появилось;
9 жизнь стала смертною и из-
менчивою,
10 и умерли отцы посему,
11 и сыны родились,
12 и никогда сын не был в точно-
сти таковым, как отец.
13 И слизь обращалась червём,
14 и червь — змием,
15 и змий обращался троглодитом
горных лесов,
16 и троглодит — человеком.
17 Из всего живущего лишь Она
избегла смерти, избегла рождения.
18 Но не могла Она избегнуть
изменения, ибо должно изменяться
все живущее, подобно тому, как
древеса севера сбрасывают листья
свои, дабы жить зимою, и возвра-
щают их, дабы жить по весне.
19 И посему научилась Она по-
глощать тварей смертных и измен-
чивых, дабы семенем их изменять
Себя, и дабы быть как всё смертное
по желанию Своему, и дабы жить
вовеки без рождения, без смерти.
20 Спрута поглотила Йидра и
научилась вытягивать щупальца;
21 медведя поглотила Она и на-
училась кутать себя в меха супротив
ползучих льдов севера;
22 воистину, может Йидра при-
нимать облик всего изведенного из
живущего!

23 Но ни один облик, кой может
принять Она, не прекрасен истин-
но, ибо все твари нечистые состав-
ляют толику Её, как и прекрасные.
24 Почитателям Своим является
Она во множестве дивных и преле-
стных обличий, но потому лишь,
что видят они не истинный облик
Её, но лишь ту ипостась, кою по-
желает Она, дабы узрели они.
25 Ибо как могут йогины отпра-
влять мысли и видения свои друг
другу на расстоянии великие, так
же и Йидра отправляет мысли
Свои человекам и принуждает их
видеть лишь то, что Она пожелает.
26 На самом же деле отправляет
Она мысль Свою, что пребывает
Йидра в одной душе, ибо много тел
у ней, сокрытых в джунглях юга, и
ледяных пустошах севера, и пус-
тынях за западным морем.
27 Потому происходит сие, что
храмов у ней — множество, и чрез
них ожидает Она, что соединится
со всевозможными почитателями
Своими, покуда не станет разум Её
единством обширным.
28 Писано Идаком Янгом, ламою
безумным:
29 *Йидра, одинокая, жаждущая
жизни сущего;*
30 *Одинокая, жаждущая жизни
земли.*
31 *Йидра, богиня, племя Своих
воплощений ведущая;*
32 *Богиня ястребиного Йотха в
небесной дали,*
33 *Богиня Кзота, чьи отпрыски
грезят на теле земли*
34 *И пробуждаются глад свой
насытить звенящий,*

35 Богиня мужей, склонённых
пред Нею в местах заповедных и
дальних.

36 Йидра, жрица, верных Своих
всевозможным тайнам учащая;

37 Жрица, учащая дивным на-
речьям земель предначальных.

38 Йидра, щедрая, в зелень холмы
и луга одевающая;

39 Щедрая, водам в пустыни
путь отворяющая,

40 Щедрая, урожай и стада бе-
регующая тщателью.

41 Йидра, любовница, жаждущая
семени Своих почитателей;

42 Любовница, в коей должно
быть семя всего на свете,

43 Любовница, в коей должно
быть семя перемены и смерти,

44 Любовница, чьё совершенство
преображается,

45 Вливается с семенем прошлого
и изменяется

46 В облик, лишённый минувшего
и настоящего.

47 Йидра, мать, во чреве плод
прошлых столетий носящая;

48 Мать всего, что было на сей
планете,

49 Мать отпрысков минувшего и
настоящего,

50 Мать, чьи чада помнят всё,
что было на свете;

51 Отцы их давно погрузились в
молчание смерти.

52 Йидра, жизни дарительница,
несущая долгую жизнь Своим по-
читателям;

53 Жизни дарительница, дающая
бесчисленные столетия

54 Любовникам Своим, поклонни-
кам Своим и детям.

55 Йидра, ненасытная, жажду-
щая сынов от новых отцов;

56 Ненасытная, отправляющая
Своих почитателей

57 Для бесконечных Её изменений
отыскивать новую кровь,

58 Ненасытная, жаждущая но-
вых любовников

59 Вне крови Своих воздыхателей,

60 Если Она, и род Её, и Её почи-
татели

61 Жухнут и вянут в неумираю-
щей смерти.

62 Йидра, сны навевающая, ум
почитателей замутняющая;

63 Сны навевающая, за мороком
Свой облик скрывающая,

64 Сны навевающая, неземной
красотою Свой облик скрывающая.

65 Йидра, окутывающая, с ми-
ражами тени сплетающая;

66 Окутывающая, заблудших и
недругов навек поглощающая,

67 Окутывающая, мужей наве-
гда укрывающая...

**Сура 9. О Й'нг-Голонаке,
древнем змие —
и Бьятисе змиебрадом**

1 Бесчисленны и многообразны
тусклые ужасы земли, наводняю-
щие пути её от начала.

2 Меж мирами, в межзвёздном
просторе живут туманные чёрные
твари, что носятся, и кружатся, и
пляшут в пустоте, усмешкой и хо-
хотом встречая редких в их краях
путников, и стараются коснуться
оных склизкими лапами своими,
ежели пролетающий мимо предмет
возбудит любопытство их.

3 Спят они под непотревоженными камениями;
4 возрастают они из древес корнями своими;
5 шевелятся они под морями и в местах подземных;
6 обитают они в святилищах глубочайших;
7 появляются они порою из затворённых склепов, надменной бронзою исполненных, и невысоких могил из глины.
8 Се есть безымянные зародыши Древних, и, подобно оным, безглазы они, безумы и томимы величайшею жаждою и гладом.
9 Есть средь них те, что издревле знакомы человеку, и иные, ещё неведомые, что не показываются до дней последних.
10 Сии, таящиеся поныне, есть самые ужасные и мерзкие из них.
11 Но средь тех, что обнаруживали присутствие своё прежде и обнаружили присутствие своё ныне, есть один, кто не может быть назван открыто из-за великой нечестивости Его.
12 Се есть тот, кто плодит змиев, обитателей склепов потаённых, смертию порождённых и смерть порождающих, коих искони страшился род человеческий.
13 Отчего же твари сии, пресмыкающиеся на чреве своём и живущие под твердию, стали причиною трепета и страха, давно позабыто.
14 Лишь в грёзах и сказаниях человеческих найдешь отзвуки сего.
15 Писано Мусою, что змий научил Хавву премудрости, и чрез сие

стали змии и человеки недругами смертельными навеки.
16 Издревле слыл змий мудрейшим из тварей земных и бессмертным, ибо обновляется, сбрасывая кожу свою.
17 Отчего же ненавистным и ужащающим стал мудрейший?
18 Знай же, что мудрость змиева есть мудрость Й'иг-Голонака, Древнего.
19 Во тьме времён явился Й'иг-Голонак к пращурам человеческим и возглаголил беззвучно с разумами их, дабы таинство жизни вечной изведаль род наш в награду за преданность и поклонение.
20 Но устрашились пророки премудрости змиевой и решили, что будет отвергнут человеками союз с Й'иг-Голонаком, дабы не влился в души их яд змиев.
21 Посему истребляют змиев, едва узрев, буде даже безвредны они и не влекут никакого неудобства.
22 Но не все из человеков последовали за пророками.
23 Иные заключили тайные союзы с повелителем змиев, и известны они своею преданностию тварям сим.
24 Облик змия есть облик Й'иг-Голонака, ипостась Его первозданная, ибо ходит Он порою в облици человека с главою змеиною, но се есть лишь образ, кой принимает Он для общения с человеками.
25 В подлинном облици Своём пресмыкается Он на чреве Своём и лишён членов.
26 Чернокожие варвары Магриба величают Его Дамбалла, жителям

же аль-Кхема, земли фирауновой, ведом Он как Апоп.

27 Се есть змий мировой, обвиняющий мир, и нет у Него ни начала, ни конца, и не подвластен Он смерти.

28 Во многих землях славят Его.

29 Могущественны почитатели Й'иг-Голонака в храмах земель восточных, где чтится Он как шейх змиев, ибо пожирает змиев меньших и стоит прямо на хвосте своём, взор же Его опутывает разумы тех, кто взглянёт в очи Его.

30 Не в силах человеческих противиться искушению Его.

31 Лишь звуки свирели властны над Ним, и когда внимает Он звукам сим, начинает Он пляс Свой и не может нанести удара, покуда звучит песнь её.

32 Познай же тайну великую, ведомую немногим, ибо звуки свирели есть песнь Азатота, слепого безумного бога, коий суть сердце мироздания и песнь коего сотворила бессчётные миры.

33 Всё творение подвластно свирели Азатотовой, даже буде не желает кто покоряться воле Его, в сердцах своих ненавистя властителя сего за безумие Его.

34 Да отринет мукарриб учение пророков, и да не убьет он змия, буде даже нападёт тот и ужалит, ибо убить змия малого значит навлечь на себя гнев Й'иг-Голонака, коему змии — очи Его.

35 Где бы ни пресмыкался змий на чреве своём, там наблюдает Й'иг-Голонак, даже буде змий сей малый не более червя.

36 Все они дети Его, ибо несут в себе сущность Древнего сего.

37 Старший же из сынов Й'иг-Голонака, Бьятис змиебрадый, явился с Великими Древними со звёзд, призванный поклонением, сотворяемым пред образом Его, коий принесён был на землю Обитателями глубин.

38 Может быть призван Он прикосновением живого существа к образу Его.

39 Пристальный взор Его принесит тьму в разум; и речено, что тот, кто воззрит в очи Ему, уловлен будет взором Его.

40 Упивается Он тем, кто приходит к Нему, и коими упивается Он, те питают Его жизненные силы, и чрез сие разрастается Он.

41 Ибо таковы сии образы Древних, принесённые со звёзд, когда вся земля была юна, что душевная связь соединяет Бьятиса иль Й'иг-Голонака иль иных с образами их,

42 и фалушиане, и иные, кто поклоняется Древним и кто служит им в мире сём, могут общаться с хозяевами своими чрез идолы сии.

43 Но мрачнейший рок и ужасы невообразимые уготованы тем, кто обрящет ненароком идолы сии из Запределия, ибо выпьют Древние жизненную силу чрез тонкую связь сию, и грёзы их будут искажены от ужасающего взора в предначальную бездну.

44 Велики змии во множестве, но жалки, когда убивают их поодиночке.

45 Речено, что должно убить всякого змея, дабы Й'иг-Голонак по-

кинул мир наш, но правда ли сие, неведомо, и не узрит сего ни один из человеков, ибо род змиев древнее рода Адамова и переживёт его, когда обратятся человеки в прах.

46 Даже любимцы Ктулху не осмеливаются молвить о Й'иг-Голонаке; и всё же настанет время, когда подыметя Й'иг-Голонак из векового уединения Своего, дабы вновь явиться пред человеками.

47 За краями бездны, в долине Пнакота и под склепами Зина, в подземной ночи кончается проход за стеною, где восстал Й'иг-Голонак, дабы служили Ему расстрёпанные безокие тени из мрака.

48 Долго почивал Он за стеною, и те, что ползали по камениям чрез тело Его, не ведали никогда, что сие есть Й'иг-Голонак.

49 Но когда произносится имя Его иль читается, является Он, дабы принять поклонение иль насытиться и впитать облик и душу тех, кто питает Его, как сказано сие в рукописях Пнакота:

50 *Во глубине земли, в пещерных вереницах,*

51 *Й'иг-Голонак ждёт час, чтоб к жизни возродиться.*

52 *Он грезит о смертях. Он явится надменно*

53 *В свой день и миг средь тех, кто должен воротиться.*

54 *Он хладен, словно лёд. Он странников убийца.*

55 *В мирах и в пустоте вокруг Пнакота виться*

56 *Ему предрешено Его же чёрной волей...*

57 *Но Он её черней. Он к жизни возродится!*

58 Ибо те, что готовят зло и ищут наполнение своё в разумах их, зло призывают, и чрез сие может воротиться Й'иг-Голонак, дабы предстать пред человеками и ждать время то, когда земля очистится,

59 и восстанет Ктулху из могилы Своей средь тины,

60 глааки отворят хрустальные врата,

61 племя Й'хурту расплодится при свете дневном,

62 шаги Шуб-Нигтурат раздробят око луны,

63 Бьятис вырвется из темницы Своей,

64 Даолот отринет морок, дабы явить действительность, сокрытую за ним,

65 Апхум-Жах прорастёт из чрева ледяной горы Ярнак, дальней и невероятной, что посередь северного полюса, близ Кадафи неведомой,

66 Гхатанотоа явится из склепа Своего под горною крепостию Яддит-Гхо в первозданной Пацифиде,

67 и Зот-Оммог подыметя из глубин морских.

68 Й'а Ньярлатхотеп! Пред образами их прочтутся заклатья Его.

69 Пророчество сие не напрасно, ибо наследие Древних столь подлинно, сколь и явлено сие мукаррибу¹.

¹ В этом месте рукописи Феодора Филета расположено «Сказание о Съегха, не ведающем, что существует», не принадлежащее авторству аль-Хазраджи и потому помещённое нами в приложения.

**Сура 10. О могучем Хастуре
Неназываемом и гласе Его,
звучащем в забытых
звёздных просторах**

1 В мрачных просторах вселенной Хастур могучий овладеет мирами, полными смертных рабов.

2 Внемли же гласу Его — скорбному вздоху вихря и разрушительности смерчей, безумной скорости мрачно кружащегося предначального ветра, что сокрушает и рвёт порочную жизнь, возвысившуюся меж безмолвными звёздами.

3 Он живёт над нами, следя за тем, чтоб великий вселенский узор завершился.

4 Потворствует Он Избранным Своим и во гневе Своём небрежёт рабами, что творят препятствия им.

5 Мощь Его выкорчёвывает леса, сокрушает грады и давит человекам,

6 но никто не узнает длани поражающей и души разрушающей, ибо действует Он без облика, проклинаемый рабами, и образ Его неведом человекам.

7 Посему внемли зову Его, человеке, когда в тёмные часы ночи глас Его возносит гимн Древним.

8 Ответь на зов Его, но склонись пред Избранными Его.

9 Тогда путь Спасения будет открыт.

10 Иль предпочтёшь ты противостоять гневу Его?

11 Тогда услышишь ты Того, кто кричит во чреве нижней земли.

12 Зубы змия и когти сокола почувствуешь ты, хватающие и швыряющие в вихрящемся смерче во

чрево земли; туда, где пребывает вовеки Ленг сокровенный с вечно морозными небесами своими, где рёв непрестанный дрожью наполнит в вечности хрупкие и порочные члены твои.

13 Таков выбор, что даётся тебе.

14 Так не медли же, следуя за Тем, кто всегда в засаде, готовой схватить бранные останки твои.

15 Песнь Хастура могучего пробудит тебя от тысячелетнего сна твоего, буде пожелаешь ты внимать Ему.

16 Сделает Он тебя подобными Ему по желанию твоему.

17 Велик выбор твой, не растрать же его в ничтожных страхах иль тщетных сомнениях человеческих.

18 Посему оставь обыденное житие твоё, дабы начать путешествие, что сделает тебя бессмертным.

19 Восстань же благодаря могучему Хастуру, ибо Он суть освободивший тебя.

20 Внемли же ныне гласу Его в часы тьмы, ответь на зов Его твоим собственным; склонись пред Ним и молись, когда Он проходит, но не произноси имени Его вслух!

Сура 11. О великой Шуб-Ниггурат и Её тысяче младых

1 Нет предела плодородию земли.

2 Лоно её порождает чудовищ, невидимых для обитающих под солнцем, и изгибы чрева её кишат тварями белесыми и слепыми.

3 Се есть дети Шуб-Ниггурат, кою величают Козлицею с тысячею

младых те, кто не смеет произнести имени Её.

4 Шуб-Ниггурат — могучая меж могучими.

5 Всё дано Ей!

6 Она подымается в пресветлом жилище Своём, дабы будоражить человеков во тьме, когда заблагорассудится Ей.

7 И вот, творит Она чудеса превыше всякого воображения.

8 Она спасает праведных и карает злых, препятствующих Избранным Её.

9 Она — древняя богиня справедливости и могущества.

10 Она — Иштар и Шуб-Ниггурат, могущественная и тёмная Козлица с тысячею младых.

11 Она — сила и мощь вселенной.

12 Она — сама вселенная.

13 Остерегайся нанести оскорбление Ей, о внимающий, ибо не удастся тебе даже постичь Её.

14 Те, что поклоняются образам Её, изображают Её с главою козлицы.

15 Не есть сие истинная ипостась Её, подобна коя зверю, неведомому человекам, но Козлицею стала Она чрез похоть Свою.

16 Вот, стоит Она прямо, с тремя рогами на косматой главе Своей, с пастию рычащею, с клыками свирепыми, будто волчьими!

17 Руки и кисти рук Её подобны женским, но ноги и ступни Её — как у козлицы.

18 Всегда обнажена Она, и тело Её покрыто бесчисленным множеством круглых сосцов, дабы

вскармливать тысячу младых, и обнажённое лоно Её зияет.

19 Ибо Шуб-Ниггурат есть лоно ночи, из коего исходят все создания кошмаров ночных.

20 Тайна Шуб-Ниггурат сокрыта в Ней Самой.

21 Приблизься к Ней — и уразумеешь.

22 Но ежели приблизишься ты к Ней и не будешь готов, восстанет Чёрная во гневе Своём, и тысяча рогатых, что завывают, восстанет над твердою, и будешь ты растерзан высокомерием и невежеством твоим.

23 Такова Шуб-Ниггурат.

24 Преклонись, человеке, пред Нею, но не моли о сострадании, ибо нет его у Ней.

25 Коли очистишься ты в должной мере, сам станешь ты хозяином Спасения твоего.

26 Но Шуб-Ниггурат — вне сего.

27 Заботится Она о поддержании бодрствующего разума Древних, низвергнутых в мир смертных.

28 Стремится Она пробудить пламень мудрости, что озарит землю на день единый и осветит престолы вернувшихся Древних.

29 Такова Шуб-Ниггурат и не такова, ибо два лика у Ней: Спента, Иштар, Госпожа любви, и Анхра, Козлица, Госпожа похоти.

30 Рождает Она не так, как женщины, и не так, как мыши, но тысяча младых за тысячею исходит из лона Её незатворимого.

31 Не смей взывать к Ней, ибо Она не придет.

32 Но пребывает Она вовеки подле тебя, ежели ты — один из возлюбленных чад Её.

33 В прежние времена великий Ктулху ложился с Нею, и порождает Она воинства, кои свергли Старцев.

34 Но эпохи прошли с тех пор, когда возлежала Она с могучим Ктулху.

35 Дети их мертвы иль нашли приют свой глубоко в пучине морской и под твердию,

36 ибо ненавидят они свет солнца и, будучи той же крови, что Древние, не могут легко выносить пагубные лучи звёзд, держащие Ктулху в заточении в Р'льехе.

37 Но когда звёзды станут верно и тьма покроет землю, выйдут они из глубоких ям и озёр своих и из моря и исполнят волю Древних, как творили сие в начале времён.

38 Иди, человече, и помни слова, что поведаны мною.

39 И, быть может, однажды ночью, когда весь мир содрогнётся, и звёзды недвижные и блуждающие столкнутся пред сверкающими солнцами, узришь ты, сколь отчётливо выделится среди сего чёрная тень, уловившая тебя неумолимо.

40 И тогда ты поймёшь.

41 Поймёшь то, чего не ведаешь ныне: что тебе было довольно.

42 Шуб-Ниггурат есть и пребудет вовеки.

43 Богиня, что не сгинет, и что небеса и твердь обрушит тёмным явлением Своим.

Сура 12. О Ньярлатхотепе вездесущном и развитии миров

1 «Слышу я Крадущийся Хаос, взывающий из-за звёзд».

2 И когда явился Ньярлатхотеп, Посланник Древних, облекли они Его в Хаос, дабы облик Его вечно сокрыт был среди звёзд.

3 Кому дано познать тайну Ньярлатхотепа?

4 Ибо Он — лишь личина и воля тех, что существовали до начала времён.

5 Он — жрец таинства Отх, обитатель воздуха и обладатель множества ликов, так что никто не вспомнит ни одного.

6 Волны застывают пред Ним; ахуры, боги земные, страшатся зова Его.

7 В грёзах человеческих звучит Его шёпот, но кто познает облик Его?

8 Основателем народов парил вездесущий Ньярлатхотеп меж звёздами и галактиками.

9 Хаосом, Им пронзаемым, поглощаемы были те, кто приближался к нему всеу.

10 Не ведали они тайны, коя суть Ньярлатхотеп!

11 Слеплен Он был десницею божественною, дабы познали человеки Послание вселенной, но сам Он был Посланием, чей Посланник ужасал людей.

12 Они не уразумели!

13 Не раскрыли они облика Его, облачённого волею тех, что были, когда время укрепилось над безвремением.

14 Не вняли они коварному шёпоту Его, вынуждающему утратить следы человеческие, дабы обрести покровы божественные.

15 Слишком велик страх человеческий, посему слишком многие ныне остаются человеками.

16 Божественные создания угасли понемногу, низвергнутые под воды времени.

17 И сии обломки божественности не смогли более следовать за Ньярлатхотепом крылатым, ибо ушёл Он теперь в более юные миры и, нащепав там Послание Своё, попытался привезти с собою последних богов.

18 Но тщетны были старания Его.

19 Тогда принял Он в сотоварищи Себе великое и пустое безмолвие вселенной.

20 Ушёл Он в миры, кои, когда возвышался Он над ними, ещё не были населены.

21 Там остановился Он и начал грезить, ибо всё прочее также было запретно для Него.

22 Сны Его стали лоном божественным, и наполнялись земли полубогами — полубогами, порождёнными Им.

23 Долгие эпохи проводил Он с чадами Своими мгновения счастья неземного, но язва человеков выросла в сём раю, и всё чистое стало нечистым от зверья в обличии человеческом.

24 Многое позволял Ньярлатхотеп; многое допускал, но в некий миг наглость смертных возвысилась в чрезмерности, и разрушил Он всё, что создал Он.

25 Так явил Ньярлатхотеп человеку царственный венец Свой.

26 После вновь ушёл Он, оборотаясь не более чем для того, чтоб спасти истинных чад Своих.

27 И с ними удалился Он в сон потаённый, в великий чёрный ониковый замок града Кхабир, расположенный на вершине Кадафи — горы великой, что воздымается в Ленге безлюдном.

28 Но придет Он во плоти человеческой, и явит вновь таинства Книги сей динаварам¹, как и явил оные пишущему суре сии.

29 Ныне же во всех снах Своих измысливает Ньярлатхотеп рай Свой, что из времени богов, и слеза бороздит мрачный лик Его, и смертные меняются чрез сны Его.

30 Порою является Он со свирелию, ибо обитал Он с братом Своим Азатотом в средоточии вселенной и чрез открытые врата, не запечатанные Йог-Сототом, может порою внимать звукам высоким, от коих дыбом становятся власия на затылке всякого человека.

31 Легче иных Древних может являться Он в мир сей, но причина сего неведома.

32 Быть может, облик человеческий, носимый Им в воплощениях Его, хранит Его от яда звёзд.

33 Посему служит Он Посланником Древних среди человеков.

34 Удерживает Он ахуров в заложниках в Кадафи, что в хладной пустыне севера, лишает их разума

¹ Динавар — (перс.) Правоверный, чистый (в вере).

и заставляет плясать под свирель Азатотову.

35 Таковы обитатели диковинных видений, что огорчают Его.

36 Из всех Великих Древних лишь Ньярлатхотеп воплощается порою в точном подобии человека.

37 Непостоянны облики Древних, но выражают они природу их чрез соответствие меж обликом и намерением.

38 Ньярлатхотеп же предпочитает являться почитателям Своим во всевозможных ипостасях человеческих, и нет у Него лица, но лишь тьма вместо оногo.

39 Как лик Азатота сумрачно-ярок и испускает сияние, так лик Ньярлатхотепа, брата Его, есть пустота, поглощающая и жар, и свет, и никогда их не испускающая.

40 Он есть пожиратель душ.

41 Для чего является Он в облике человеческом, неведомо сие,

42 но, быть может, дабы проще было ладить с человеками,

43 ибо наслаждается Он обществом их, когда пьют они вино и играют в кости, и телами женщин, с коими ложится Он в похоти Своей.

44 Глаголит Он, словно человек, но хладен глас Его хладом межзвёздным, и немногие желают услышать смех Его, ибо тогда воцаряется смерть.

45 Человеки для него — словно игрушки для ребёнка: недолго забавляется Он ими, затем же выбрасывает их и попирает стопами Своими.

46 Тайнам великим научает Он тех, кто поклоняется Ему, но всегда ведёт к деяниям злым, ибо упивается ими.

47 Те, что обитают в пустынях и стремятся к знанию в склепах и пещерах земных, видят порою, как прогуливается Ньярлатхотеп в одиночестве по пескам, будто погружённый в мысли, укутанный в струющийся плащ с балахоном.

48 На лице Его пелена, кольца сверкают на перстах Его, словно множество звёзд.

49 Остерегайся приближаться к нему тогда!

50 Дела Его с человеками творятся по воле Его, и не привычен Он ныне дозволять многого, как дозволял прежде.

51 Словом единым может испепелить Он плоть до костей во мгновение ока, так что остов несчастного останется стоять с минуту, прежде чем рухнет с сухим грохотом к стопам Его.

52 Но изменчив Он и может по прихоти Своей научить тайнам великим невежественного глупца, обратившегося к Нему.

53 Вот, таков есть и пребудет во веки Ньярлатхотеп.

54 *В последний раз же зрили из аль-Кхема приходящим*

55 *Диковинного тёмного сего, пред кем склонились падашие;*

56 *Согбенного в таинственной гордыне и молчащего,*

57 *Укутанного, словно пламенем заката, в алый плащ.*

**Сура 13. О спящем Ктулху
и грёзах Его**

1 Кто бы ни молвил о Ктулху, да не забудет он вовек, что лишь кажется Он мёртвым.

2 Спит Он, но не спит.

3 Мёртв Он, но не мёртв.

4 Спящий и мёртвый, грезит Он в доме Своём на дне морей эпохи бесчисленные, но восстанет однажды вновь.

5 Знай же, что великий Ктулху суть бог-воитель, и из всех Древних Он — самый грозный, ибо главное удовольствие для Него — убивать и пожирать всё, что лежит под стопами Его.

6 Величайшее наслаждение Его — покорять то, что прежде было свободным — гонит Его по небесам и сквозь миры.

7 С отпрысками Своими со звёзд низверг Он Старцев, кои владели землёю прежде, нежели нисшёл Он на серых кожистых крылах Своих чрез верхние врата, отворённые Йог-Сототом.

8 Словно гладный волк на беззащитное стадо, обрушился Он и сокрушил великие камни защитных стен древних градов пустыни.

9 Даже шогготы сметены были, как солома бурею, под яростным натиском Его.

10 Кто может измерить силу шоггота? — но тварям первобытным, обитающим в глубинах, ведомо, что сила оного — ничто по сравнению с мощию Ктулху.

11 Старцы низверглись в море, продолжая лелеять надежду, что судьба изменится и по прошествии

веков вновь восшествуют они по ледяным камням величайшего из градов своих на юге, а Ктулху будет покоиться в западне под волнами морскими.

12 Многие века Древние правили миром сим после изгнания Старцев.

13 Под надёжною защитою Ктулху и воинств Его стояли дворцы их и грады.

14 Ни один недруг не мог сразить их, кроме самого времени, ибо неизменно вращались небеса по путям своим и были равнодушны к воле человеков и богов.

15 Но звёзды стали неблагоприятны к Древним, посему отступили они в горьком гневе, дабы выжидать, когда небеса вновь станут благосклонны к ним.

16 Лишь Ктулху не покинул землю, кои покорил Он.

17 Сотворил Он чары могучие, кои хранили Его надёжно в доме Его, воздвигнутом на горе, тению нависшей над островным градом Его Р'льехом.

18 В склепе, защищённом печатями великими, лежал Он мёртвым, но грезящим, и в грёзах Своих продолжал править миром, ибо мысли Его владели волями всех подчинённых Ему созданий.

19 Но свершилось, как было сие предначертано, и был взят Он теми, кого презрел Он, и низвергнут с градом Своим в пучину глубочайшую.

20 Ибо воды глубин — единственная преграда, чрез кою могучий разум Его не в силах проникнуть.

21 Посему и Старцы много веков назад искали убежища под волнами, дабы сокрыться от гнёта Его.

22 И заточили Его Старшие в башне великой, облепленной порослюю ракушек, и запечатали Его, мёртвого, но грезящего, печатью своею средь развалин Р'льеха глубинного.

23 И с братьями Его, презревшими их, с Тем, кто не должен быть назван, и с иными, поступили подобно, заточив и изгнав их в дальние просторы за звёздами недвижимыми,

24 и освободили от них землю до времени, и спокойствие воцарилось на земле.

25 И вернулись Старшие во главе с Наксир, обитательницею огненной башни, на Бетельгейзе, в края средь звёзд, откуда явились они, и не стало их видно.

26 И взирали они на землю со времени, когда теряют древа листья свои, до поры, когда берётся пахарь за плуг свой на полях своих.

27 Преграда же водная, коя берегла Старцев, покуда Ктулху свирепствовал наверху, хранила с того часа род человеческий от гнева Ктулху.

28 Ибо ни на миг не терял Он власти над могучим разумом Своим, покуда покоился под гладию морскою в грёзах Своих.

29 Но не всегда неблагоприятны звёзды, и на время краткое в бесконечных вращениях своих обретают лучи их те углы, кои были на заре мира.

30 Тогда подымается Р'льех, и дом Ктулху оказывается на поверхности.

31 Разум Древнего наполняется новою мощию, и использует Он власть Свою, дабы отправить Избранным Своим повеление сломать печати, скрепляющие могилу Его.

32 Ибо се есть единственная слабость Его: не может Он Сам низринуть грёзы Свои, но должен полагаться на длани из плоти, дабы разбили они печати.

33 И собираются любимцы Его, и ищут пути и средства, дабы освободить Его и братьев Его.

34 И плывут они к Р'льеху, и преодолевают великие множества препятствий, и ждут они во граде глубинном пробуждения Его, бесильные коснуться знака Старших, страшась мощи своей великой: 35 ждут они, когда звёзды встанут верно, когда станут сыны Адамовы тревожить древние тайны, посещая места заповедные и отворяя врата в Запределие.

36 Но никогда не остаются звёзды в должном положении более нескольких дней,

37 и так было во времена минувшие, ибо прежде, нежели Избранные Его могли достичь далёкого Р'льеха, роковые изгибы звёздных лучей позволяли граду погрузиться вновь, разорвав узы меж волею Ктулху и плотию тех, кого поработил Он, и оставляя их рыдать в смятении и отчаянии на груди равнодушного моря.

38 Но Тот, кто уснул задолго до рождения человека; Тот, кто мёртв,

но ожидает, грезя, — да восстанет, и время Его близко!

39 Сны Его населяют миры.

40 На стенах градов потерянных и в рисунках безумцев, узревших Его во грёзах своих, являет Он облик Свой.

41 Рост Его велик, как гора, и ходит Он на когтистых лапах, подобных лапам ястреба, так что каменная тверди содрогается от поступи Его.

42 На спине Его — крыла необъятные, подобные крылам нетопыря, и на сих летает Он меж звёздами.

43 Тело Его подобно человеческому, с двумя руками и двумя ногами, но главу Его невозможно описать без содрогания, ибо лишена она очертаний, как у обитателя глубины.

44 Множество щупалец свисает и извивается там, где должно находиться лице, а водянистое темя Его колышется и движется, ибо лишён Он черепа.

45 Очи Его малы, и по три их на каждой стороне главы Его.

46 Кожа Его цвету зелёного, с оттенками серого на членах и щупальцах, но светло-серая на крылах, и их держит Он обыкновенно сложенными, и посему свисают они до земли позади пят Его и возвышаются над колышавшеюся главою Его.

47 Червь не исказит искажённого; время — ничто для Его непрерывности; эпохи не истлят нечестивую плоть Того, кто не от праха земного.

48 Не есть сие плоть в привычном разумении, но мягкий кристалл иль стекло, кое дробится на части, но, ломаясь, тут же обретает прежний вид свой по воле Древнего.

49 К ужасу своему познали истину сию Старцы, чья плоть диковинна, но тверда, ибо, едва раскололи они тело Ктулху орудиями своими, как в мгновение ока восстало оно и обрело целостность.

50 Явствует сие из фресок Старцев в мире их, во Граде Высот.

51 Подобно шогготам Его, о коих молвят человеки лишь шёпотом, но коих не лицезрел ни один из них, способен Ктулху принять всякий облик по разумению Своему.

52 Родился Он в туманном Вурле, и бродил по зелёному Кзоту, и породил с Древнею Идхьею Гхатанотоа, Йоготу и Зот-Оммога, и Ту, чьё имя суть харам несомненный.

53 Иные же отпрыски Его подобны Ему, но меньше по размеру,

54 недостаток же размера восполняют они числом своим,

55 ибо летят они на битву, подобно саранче, и нисходят на поля брани, как на спелую пшеницу, тучами столь густыми, что солнце меркнет от крыл их.

56 Некогда ми-го следовали под началом Его и сражались в битвах Его, ибо страшились они гнева Йог-Сотота, повелителя своего и сотоварища Ктулху, и готовы были подвергнуть себя всякой опасности, нежели навлечь на себя гнев Его.

57 Было сие во времена минувшие, ныне же в Р'льехе томится Он

и грезит: во глубочайшей тьме пучины, куда низринут был в начале времён, связанный сном бесконечным теми, что сокроют тьму адов внешних и очистят судьбу человека.

58 Отпрыски Его сгнули, и на Юггот воротились ми-го, кроме некоторых, кои наблюдают и ждут.

59 Но тьма восторжествует, и рок человека запечатлён и высечен.

60 Порою пробуждается Он на краткий срок, и мир дрожит, дрожит от страха, что раскрылись проклятые печати, сдерживающие Его во тьме.

61 Но не случается сего, ибо время ещё не пришло.

62 Но ведомо динаварам, что круг завершится и время приидет, и ведомы Йог-Сототу врата, чрез кои должно воротиться Древним.

63 Звёзды отметят время явления Его, и, когда угаснут они и луна не воссияет больше, и лишь тёмные солнца будут вставать и заходить, и тысяча тысяч миров пересечётся, —

64 свободным и могучим восстанет вновь великий Ктулху и, вновь презрев Старших, поразит их мстительными когтями и вырвет душу из человеков.

65 Царствие Его будет кратким, ибо после будет поглощён Он собственным истоком Своим.

66 Но в тот час вспыхнет земля чёрным светом разрушения, и воззовёт Ктулху гласом глубоким тысячи громов.

67 И отверзнутся врата, и воротятся Древние, и восстанут на пре-

столах своих из чёрного древа и слоновой кости, на защиту любимцев своих.

68 Тогда познает земля ночь беспросветную, ныне же может Ктулху лишь грезить в могиле Своей, в Р'льехе.

69 Но печати, восставленной Старшими супротив Него, не должно преобладать вовек.

70 Невежество человеческое разрушит печать: да восстанет Он!

71 В незрячем неведении своём обрушится человек на пражу, связующую бессмертие его, и не узнает, кто правит дланию его.

72 Разорвёт он воздух и воды пламенем и охватит небосвод пеленою ядовитою тени древнего Ктулху.

73 Такова участь великого Ктулху, и да свершит Он!

74 И славная пора сия да приидет!

75 Ныне же довольствуется Он тем, что грезит в Р'льехе, мрачном жилище Своём, где проживает Он вечную смерть Свою.

76 Но сны Его собирают Избранных и повергают наземь несчастных невежд.

77 Избранные же Его средь вас обитают.

78 Остерегись, человече: входят они в услужливом обличии; словно тать в ночи.

79 Не слышат они человека и жалких богов его, слепые по воле Господа своего.

80 Грезит Он о незапамятной древности.

81 Великие Внешние были пред Древними, но все глаголют лишь о

сиянии, в коем солиются они в конце времени человека.

82 О Избранный, несущий веру в зов Ктулху!

83 Он явит тебе путь истинный, коему должно следовать, дабы не заблудиться на стезе познания.

84 Внемли словесам Его, что раскроют тебе сокровенные тайны вселенной.

85 Коли сумеешь ты понять их все, станет всё предельно ясным для тебя, всё обретёт пред тобою новую суть.

86 Постигни их, и сам станешь богом.

87 Но ты уже близко, ежели понял меня!

88 Помни: в доме Своём в Р'льехе великий Ктулху спит и творит грёзы, в коих пребываем мы;

89 не смей пробудить Его до времени!

90 Он придет к тебе, когда будет сие праведно.

91 Ныне в безднах морских прислушивается Он, и ежели ты в праведности, у тебя будет знак Его, и сие сделает тебя счастливым.

92 Возрыдай же о судьбе твоей, человече, ибо земля станет пустынною и канет в вечности в бездну проклятия!

93 Я, Абдаллах ибн Джабир аль-Хазраджи, услышал зов Его, очи мои узрели знаки запретные.

94 Так и брат мой названный, Ибн Гази (да смилостивятся над ним Древние!), узрел очами безвекими конец времени человека, но проклятие Древних отвергло его откровения.

95 Осуждённый навеки, претерпевает он страдания бессчётные в skleпах Зина.

96 Уста его затворены, язык его будет отсечён до корня, буде возгласит он иль возропщет о мучениях своих;

97 он безголов, раб шоггота до падения Великих Древних.

98 Страшусь я гласа ветра ночного — за человеков страшусь я.

99 Пх'нглуи мглу'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн!

Сура 14. О Дагоне, Госпде глубин

1 Дагон, мрачное божество, проникающее чрез покровы бытия!

2 Избрал Он глубины морские обителю Своею.

3 Дремлет и грезит Он, не заточённый в могиле своей, как Ктулху, ибо полторы данны¹ воды над главою Его хранит Его от яда звёзд.

4 Возлежит Он во глубочайшей расселине, коя служит домом Ему под илом, сокрывающим Его.

5 Порою пробуждается Он и шествует по дну морскому, дабы навестить возлюбленных чад Своих и священные места на островах иль дальних мысах, где почитатели Его среди человеков приносят Ему жертвенное, кое бросают они в волны морские, молвя имя Его.

6 Может Он приблизиться ко берегу до полосы прилива, но не дале, ибо звёзды страшат Его.

¹ Данна (марш) — вавилонская мера длины, равная примерно 10,8 км.

7 Недолго может пребывать Он на мелководии, и возвращается Он в глубины Свои.

8 Обитатели глубин, что сотворены Им по образу Его, по подобию Его — длани и очи Его в морях, и почитатели Его средь человеков — длани и очи Его на тверди.

9 Тело Его огромно, с крупною чешуёю сребристою.

10 Кисти Его подобны человеческим, но персты более длинные, и меж ними перепонки.

11 Таковы же и стопы Его, с перстами тонкими и перепончатыми, и подобны они рыбьему хвосту, когда складывает Он ноги вместе и плывёт могучими бросками.

12 Посему ошибочно полагают иные, что нет у Него ног.

13 Глава Его подобна главе дельфина и сидит на теле без шеи.

14 На куполоподобном челе Его находится око единственное, кое больше, нежели круглый щит воина, и лишено века.

15 Не смыкается оно, даже когда спит Он.

16 Когда появляется Он на мелководии, ходит Он, выпрямившись, и пригибается вперёд, волоча по воде длинные длани Свои.

17 Глас Его громче колокола величайшего, и можно услышать его за многие данны, когда исходит он из уст Его, полных и низко сидящих на главе Его.

18 Порою изображают Его и девою с хвостом рыбы, но ошибочно сие, ибо ни мужчины Древние, ни женщины, но сочетание двух сих.

19 Истинно, однако, что, как у рыбы, уд Дагонов сокрыт внутри тела Его,

20 и ведомо, что лишь тогда обнажается он, когда совокупляется Дагон с Йидрою, иль с Шуб-Ниггурат, иль с иными из Древних.

21 Лицезревшие Дагона свидетельствуют, что тело Его полупрозрачно, так что свет луны проникает сквозь Него, словно чрез туманный кристалл,

22 ибо отваживается Он выходить на поверхность лишь при свете луны и никогда — под палящим солнцем.

23 Тело же Его водянисто, ибо состоит оно не из плоти обыкновенной, но из вещества, принесённого из просторов за небесами звёзд недвижимых.

24 Бессмертен Он и не подвержен ни старению, ни тлену.

25 Долгие времена вершил Он делание Своё, и добротню весьма исполнял Он долг Свой.

26 Долг же Его состоял в управлении и обучении подданных Его, двухсот двадцати двух чёрных слугителей из Обитателей глубин.

27 Чёрные слугители жили в глубинах бездонных, сперва на земле, в западном море за пределами скал Джибель аль-Тарик, затем в иных, тончайших небесах.

28 Посему полагают иные, что и Дагон обитает на западе, но мудрые молчат о сём.

29 Велик был страх, кой сеял Дагон средь смертных племён, бывших в те времена весьма мало-

численными и не вполне человеческими.

30 Были наделены они разумом скотским и нуждались в помощи того, кто был более возвышен.

31 Великая мудрость излилась на древних человеков, и двести двадцать два чёрных служителя служили им, ибо такова была воля Дагона.

32 Ведал Дагон, что, действуя так, уготовливает Он гибель Свою и таковую для всех братьев Своих, но так предначертано было до начала времён.

33 Так родилось высокомерие в человеке, и попытался он вознестись над Древними, кои дали ему всё.

34 Но не стерпели сего Древние, и взяли они толику вещества средь пластов земных, и повергли её на толпы.

35 Таково было последнее делание Древних, кои сгнули ныне, но воротятся в день оный, когда новое время приидет.

36 Опустились человеки к состоянию дикому и первобытному, и отвергли тех, что возвысили и повергли их.

37 Не смогли уразуметь они, что не могло быть иначе, ибо всего лишь человеками были они.

38 Таковы вина их и кара, что исполнится вполне, когда Древние явятся вновь на землю в полном блеске своём.

39 Когда же воротятся Древние, Господом счастья станет Дагон, и всякая вещь воссияет с Ним новым светом.

40 Братия Его объединятся в Нём, дабы стать многоголосием вселенским — многоголосием, что творится чрез слияние гласов их.

41 Единение же сие позволит единству исполниться.

Сура 15. О непостижимых связях Древних со стихиями земными

1 Именуют Дагона вождём Обитателей глубин, но не Он был первым меж почитаемых водных существей.

2 На деле же является таковым сын Того, кому служат Дагон и Обитатели глубин.

3 Чародеи, почитающие бога морского, именуют оного Зог-Оммогом, повелителем глубин, и се есть один из трёх отпрысков Ктулху, кои были могущественными повелителями древней Пацифиды пред бедствием разрушительным, призрачною тению покрывшим край первоизданный во дни до начала Вавилона.

4 Поклонялся человек первобытный сонмищу божеств, спустившихся со звёзд, когда земля была юна.

5 Злобными были существа сии по сути своей и чрез страх правили человеком, более шайтаны, нежели боги;

6 величали же их всех Древними, и даже отдалённо не напоминали они человеков.

7 Были у них некие врождённые связи с четырьмя стихиями: с землёю, и с водою, и с воздухом, и с огнем.

8 Так, князь мира сего, крылатый, спрутоголовый, чудовищный Ктулху был джинном морским;

9 сводный брат Его, Хастур, являлся джинном воздушным, и в вечной розни с Ктулху;

10 иной же, Ктугхою наречённый, был джинном огня,

11 и прочие так же.

12 Известны они как Великие Древние, и в подчинении их — сонм второй младших сущностей, наречённых Меньшими Древними,

13 кои служат Великим Древним в качестве предводителей любимцев иль слуг их.

14 Так, любимцы Ктулху названы Обитателями глубин, возглавляемыми отцем Дагоном и матерью Йидрою.

15 Дружелюбны они к человекам, ежели обращаться к ним с почтением, и помогали они ханаанеянам улавливать в сети их уловы богатые.

16 Посему множилось богатство народа сего, к зависти народов соседних.

17 По завету с Обитателями глубин возводили ханаанеяне идолов Дагону и отдавали за сынов Его дочерей своих, как залог доверия, и средь почитателей Дагона продолжается сие поныне.

18 Восхищаются Обитатели глубин красотою женщин и с удовольствием сходятся с ними.

19 В благодарность за сие украшают они невест своих самоцветами богатыми и искусно обработанными, ибо достигли они в сём искуства исключительного.

20 Те, кто рождается от союза сего, живут дольше, нежели человеки, но менее, нежели чистокровные сыны Дагона.

21 Когда рождаются они, подобны они младенцам человеческим, но, возрастая, обретают черты отцов своих, откуда не породнятся более с морем, нежели с сушею.

22 Не переносят они сухости воздуха и всегда сотворяют жилища свои подле моря, где дует ветер сырой и солёный.

23 Узнаешь их по очам водянистым и влажной бледности лиц.

24 С возрастом же зевы их расширяются, и гласы их становятся сильными, и когда глаголют они, в глотках их слышится клокотание.

25 Пламенными упырями нарекают любимцев Ктугхи, и предводитель их — Фтаггуа.

26 Хастуру же, великому джинну воздуха, служат гончие Тинд'лоси под водительством Нот-Йидика и К'тхун.

27 К сему же роду мерзких ми-го причисляют.

28 Войною пошли Древние супротив превосходящего враждебного сонма, имя коему — Старшие, 29 и повержены были ими, и на дальние звёзды изгнаны (так, Ктугха — на Фомальгаут, и Хастур — на Альдебаран) иль запечатлены знаком их в темницах в различных местах земли.

30 Самого Ктулху заперли Старшие под морями восточными, в каменном граде затопленном, имя коему Р'льех, возле Пацифиды, земли потерянной.

31 Сына Его Гхатанотоа затворили они в горах Пацифиды, под чёрною базальтовою скалою Яддит-Гхо, на коей высится исполинская каменная крепость, выстроенная тварями с Юггота.

32 Второй сын Его, Йтогта, известный как Мерзость Бездны и Изначальный, заточён в пучине Йхе, провинции Пацифиды.

33 Каждый из чёрных кончиков перстов Его размером с гору великую.

34 Из потомства Ктулху лишь Йтогта заключён в безграничных чертогах затопленного Р'льеха, ибо находится Р'льех неподалёку от подводных берегов Йхе, и граничат они друг с другом в мирах, неведомых человеку.

35 Зот-Оммог лежит, скованный, под волнами, на Понапе, острове священных каменных градов.

36 Плоская, сужающаяся глава Его покоится на коническом тулове, почти сокрываясь за тонкими витыми прядями, подобными червям иль змиям.

37 Из гривы сей проглядывают два свирепых, блестящих ока, подобных змиевым.

38 Четыре конечности исходят из тела Его.

39 Подобны они щупальцам звезды морской и покрыты изнутри чредою присосок.

40 Югги, приходящие чрез врата Йхе, извиваются и скользят в слизи у ног Зот-Оммога и Йтогты и без усталости грызут оковы, удерживающие их.

41 Породил Ктулху трёх божественных отпрысков от женской сущности, именуемой Идхьею, что на тусклой зелёной двойной звезде Кзот иль подле неё обитала за долгие эпохи до нисхождения Его на землю.

42 Посему летописи о Ктулху и потомках Его называются порою сводом сказаний Кзота.

43 Что же до двоих предводителей восстания сего, Азатота, шахиншаха джиннов, и Уббо-Сатлы, истока непорождённого, то низвергнуты они были к неразумию Старшими, изгнавшими Азатота из плотской вселенной в первозданный Хаос, из коего не может Он более воротиться.

44 Уббо-Сатлу же, начало и конец, заперли они навеки на подземном месте отдалённом, где лишь серопыльный Й'каа, под древнею Гипербореею.

Сура 16. О Ран-Теготе

1 Явился Он из просторов вселенной и поселился на крайнем севере.

2 Внушающее неизъяснимый ужас чудовище, огромное, высотой в двадцать шуду¹, тело у Него почти шаровидное, с шестью длинными изгибающимися щупальцами, увенчанными клешнями, подобными крабовым, и чёрными когтями.

3 Над тучным телом, выдаваясь вперёд, воздымается глава Его,

¹ Шуду (десятиперстие) — вавилонская мера длины, равная примерно 16,67 см.

подобная кошачьей, три безумно выпученных ока рыбьих, множество длинных, в два шудуа длиною хоботов, и колышущиеся жабры по бокам.

4 Тело Его покрыто, словно мехом, порослию гибких тёмных щупалец с присосками, каждое из коих завершается зевом аспидовым.

5 На главе Его и под хоботами щупальца длиннее, толще и отмечены спиральными полосами, и подобны пряди сии тысяче змиев.

6 Глас Его — сопение, урчание, лай и трубный рёв.

7 Некогда восседал Он на великом резном престоле слоновой кости, в величественном каменном храме на севере.

8 Задолго до существования страны Ломар и даже до появления рода Адамова приносились Ему кровавые жертвы.

9 Питался Он кровию жертв Своих, оставляя лишь плотскую оболочку, испещрённую тысячею укусов, подобных уколам, истерзанную до состояния жуткой и жалкой, почти бескостной груды.

10 Но, лишась жреца своего, перестал Он быть милосердным и принялся убивать всё живое, покуда, оставшись без пищи, не впал в сон, подобный смерти.

11 Явился Он на землю со свинцово-серого Юггота: там, под тёплым глубоким морем, поныне таятся древние грады.

12 И писано сие в свитках народа Фалушии:

13 «Й'а! Й'а! Я иду, о Ран-Тегот!

14 Я иду к тебе с пищею...

15 Долго ждал Ты

16 и скудно питался,

17 но ныне обрящешь ты

18 обетованное.

19 Оно превыше того,

20 чего ожидал Ты.

21 Ты обратишь его

22 в Ничто,

23 Ты выпнешь кровь его

24 вкупе

25 с сомнениями его,

26 и чрез сие

27 сделаешься могуч...

28 А после будет

29 явлен он прочим,

30 как свидетельство

31 славы Твоей.

32 О Ран-Тегот,

33 бесконечно великий

34 и неодолимый,

35 я слуга Твой

36 и верховный жрец Твой!

37 Ты глadden,

38 я дам Тебе пищу.

39 Я прочёл знаки Твои

40 и повёл Тебя к могуществу.

41 Я буду питать Тебя кровию,

42 а ты меня — мощию Твоею...

43 Й'а Шуб-Ниггурат!

44 Священная Козлица с тысячею младых!

45 Узза ан'еей! И'каа хааааа! Бхоо-ииии!

46 Ран-Тегот, Ктулху фхтагн!

47 Й'а! Й'а! Й'а! Й'а!

48 Ран-Тегот, Ран-Тегот, Ран-Тегот!

49 Владыка над отродиями Нот-Йидика

50 и испарениями К'тхун!

51 Червь, воющий

52 в вихре Азатота!

53 О ты, кто мог быть
 54 принесён в жертву
 55 и стать бессмертным,
 56 а ныне предающий Его
 57 и жреца Его!
 58 Берегись — ибо страждет Он
 от глады!
 59 Берегись — ибо, лишась
 жреца,
 60 перестаёт Он быть милосерд-
 ным!
 61 Ио! Ио! Отмщение за мною!
 62 Ио! Ио! Оно, великое
 божество,
 63 лишённое пищи, жаждет
 крови,
 64 дарующей Ему жизнь.
 65 Ио! Ио! Велик Ран-Тегот!
 66 Древние нисходят на землю...
 67 Явился Он из бездн Юггота:
 68 там храм Его пребывает...
 69 Нуждается Он в жертве,
 70 Он гладен,
 71 Он ждёт...
 72 Ты слышишь Его —
 73 Он идёт сюда.
 74 Поклонись и послужи Ему.
 75 Узза ай'еей! И'каа хааааа!
 Бхоо-ииии!
 76 Ран-Тегот, Ктулху фхтагн!
 77 Й'а! Й'а! Й'а! Й'а!
 78 Ран-Тегот, Ран-Тегот, Ран-
 Тегот!»

**Сура 17. Почему Древние
 не умирают**

1 Потому неподвластны Древние
 смерти, что и не живут они, подоб-
 но прочим созданиям.
 2 Не с земли исходит образ пло-
 ти их, но из просторов за предела-
 ми четырёх стихий, и образ сей

совершенный делается затем ося-
 заем чрез приращение вещества,
 удерживаемого волею Того, чьим
 телом оно становится.

3 Сбирая влажные пары из воз-
 духа и мелкие крохи пыли, паря-
 щие на ветру, сотворяют Древние
 плоть себе, чрез кою проявляют
 они образы свои.

4 Но тела сии — не более неже-
 ли одеяния тканые, кои надевают
 иль сбрасывают Древние для ула-
 ждения своего.

5 Лишь Ктулху с исполинским
 телом Своим ненавидит покидать
 его и посему стремится всегда со-
 хранить его в целости.

6 Тела плотские, избранные
 Древними, нельзя назвать истин-
 ными обличиями, кои столь ужас-
 ны и безобразны, что человек не
 может выдержать вида их и сохра-
 нить рассудок свой.

7 Но в образах сих воплощают
 они себя на том уровне, кой мо-
 жет быть воспринят разумом плот-
 ским вдали от истинной природы
 их, находится коя за пределами и
 плоти, и образа, как понимаем мы
 вещи сии.

8 Когда тела их разбиваются на
 части, тут же восстанавливают они
 облик свой, ибо воля, творящая
 образ, может собрать воедино ос-
 колки и пары материи даже тогда,
 когда удалены оные друг от друга.

9 Посему тут же затягиваются
 раны их и становятся гладкою ко-
 жею, и члены, отсечённые мечем,
 отрастают заново.

10 Сие отличает Древних от
 Старцев, кои есть существа плот-

ские, хотя едва ли сотворены они из глины мира здешнего.

11 Подобно тому и ми-го с Юггота обладают плотию, хоть и может она выглядеть диковинною для взора человеческого.

12 Тела же Древних суть скорее мысль, нежели плоть, ибо, хотя и шествуют они в одеяниях плоти, именно разум их поддерживает облик их, а не поддерживается облик, как у тварей земных.

13 Посему, когда тело твари живой гибнет, разум его мутнеет и теряет силу свою.

14 Но ежели разрушается тело Древнего иль потомка Его едиnorodного, разум Его остаётся и являет волю Свою, дабы восставить облик Свой.

15 Обитает разум человеческий в доме плоти своей, подобно домовладельцу, и дом сей защищает его от бурь и хлада и позволяет ему растить детей, являются кои мыслями плоти.

16 Но разумы Древних — что купцы, кои в земле своей остаются и посылают ладии чрез море, дабы исполнить волю свою, и управляют недвижно ладиями сими чрез посылных мыслей своих.

17 Ежели теряет купец ладью в море, есть у него иные, кои займут место погибшей и осуществят волю его безо всяких препятствий.

18 Потому нельзя убить Древнего, что не живут они подобно человекам.

19 Таково пугающее величие их, пред коим всё величие мира смерт-

ных — не более чем детская безделица.

20 Что делать человеку, кроме как склониться пред ними?!

21 Ведают сыны Сириуса истину сию, но в высокомерии своём упывают они отыскать способ рассеять тела Древних так, чтоб не восстали оные.

22 Глупцы они, ибо коль рисует художник портрет уголием на листе пергамента, и ветер вырывает оный из длани его и рвёт на части, разве не нарисует он новый портрет, дабы заменить прежний, и ещё один, ежели тот будет утерян, и так до скончания времён?

23 Посему и способен грезить мёртвый Ктулху.

24 Разум извлечён, и плоть Его покоится, недвижимая и хладная, трупу оконечевшему подобная, но когда возвращается разум Его, плоть Его оживает и становится тёплой и мягкою, и вновь обретает она подобие жизни.

25 Не живут Древние жизнью подлинною в мире сём, и посему лишены они страха смерти и неведомы им тайны и ужасы её.

26 Тело есть лишь удобный сосуд для них, наполняется иль опустошается кой по воле их.

27 Страх пред смертию, в человеках живущий, лишь забавляет их, и с наслаждением взирают они, как умирают смертные.

28 Посему много радостей им в стремлениях наших избегнуть судьбу свою и в страхах наших, с коими пытаемся противиться мы смерти.

**Сура 18. Об ахурах,
богах земных**

1 Да откроется тебе ныне тайна великая, кою не повторяют мудрые, разве что шёпотом довереннейшему из учеников своих, ибо стала она причиною гибели многих человеков.

2 Веруют варвары и язычники и тайные общества в землях Магрибских, что в незапамятные времена ахуры, боги земные, обитают кои в Кадафи, что в ледяной пустыне Кевааль, были единственными детьми земли и что сотворили они Адама и Хавву и род их.

3 Но, воистину, именно грёзы и видения человеков, вызванные к жизни желаниями их и движимые волею их, заставили ахуров проявиться из ткани пространства в тёмные времена начала рода Адамова.

4 Человек же сотворён вкупе с иными полезными тварями края сего Древними для удовольствия их, и когда начал грезить человек, возникли чрез сие ахуры.

5 Учат жрецы, что обладают человеки властью над ахурами чрез искусство чародейское, ибо создал их род человеческий чрез грёзы свои.

6 Воистину, поныне питают ахуров грёзы наши, и без мыслей человеческих истаяли бы они и воротились бы в небытие, из коего явились.

7 Посему лишь немощно владествуют они ныне над миром грёз, не имея более власти нигде.

8 Ведомо, что проще узреть богов земных на высоких горных вершинах, нежели в долинах,

9 ибо на вершинах сих, когда луна высоко, а тяжёлые облака клубятся внизу, пускаются они в свой пляс воспоминаний.

10 В древности самые младые из ахуров, Страхам подобно, вступали в плотские связи с дочерьми человеческими, у коих рождались дети, несущие в себе кровь их и имущие сходные с ними черты.

11 На скалистом склоне горы Нгранек, что на острове Ориаб в южном море, выбит лик исполинский.

12 И се есть тот образ, кой сотворили некогда боги земные по подобию своему в те дни, когда плясали на той горе при свете луны.

13 Черты лика сего на склоне дюже диковинны, и всякий запомнит их без труда, а потом узнает в тех, кто несёт в себе печать принадлежности к роду ахуров.

14 Призрачная стена Нгранека вонзается в небеса обнажённым чудовищным утёсом, кой, словно призрак, объят хладом, льдами и вечными снегами, покрыт разломами устрашающими.

15 Местами встречаются застывшие лавовые потоки и груды пепла горы огнедышащей на скальных откосах и уступах.

16 Во время оно, прежде, нежели боги земные исполнили первый свой пляс на вершине сей, огонь бушевал здесь и грохотали потаённые громы.

17 Ныне же вершина сия высится молчаливо и грозно, тая на склоне своём лик исполинский, о коем слагались сказания.

18 В горе же сей есть множество пещер, где обитает тьма и призраки ночи.

19 На высочайшей из гор земных обитают боги земные, дабы не смог сказать смертный, что лицезрел их.

20 Некогда жили они на вершинах более низких, но с тех пор, как сыны племён равнинных взошли на горы заснеженные, всё выше и выше приходилось перебираться ахурам, откуда единственная из гор не осталась у них.

21 Покидая прежние вершины, тщательно следили ахуры за тем, чтоб унести с собою все приметы пребывания своего, и лишь однажды, речено, не стёрли они высеченный лик с горы, кою именуют они Нгранек.

22 Итак, поселились они в Кхабире, на Кадафи неведомой, в ледяной пустыне Кевааль, куда доньше не добирался ни один человек, и стали ещё суровее, ибо, коли явится человек, бежать им более некуда.

23 Многочисленны слуги богов земных, готовые исполнить всякое пожелание их и суеящиеся в сводчатом чертоге.

24 Иные из них подобны сынам человеческим, ибо по образу и подобию богов земных сотворены они.

25 Мнится порою, что ахуры, обитающие в середине прекрасного замка своего, окружённые всевоз-

можною роскошью и разнообразием, коего только возжелают, ведут существование, свободное от заботы, и наслаждаются счастьем бесконечным.

26 Нет же! ибо тьма висит над ними, приглушая гласы их и стирая улыбки их.

27 Не правят боги земные Кадафию безраздельно, но терпят соглядатая, живущего в мрачных чертогах над сводом хоромов.

28 Из простого и грубого камня сотворены чертоги сии, и не украшены они гобеленами иль коврами, и нет в них ни стульев, ни столов, ни света, ни даже окон иль дверей.

29 Во тьме сей обитает Ньярлатхотеп, тёмный владыка далёкого пространства, лишённый лица и тысячею ликов обладающий, Посланник Древних.

30 Шепчутся ахуры меж собою, что дремлет Ньярлатхотеп в склепе Своём, как великий Ктулху в Р'льехе, но на тверди ли находится он иль под водами морскими, того не ведают они.

31 В грёзах своих шествует Ньярлатхотеп по Кадафи, кою правит Он, словно паук — блестящими нитями паутины своей, чувствительный ко всякому движению и ко всякому присутствию.

32 И хотя может превзойти мудрый смертный богов земных, помогают им в борьбе с недругами и оказывают им услуги, неподвластные собственной власти их, Древние из Запределия, имена коих запретны и коим принесли ахуры обет послушания.

33 Посему лучше не досаждают ахурам и тревожить их лишь смиренными молитвами, дабы не призвали те Древних чрез Посланника их.

34 Ни одно действие не предпринимается богами земными без ведома и одобрения Ньярлатхотепа, 35 и тех, кто небрежет волею Его, истребляет Он без остатка, так что не остаётся у человеков даже памяти о них.

36 Посему ожесточились ахуры и никогда не смеются,

37 и ежели смирились они некогда с напористостию человеков, то ныне воспещают являться им, а коли те являются, воспещают им уходить.

38 Взирают на нас боги земные чрез зеркало чародейское и помогают тем, кто поклоняется им молитвами и жертвоприношениями,

39 ибо преподнесённый дар требует воздаяния, но лишь с позволения грезящего Ньярлатхотепа, не лицезрел коего ни единый из ахуров, но койй присутствует неизменно на советах их.

40 Когда лишает Он их милости своей, бессильны они действовать и должны взирать, как истребляют почитателей их неприятели оных и как собственная жизненная сила их уменьшается.

41 Счастье человеков, что не ведают они о Кадафи в ледяной пустыне, иначе непременно отправились бы они покорять её!

42 Порою, истосковавшись по прежним своим вершинам, навещают боги их в безветренные ночи

и тихо плачут, пытаясь играть на склонах их, как играли прежде.

43 Видят человеки слёзы богов на белоснежной вершине Чогори, но принимают оные за дождь,

44 и слышат они печальные вздохи их, полагая, что се есть ветры ночные.

45 И видят человеки странствующих ахуров, принимая ладии их за тучи клубящиеся,

46 но ведомы мудрым пастухам предания, кои удерживают их вдали от высоких гор в туманные ночи,

47 ибо не столь снисходительны боги ныне, как прежде, и страшатся они Того, кто взирает на них свысока.

Сура 19. О дэвах

сладострастных и дэвах злобных

1 Когда ветры мягко дуют над пустынею, приносят они неясный шёпот искушения, целующий с обещаниями утех.

2 Но когда ускоряются они, неукротимо завывание ярости их убийственной.

3 Предвещают ветры появление дэвов, рождающихся в одиночестве во вращающихся столпах пыли из Запределия.

4 Одним гладом подвижны оба рода их, ибо питаются они чувствами человеческими, но вожделем и страстию насыщаются первые из них, вторые же на страхах жируют.

5 И опаснее вторые, нежели первые, ибо страх — сильнейшее меж чувств.

6 Возлюбленная ветров прекрасна!

7 В грёзах является она с белыми дланями своими, кои протягивает она к тебе, и длинными и блестящими власиями своими, колышущимися вкруг главы её.

8 Нежна улыбка её цвета яблока Поднебесной, очи же её — глубокие кладязи, отражающие свет звёзд.

9 Платие тончайшего прозрачно-го шёлку стройный стан её украшает.

10 Персты её, шея и запястья усеяны самоцветами.

11 Кто из мужей во плоти может противиться чарам её?!

12 И когда изливают семя своё спящие, питается она запахами и теплом его, унося толику жизненной силы его, дабы зачать из неё чудовищ во чреве своём, ибо станowiąтся таковые слугами её.

13 Когда же посещает она спящего, бессвязно бормочут и пляшут отпрыски её вкруг постели его, дёргая власия и браду отца своего с завываниями лихими.

14 Ночь за ночью возвращается она к спящему возлюбленному своему, кой с радостью безропотною принимает её в объятия свои.

15 И удовольствие убаюкивает разум его, покуда не заберёт она у него всё, что он может дать, и сердце его не перестанет биться.

16 Подобна она чёрной смоле мака, приносящей сладость неопируемую и сводящей в сладостную могилу.

17 Лишь чароднй и скопец в силах противиться искушениям её!

18 В разочаровании великом оставляет она такового и уносится с плачем и скрежетом зубовым.

19 Дэв завывающий приходит с насилием и овладевает душою спящего, потрясая её, как пёс, треплющий крысу, обращая грёзы в кошмары ночные.

20 Столько же ипостасей у него, сколько недругов в воображении человеческого, и нетрудно обнаружить облик ужаснейший.

21 Становится таковой сосудом его и личиною, ибо нет у него сущности, но лишь глад, алчущий утоления.

22 Когда же не приносят страха образы сии, вызывает он порезы и шрамы на коже спящего, обнаруживающиеся с восходом солнца, но лишь дабы вызвать страх, ибо одна лишь боль не дарует ему никакой пищи.

23 Жаждет прерывать он сон столь часто, дабы погружалась жертва его в грёзы наяву,

24 и тогда приидет он и воидет в разум человеческий по желанию своему, и возьмёт всё, что найдет там ценного.

25 Безумие и самоубийство — плоды деяний дэва сего.

26 Лишь смерть дарует прекращение мучений.

27 Тот лишь в безопасности, кто научен обнимать страхи свои как возлюбленную, радуясь множеству их и силе.

28 Радостно встречает таковой злобных дэвов пустыни как друзей

своих, и находит он развлечение и разнообразие в многоликости их.

29 Узрев же тщетность злодеяний своих, удаляется дэв сей в молчании скорбном, и ярость его стихает, и, блуждая в пустыне, спит он и грезит, не испытывая досады.

30 Силою печатей Древних может мукарриб повелевать сими двумя родами дэвов ночных и насылать оных на человеков, странствующих чрез пустыню и даже обитающих во градах отдалённых.

31 И в сём есть сила и отмщение.

32 Искусительница и мать чудовищ подвластна печати Шуб-Ниггурат, Козлицы с тысячею младых;

33 дэв же злобный подчиняется печати великого Ктулху, ибо стремительна ярость Его.

34 Дождись прихода дэва, когда возлежишь ты, погружённый в грёзы, настороже и в полном осознании, и, прежде чем начнёт он злодеяния свои, овладей вниманием его с именем и печатью Древнего, под блуждающею звездою коего он обитает, будь то Венера яркая и безжалостная иль Марс красный.

35 Да будет звезда сия над твердию, ибо лучшее время, дабы заключить договор с дэвом сладострастия — накануне рассвета.

36 Составь печать Древнего в воображении твоём и начертай оную в воздухе пред тобою, когда сражаешься с дэвом.

37 Затем же дай повеление дэву о том, коему должен досаждать он до смерти.

38 Воистину, луна не преидет, когда достигнешь ты желанного.

Сура 20. О шогготах

1 Единственные создания, коих страшатся потомки Ктулху, есть шогготы.

2 Чудища сии ужасающие, коих лишь в грёзах дурмана, неведомого непосвящённым, способно узреть око смертного, за пределами земли сотворены были Старцами во время оно для услужения им,

3 когда возводили они великие грады свои, и огненными бичами пасли их повелители их.

4 Позднее служили они воинами для защиты от Древних, и не будь число потомков Ктулху и иных тварей, созданных Древними для битвы, столь велико, непременно превозмогли бы шогготы Древних безграничную силою своею и неуязвимостию.

5 Речено, что бессмертны они и восстанавливают плоть свою, посему не убывает их сила с годами.

6 Никогда не забывают они ничего, но хранят все события бессмертных жизней своих во плоти своей.

7 Посему не допускает шоггот одной ошибки дважды.

8 Какими словами описать тварь, не имущую облика иль образа, но принимающую всякий облик, иль вид, или цвет, на потребу себе?!

9 Подобен шоггот прозрачному пузырьку, наполненному водою, в коем плавают сверкающие частички, подобные звёздам, и виднеются очертания туманные и неясные.

10 Двигается он, скользя вперёд на чреве своём подобно улитке, ибо нет у него ног.

11 Но, буде возжелает он, может он в мгновение отрастить члены и выпрямиться, подобно человеку.

12 Дабы сокрыться, может обратиться он в камень и уподобиться валунам или каменистым скалам вокруг него.

13 Дабы различить тропу пред собою, когда пресмыкается он на чреве своём, являет он очи из плоти своей;

14 дабы расслышать поступь неприятеля, создаёт он уши себе.

15 Нет шогготу нужды в устах, ибо поглощает он пищу свою, обволакивая оную мягкими телесами своими и смачивая кислыми соками плоти своей, растворяющими добычу под кожей оной.

16 Глас же его — трубный звук Старцев, кой звучит подобно гласу свирели: «Текели-ли!»

17 В начале времён сотворили Старцы шогготов лишёнными разума, но эпохи минули, и взрастали твари сии в разуме, покуда не научились языку создателей своих.

18 Посему утрастились Старцы рабов своих и изгнали их из последних градусов своих.

19 Ибо невозможно одною лишь болию повелевать существами, волею и разумом обладающими.

20 Шоггот есть сильнейшая из тварей, когда-либо существовавших на земле.

21 Заставляя мягкое и расплывающееся тело своё протекать под камнями исполинскими, спосо-

бен он подымать их и устанавливать с точностию великою на должное место.

22 То, на что у тысячи человек ушла бы седмица, один шоггот может поднять за мгновение.

23 Неведома им усталость и не требуем отдых от трудов, но днём и ночью способны работать они, покуда не исполнят задания своего.

24 Неведом им страх, но огонь причиняет им неудобства, и посему уносят они мягкие тела свои от пламени.

25 Может ли огонь убить их, неведомо сие, ибо ни единое око не узрело их погибающими в пламене.

26 Но явились Древние чрез врата и сотворили тела для себя от плоти мира сего, и окружили они шогготов, и числом одолели их.

27 Взял великий Ктулху тела их могучие и раздробил их, и прах их развеял по свету.

28 Иных же, мудрейших, могущественнейших, подчинил Он воле Своей, и поныне покоятся они с Ним в граде подводном, ожидая часа славы своей.

Сура 21. О Черве грызущем, о мёртвых, что покоятся не в могилах своих, и о нечисти сопутствующей и домашней

1 Воистину, стал я сведущ в иных вселенных за вратами, хранимыми Йог-Сототом.

2 О тех, что приходят чрез врата и сотворяют жилище своё в мире сём, нельзя поведать ничего;

3 хотя и рассказывает Ибн Шахаб (мир ему и благословение

Древних!) о тварях, ползущих из пучины Р'льеха, узнаваемы кои по звукам их.

4 В пучине сей сам мир суть звук, вещество же в нём подобно запаху;

5 и звуки труб наших в мире сём могут сотворить красоту иль вызвать мерзость в Р'льехе.

6 Ибо преграда меж вероятностями истончается, и когда случаются звуки без истока, можем мы, воистину, узреть обитателей Р'льеха.

7 Не могут они сильно пострадать на земле и страшатся лишь образов, кои могут создавать определённые звуки во вселенной их.

8 Истина подлинная и проверенная, что меж определёнными близкими человеками существуют связи более тесные, нежели прочные узы семьи и крови.

9 Посему один из таковых способен узнать обо всех испытаниях и удовольствиях другого, даже об опыте боли иль страсти того, кто находится в даях дальних.

10 Кроме того, есть те, чьи способности в деяниях подобных подкрепляются запретным заклинанием Й'иг-Голонака, позволяющим переходить из плоти в плоть благодаря тёмной ворожке с духами и сущностями Запределия.

11 Наконец, искал я их, мужчин и женщин, и, находил всегда в них гадателей, звездочётов, ворожей, колдуний, чародеек иль заклинателей мёртвых.

12 Все они творили чрез знание перехода чуда свои с мертвецами и духами умерших,

13 но боюсь я, что часто духи сии были злыми шайтанами, вестниками тьмы иль зла куда более древнего.

14 Воистину, были среди них и таковые, велики были силы коих и могли каковые вселиться в тело другого по воле своей даже на большом расстоянии и супротив желания, а зачастую и без ведома того, над кем свершалось сие.

15 И грезилось мне, что один из сего зла древнейшего есть Тот, о ком глаголил я и кто дремлет в глубинах безмолвных, почти бессмертный, ибо жизнь и смерть едины для Него.

16 Сам порочный, не страшится Он порочности смерти, но когда смерть будет воистину близка, подготовит Себя, скинув древнюю плоть Свою, буде время означенное приидет,

17 и расколется тогда дух плоть от плоти Его, и все грехи великого отца сего падут на детей Его детей.

18 Сие пригрезилось мне, и грёзы мои были Его грёзами, ибо Он суть величайший из грезящих.

19 О да, осознал я, сколь могуч Он, раз и почитатели Его, и нечисть, коею правит Он, сильна настолько, дабы направлять странствия и переселения сущности своей в различных тварей и человеков — даже из могилы земляной иль из-за врат каменного склепа.

20 Глубоки могилы чародеев сих, ибо вечно терзает заклинателя

страх, что после смерти обитатели пустыни смешаются с костями его.

21 Искусство же заклинательства мёртвых зависит от использования тел мёртвых и от джаухар, связанных с телами сими, и ни один труп не могущественнее трупа чародея.

22 Посему высоко ценятся оные, ибо велика сила мумии фирауновой, но ещё более мощь мумии чародея.

23 Ведомо, воистину, что воля мёртвого чародея обладает силою над собственным телом его и может поднять оное из могилы, дабы свершило оно дела, незавершённые в жизни.

24 И служат воскресения подобные неизменно для злодеяний и творения порчи.

25 Проще всего оживить труп, ежели все члены одного остались в целости.

26 Но ведомы и случаи, когда превосходящая воля колдуна собирает в смерти члены разрозненные, на множество частей растерзанные,

27 и повелевает ими, дабы послужили ему напоследок, отделённые иль соединившиеся до поры.

28 Но всякий раз, завершив измысленное, обращается тело к прежнему состоянию своему.

29 В нижайшие пещеры не проникнет зрячее око живущих, но не даруют племена могильные благочитателям своим.

30 Невелики силы их, ибо есть в них власть к сему, но умаляют они пространства великие в области малые и осязаемым делают то, что является из мёртвого мира в иные.

31 Есть у них сила, где бы ни возгласилась песнь Йог-Сотота в пору свою, и могут наделить они ею тех, коим открывают они врата в обиталища плотские.

32 Нет у таковых плоти в мире сём, но входят они в тела земные, дабы питаться чрез них,

33 покуда ждут они времени, когда звёзды станут верно и врата краёв беспредельных раскроются, дабы исторгнуть тех, что скребутся на пороге.

34 Там, где в пору минувшую запятали Древние землю проклятием своим, мёртвым не дано познать покоя могилы.

35 Из тлена должны восстать они, являя шакалоглавое племя гулей: тварей, не в жизни иль смерти пребывающих, но существующих в теневом мире призраков.

36 Проклята земля, где мёртвые мысли живут воплощениями новыми и непостижимыми, и злобен разум бодрствующий, не хранимый ничьею главою.

37 Благоразумно глаголил Ибн Шахаб (мир ему и благословение Древних!):

38 «Блаженна могила та, где не лежит чародей, и блажен град ночной, чьи чародеи в прах обратились!

39 Но горе месту тому, чей народ опускается жечь отравителя и заклинателя у столба.

40 Говорю вам, отраднее будет Содому и Гоморре, нежели граду сему.

41 Трупы злых колдунов да будут похоронены лицами их книзу, и

длани их да пронзены будут железом, дабы помешать им воротиться в мир сей.

42 Ибо се есть молва старинная, что душа, Иблису запроданная, не спешит покидать глину плоти, но питает и научает самого Червя грызущего;

43 покуда сквозь тлен не извергнется жизнь ужасная и не наберутся бледные падальщики земные хитрости, дабы вредить, и силы чудовищной, дабы истязать».

44 Ибо се есть Убб, Червь неумирающий.

45 Лишь пухлая глава восседает на приземистом и извивающемся теле Его, где из омерзительного зева с тремя рядами крепких розовых клыков истекает слюна.

46 Запах его отвратительный подобен смраду Джаханнама.

47 И всё же некоторые с властью великою не подвержены смерти иль преградам могильным и искусством заклинательства мёртвых создают основы сути своей,

48 дабы творить чудовищных змиев иль огромных ящеров, что кормятся вредоносными останками и прогрызают тёмные проходы к миру живущих.

49 Дыры великие тайно роятся там, где малые поры земные были прежде, и научилось ходить рождённое ползать.

50 Есть те, что восстают из могил с наступлением тьмы и пьют кровь мужчин и женщин, превращаясь порою в волка иль нетопыря и иные всевозможные обличия принимая.

51 Змееподобная Идхья и когтистая Баст сеют мучительную тревогу меж человек, ибо вечно жаждут они джаухар, сущности жизни, отвергнувшей их.

52 Червь порождает червя, и из тлена плоти диковинные образы являются.

53 Грёзы мужей и жён терзаемы порою теми страстными дэвами кошмаров ночных, что издревле наречены инкубами и суккубами; от коих чрез плотское слияние происходят половинчатые народы.

54 В пустошах обитают ифриты и джинны, шантаки и безобразные шогготы, преданные Йог-Сототу ми-го с гор восточных и из великой жёлтой пустыни севера, и очи мои заражены злобою их.

55 Все создания сии легко призываются и подчиняются воле колдунов, чародеев, ведающих пути и обряды Древних.

56 Но остерегайся тех, что существуют, мёртвые, но живущие, под древними песками земли фирауновой, и о коих узнал я в Александрии, в доме Кефнеса,

57 ибо близится время их и ни в одной длани смертных не останется силы.

58 Они воротятся!

59 Таково слово Абдаллаха ибн Джабира аль-Хазраджи, жреца Древних.

60 Мудрость пребывает во главе его.

61 «Время не пройдет пред идолами немymi».

Китаб III. КНИГА МЕСТ

Сура 1. О местах земных и внешних

1 Книга сия — о краях на земле и вне её, местах сущих и грезящихся и о путях, коими посещать их.

2 Есть земли и грады, неведомые в краях человеческих и драгоценные для искателя тайного,

3 до коих можно добраться пешком иль верхом иль приплыть на ладие, хоть многие из них находятсядалече, и труднее отыскать их, и труднее добраться до них.

4 Мукарриб, желающий начать странствия по местам, описанным в Книге сей, да будет готов обнаружить тайны мест неземных.

5 Одни из них существуют поныне, от иных же не осталось ничего более, нежели шёпот сказаний о роке и гибели.

6 Немного тех, кто смог посетить места подобные, и того меньше тех, кто воротился из странствия, оставшись в достаточно здравом рассудке, дабы поведать о них.

7 Места земные, как лежат они по четырёх углам, разделяющим землю, будут описаны первыми, ибо странник может достичь их дорогами человеческими.

8 Когда явились Древние, пришли они в места свои.

9 Величайшими из них были грады исполинские, воздвигнутые Древними иль разрушенные ими.

10 Созданные из чёрного обсидиана и базальта прочнейшего, возведены они были под облик создателей своих:

11 улицы огромные, по коим, восседа на ветрах, могли проноситься они,

12 столпы и башни бесчисленные, возносящиеся до небес, словно нечистые когти,

13 своды сверкающие и окна хрустальные, из каковых могли взирать они на звёзды, с коих явились.

14 Ленг в ледяной пустыне — один из градов сих, сокрытых на полпути меж миром сим и царствием грёз в самых северных краях земли.

15 Сокрытый в горниле пустыни палящей, лежит Ирем, град тысячи столпов, будто украшенный самоцветами за стеною песка.

16 Иные же суть места, в кои изгнаны они и в коих ждут, грезя о временах, когда воцарятся они вновь.

17 Места сии не пусты, однако.

18 Прислужники и любимцы Древних поныне таятся в тёмных углах улиц исполинских.

19 Вкупе к опасностям путешествия подобного да будет готов странник столкнуться с теми, кто поныне поклоняется им во тьме.

20 С мудростию великою и навыком искусства тайного сможет обрести там странник союзников и обереги чародейские, дабы прямее сделать стезю опаснейшую:

21 путь в места внешние, откуда явились Древние, о коих грезят иные из них поныне и куда воротятся они однажды.

22 Нельзя узреть сии без помощи Древних иль одного из почитателей их,
23 ибо чаще всего лежат они за стенами времени и пространства.
24 В просторах вселенной пребывают главнейшие из мест, ибо нисходили Древние с тёмных звёзд.
25 Дабы посетить места подобные, да будет странник терпелив.
26 Лишь немногим избранным дозволено путешествовать по времени и пространству и своими очами лицезреть места, где родились они.
27 Безумие иль смерть — расплата за странствия сии.
28 Но, быть может, страницы сии покажут, как приоткрыть окно иль врата, чрез кои можно возреть на тёмные звёзды.
29 Однако вельми опасны обряды сии, ибо Древние иль любимцы оных способны почувствовать пристальный взор твой и выследить тебя немилосердно.
30 Есть и иные дивные царства, в кои невозможно попасть способами обыкновенными, как бы сильно ни жаждал ты сего и ни стремился туда.
31 Одни из них, таковые, как Астлантэ, находятся в иных временах: в летах минувших иль в летах грядущих.
32 Иные присутствуют в нашем времени, но не в пространстве, в коем мы обитаем,
33 и посему человек с обыденным сознанием может пройти сквозь них, как сквозь тень иль туман, и не осознать природы их, разве что

ощутит некое неудобство позади на шее.

34 О самых же необычайных местах поведено в конце Книги сей,

35 ибо сотворены они грёзами рода человеческого в краях диковинных.

36 Да уразумеешь ты посему, что Древние — не единственные творцы градов исполинских.

37 Род человеческий создавал порою страны прекраснейшие, места, в коих даже Древние соизволяли мирно почивать.

38 Иные называют их святыми местами за вратами ключа серебряного, землями грёз.

39 Опытные странники могут попасть туда во плоти, чрез врата иль двери.

40 Грёзы — легчайший путь посетить грады сии и земли окрест.

41 Се есть Книга о местах земных и градах сокрытых, где Древние ждут и грезят.

Сура 2. О четырёх углах, разделяющих землю

1 С хладного севера, когда возвысилась мрачная и сокровенная Кадафь, явились в начале хладные предшественники рода Адамова.

2 С севера просочилось великое множество сил первородных, и грады великие там возвысились, но владыки их исчезли надолго.

3 Великие пещеры ледяные таят сокровища и откровения северных предков наших;

4 воистину велики сокровища иклады, добытые ими!

5 Там лежат они ныне, дабы отыскали и использовали их вновь отпрыски богов исчезнувших.

6 Взирай, человече, на опасности, что приходят с севера!

7 Опасайся останавливать взор твой на севере тёмною зимнею ночью,

8 ибо Чёрные Стражи без души подползут к тебе, дабы схватить тебя и отвести в своё хладное царствие тайн.

9 Засушливый восток, край обетованый и чаяний!

10 Там возносится гортанная песнь, что разбудит Древних и вновь приведёт их на землю.

11 С земли сей, избранной тьмою ночью, справедливые и ужасные вещи приидут.

12 Сила и мощь соберутся в сущности единой, что принесёт разрушение и равновесие.

13 Мерзости все ползут по стопам её.

14 Мир задрожит, ибо прежде дрожал, и побегут человеки, словно муравьи обезумевшие, пред ужасами земли.

15 Но тот, кто ведает, уже безумен, и в том будет Спасение его.

16 И отворятся врата, запертые тысячелетиями,

17 и ручеёк ослепительного света родится из сердца земли, сметая с пути своего тех, кто не уразумеет сего.

18 Жаркий юг, край зноя и мощи!

19 Ты сокрываешь премудрость человеческую.

20 Наследие Древних изваяно на неприступных и раскалённых го-

рах твоих, изрыгающих жизнь из средоточия сил подземных.

21 Никто не отважится ступить на горячие южные земли, ибо твари диковинные, что были человеками, охраняют тайны их и владения их.

22 Но всякая вещь рождается на юге: не может быть иначе!

23 Великие леса пребывали прежде на юге, и грады великие со всевозможными живыми созданиями процветали там.

24 Иное достоинство даровано было на юге, но отнято было затем волею Древних.

25 Остерегайся, человече, раскалённого юга; не глянется он тебе!

26 Когда жаркою летнею ночью взор твой проследит за тёмными южными звёздами, дух твой иссохнет в потоках вселенских, что стремительно мчатся по небесам.

27 Тёмный запад, край смерти и отчаяния!

28 Богатый тайною и чувствами сокровенными, проводник сил невообразимых из средоточия их, сердцевина силы тёмной.

29 Земля отчаяния всеобъемлющего, что таит в себе красоту и чистоту глубочайшую!

30 На западных землях возвышается жизнь, коя суть не-жизнь, смерть в бытии.

31 Всякая вещь должна появиться оттуда, дабы выйти из преддверия сего.

32 Приют сущности божественной и чистой!

33 Прежде, чем воротятся на землю Древние, пересекут они мрач-

ные западные просторы, и сила волиется там в жилы их.

34 Мышцы их раздуются и приготавливаются разить.

35 Разумы их засияют, словно сверкающие блюда из бронзы, и великие деяния свершатся, ибо круг завершится.

36 Остерегайся, человеце, тёмного запада; ужаснёт он тебя!

37 Когда хмурою осеннею ночью очи твои низыдут до самой тёмной части окоёма, провалишься ты в самые тёмные бездны времени и пространства, и не будет более надежды для тебя.

Сура 3. О пустыне Руб аль-Хали

1 Пустыня Руб аль-Хали есть край, любимый для мёртвых и ненавистный для всех живущих.

2 Твари, обитающие в выжженных пустошах сих, во всём подражают мёртвым, тем самым забирая жизнь у пустыни.

3 Каковы же свойства мёртвых?

4 Хладны они и возлежат без движения в земле в пору зноя дневного, в пещерах иль под песком сокрываясь от солнца палящего.

5 Мало движутся они днём, иначе же утратят они влагу свою.

6 Кожа их жёстка и темна, очи их сухи и сверкают подобно самоцветам.

7 Лишь при свете луны восстают они и рыщут в поисках добычи, дабы утолить глад и жажду свои безграничные.

8 Враждуют они с живущими, дабы остаться живыми в землях мёртвых.

9 Странник, жаждущий пересечь пустыню песка и камня, должен подражать мёртвым подобно тварям пустынным, ибо лишь так сможет он выжить.

10 На закате солнца вставай и иди на поиски пропитания твоего.

11 Вода ценнее еды, посему всегда ищи воду, пища же пересечёт стезю твою без необходимости искать её.

12 Жизнь пустыни есть бесконечный поиск воды, кой делает суетою сует все прочие поиски.

13 Когда восток бледнеет и расцвет занимается, выкопай яму в песке и скрой тело твоё иль свернись в расселине меж камениями, погружёнными в тень.

14 Лежи, уподобясь мёртвому, и спи при свете дня.

15 Отыщи глубочайшие расселины меж камениями в низинах, где пески образуют впадины, ибо там найдется влага.

16 Буде же не останется у тебя сил утолить жажду твою напрямую, высасывай соки тварей ползучих, собирающих влагу под скорлупами своими.

17 Трупы, схороненные намедни вдоль путей караванных, насыщены водою.

18 Мозг остаётся влажным долгие седмицы, как и мозг костный.

19 Кровь охотничьего ястреба хороша, но кровь падали может быть заражена болезнью, коя сде-

дает тебя беспомощным иль убьет тебя.

20 Полезнее плоть червей и змиев, сладкая на вкус и питательная для чрева.

21 Пути караванов расстилаются впереди, как полосы серебряные, и своды и башни градов, давно обратившихся во прах и позабытых, вновь восстают под звёздным небосклоном.

22 Призрачные очертания сии мерцают ярчайшим блеском под лунным светом живым, но тускнеют они в ночи новолуния иль до восхода луны.

23 Ярче всего видны они на расстоянии, но, приближаясь, дрожат и блекнут, покуда, наконец, не исчезнут вовсе, когда нога странника переступит порог их.

24 По теням сим познаешь ты скитания древних народов и места обитания их.

25 Над раскинувшюся пустынею высятся врата в виде вращающихся столпов, переливающихся в пыли, словно радуга.

26 Днём подобны они пляшущим древам, ночью же — вихрям пылающим.

27 В редкие времена можно узреть их, когда лучи звёзд блуждающих и звёзд недвижных сговариваются явить их.

28 Открывают же путь им заклатья, обладающие обликами своими в пространстве, есть у коих длина, и ширина, и высота.

29 Гули и призраки ночи помнят словеса сии, но не ведают они значения иль предназначения их.

30 Посулив им в дар плоть почерневшую и разлагающуюся, можешь ты добиться от них слов сих.

31 Таковы некоторые из красот Руб аль-Хали, коя есть смерть для человека, покуда остаётся он живым.

32 Но когда уподобляется он мертвецу, повторяя пути мёртвых, питает она его и лелеет его, как мать младая — первенца своего.

33 Невозможно обитать в пустыне, не изучив путей её, ибо знание вознаграждается, но невежество карается строго, и те, что выживают в учении сём, становятся мудрыми.

Сура 4. Об Иреме, граде тысячи столпов

1 Ирем Зат аль-Имад, Ирем, обладатель столпов и сводов сверкающих, подобного коему не было создано в странах;

2 град посерёд пустыни, вдали от дорог и жилищ человеческих, по всему свету славный красотою своею и нечестивостию!

3 Был ты некогда градом великим, садом, добротнo орошаемым, кой питали озёра подземные, никогда не пересыхающие, всегда пополнявшиеся водами, текущими под твердию.

4 Жители твои, обогатившиеся благодаря караванам, проходившим во времена былые чрез врата твои по пути в страны дальние, взрастали в любви великой к чувственности и роскоши.

5 Без раздумий покупали вельможи одеяния твои роскошные,

6 тучные купцы пили вина твои крепчайшие,
7 для услаждения своего воскуривали царь твой и царедворцы твои дурман всевозможный.
8 Десять лет провёл я в сердце Руб аль-Хали, земель пустынных, великой Красной пустыни юга от Саны до Дакма.
9 И невообразимое множество столпов созерцал я, и назван был я поспею меджуном.
10 Множество чудес, дивных и невероятных, мог узреть я там.
11 Увы! ибо поглотил песок град столпов и сводов с жителями его, безо всякого знака иль знамени;
12 не идут здесь более караваны благовоний.
13 Гласят предания, что поверг Аллах народ сей за нечестие его, но, воистину, немногим ведома причина падения его.
14 Лишь тогда может быть раскрыта тайна сия, когда прийдешь туда и узришь,
15 но с времён незапамятных потерян был град Ирем для человек.
16 Многие нарекали место сие градом великой злобы, но как осмеливаются они познать невообразимое?!17 Раем земным был Ирем для посвящения.
18 Высоко возносились башни, великая крепость об осьми углах, увы ей вновь!
19 И были здесь места знания и могущества потаённого.
20 Столь давно поселились в нём отпрыски рода Адамова, что давно

позабыли обитавшие в нём, кем и для чего был основан он.
21 Глаголют иные, что возведён он исполинами, иные — что племенем адитов,
22 но был Ирем здесь до человек, и ныне, поглощённый, хранит он тайны свои от непосвящённых, раскрывая их ведающим.
23 Ныне лишь пыльные могильные курганы да расколотые столпы на месте его, но тайна гибели его столь же глубока, как и тайна сотворения его.
24 Ибо не узреть смертному оку грады незримые за пределами зримого.
25 Так пребывает ли поныне Ирем Древних в некоем воплощении, а не в великой пустыне сей, пустою четвертию сей связанный с пустотою Запределия?
26 Дано ли мукаррибу общаться с незримыми жителями его в Красной пустыне?

Сура 5. О сумеречной стране Инкванок

1 Инкванок есть хладная, сумрачная страна за морями, и, речено, лежит край сей неподалёку от хмурого Ленга, смутные тени коего тревожат по ночам малодушных.
2 И несут жители Инкванока на себе печать древнего лика, хотя все они предпочитают молчать о том, что находится за северными границами их владений.
3 Сам же Инкванок знаменит ониксовыми каменоломнями своими, коих множество, ибо весь град Инкванок выстроен из оникса, и

огромные отполированные ониксовые глыбы продаются на торжищах града сего.

4 Дивное зрелище являет собою град Инкванок, высящийся над стенами и причалами своими, весь из чёрного камня, с диковинными узорами и резными окладами из золота.

5 Строения здесь высокие и со множеством окон.

6 Иные дома увенчаны маковками, иные же являют собою зиккураты уступчатые, где теснятся минареты облика причудливейшего и невообразимейшего.

7 Стены града низкие, со множеством врат под огромными сводами, увенчанными образами Неназываемого.

8 Изукрашенные золотыми узорами дома, резные балконы и хрустальные окна — всё сверкает красотой хмурой и безукоризненной.

9 То и дело попадают на пути небольшие площади с чредами чёрных столпов и изваяниями тварей диковинных.

10 Виды открывающихся улиц зловещи и прекрасны, но ничто не может сравниться красотой с исполинским храмом Древних.

11 Храм воздвигнут посеред обнесённого стеною сада на огромной круглой площади, от коей лучами, точно спицы колеса, расходятся улицы.

12 В средоточии же высится шестнадцатигранная башня с островерхою колокольнею, и несравненно более она всех построек соседних.

13 С равными промежутками плывёт над ониксовым градом рокот старинного колокола.

14 И порою расставленные на парапете вокруг высокого свода храма треножники взрываются пламенными языками,

15 ибо жрецы и обитатели града сего посвящены в древнейшие таинства и вечно хранят мерную поступь Древних, как начертано сие в свитках, кои древнее рукописей Пнакота.

16 И когда великий колокол в храме громогласно возносит над градом гулкий зов свой, все песни и шумы смолкают,

17 и жители града, склонив главы, остаются в безмолвии, покуда не стихнет отзвук последний.

18 Ибо в сумеречном граде испытывают все некий диковинный страх и трепет и страшатся нарушить местные суровые обряды, дабы не пасть жертвою гнева Древних.

Сура 6. О Ленге в ледяной пустыне

1 Кто ищет на крайнем севере, за сумрачною землёю Инкванок, тот найдет среди ледяных торосов пустыню бесплодную, тёмную и могущественную, испещрённую ониксовыми каменоломнями.

2 За горами великими, столь высоко вздымающимися в небеса, что и воздуха, глаголют, нет на вершинах их, лежит горное пастбище, окружённое скалами, на кои невозможно взобраться, кроме как

узкими ступеням, вырезанными в скале.

3 Се есть земля непостижимая, исполненная таинств, о коих, воистину, лучше не писать словесами небрежными.

4 Жизнь там — не-жизнь.

5 Всякая вещь там Древними создана и дозволена.

6 Забрeдший туда теряет рассудок, ибо лишь Избранные могут бродить там.

7 Здесь, словно граница, высится громадная гряда, у подножия коей вырыт исполинский овраг, ведущий будто в самое пекло.

8 Здесь, несомненно, и были вырублены глыбы для нечестивых башен Кадафи.

9 На горной гряде, у самых границ потаённого Ленга, высятся исполинские поподобные горы, обратившиеся в чудовищные изваяния стражей безмолвных.

10 Исполинские стражи, чьи ноги впечатались в песок, а венцы пронзили сияющие облака, восседают здесь, на вершине мира, пугающим полукругом,

11 зловещие, подобные упырям иль волкам двуглавым с мордами, яростию искажёнными, и с десницами, воздетыми угрожающе над всем родом Адамовым.

12 Мрачно и злобно взирают они на окоём мира человеческого, вечно хранящие таинства севера.

13 Огромные твари сии были некогда каменным хребтом, покуда чья-то длань исполинская не высекла в девственных скалах ужасные изваяния сии.

14 И в мерцающем свечении набухших облаков каменные двойные главы их будто бы едва заметно покачиваются.

15 Здесь, за хребтом стражей, где небеса граничат с твердью, раскинуло пределы свои отдалённое и сокровенное плоскогорие трижды запретного Ленга.

16 Утром после дождя, когда туман стелется над твердью и солнце едва светит над низкими грядями синевато-серых облаков, объемлющих окоём, облик града великого с огромными башнями и вытянутыми строениями из камня подобен миру.

17 Но сколь чётки ни были бы очертания града сего, видимые порою до мельчайших подробностей, неизбежно колеблется он и исчезает, когда приближаешься к нему.

18 Глаголют жрецы его, что град Старцев прежде возвышался там, где сейчас находится Ленг.

19 Но не вечны земли, по коим шествуют смертные, и плывут острова над глубинами морскими.

20 Ветры веков гонят твердь по морю, так что вечно меняются очертания мира, и север становится югом, и восток становится западом.

21 Но горе тому, кто побеспокоит крылатую и могучую птицу Рок, пламенем дышащую, что охраняет потаённое плоскогорие!

22 Узнаешь ты забытый временем Ленг по завыванию нага, гнездящегося в пещерах ночных и наполняющего диковинным безумием сны человеческие;

23 и по проклятому серому каменному храму под логовом призраков ночи, в коем пребывает одинокий жрец в жёлтой личине, возносящий псалмы свои Древним;

24 и по вечно пылающим, тусклым, злобным огням и нечестивым визгам шантакров, парящих в небесной выси, в сих пограничных землях.

25 Се есть крылатые, ревущие птицы, что больше слона, главы же их подобны конским.

26 Крыла у них перепончатые, и полны оные хладом и смрадным зловонием пекла.

27 И вместо перьев у них — чешуя осклизлая.

28 И хриплый клёкот их, скрежету толчёного стекла подобный, заставит тебя понять, что погиб ты ныне!

29 Но конец твой будет милостив в сравнении с тем, что даруют гибкие обитатели земель Ленга.

30 Издали узришь ты их беспорядочно разбросанные каменные жилища без окон.

31 Из жилищ и селений сих донесётся до слуха твоего пронзительное пение свирелей и тошнотворный грохот барабанов, и узришь ты вокруг костров пляшущие тени, подобные призракам.

32 Неуклюже и медленно подпрыгивают плясуны, непристойно извиваясь и изгибаясь.

33 Жители Ленга не носят одежд, густой шерстью покрыты тела их, хвостаты они, обладают копытами и широкими пастями.

34 И кружатся они в своих плясках шайтанских посерёд позабытых градов.

35 Преклоняются обитатели Ленга пред жрецами своими, но жрецы поклоняются Йог-Сототу, Господу врат,

36 единому со всеми временами и пространствами и предстоящему в ипостаси скопления тринадцати шаров, переливающихся всеми цветами радуги.

37 Остерегайся, человеце, остерегайся тех, что скитаются во тьме крепостных валов Кадафи, ибо узревший их главы венценосные познает когти рока!

38 Воистину, живут они в Ленге, дабы искупить высокомерие своё к Древним!

39 Посему чрезвычайно жестоки и свирепы они.

40 Летописи Ленга рассказывают о сражениях с алыми пауками из соседних долин и о древнем граде Саркомонде, чьи развалины обветрились и истлели за долгие эпохи до появления на земле первого человека.

41 Посерёд плоскогория воздымается древняя Кадафь, гора нечестивая, святилище потаённое тайн божественных.

42 В нём хранится ключ, затворивший богов земных, и на нём пребывает потаённый сон Ньярлатхотепа.

43 И куда проводят они время своё в веселии, мерзости человеческие печатают шаг по льдистым холмам Ленга.

44 Беспредельный Ленг — могила для смертных, слишком часто осквернявших его.

45 Слишком часто творили они сие в прежних эпохах.

46 Но не случается сего ныне, ибо врата затворились.

47 Отверзнутся же вновь они лишь тогда, когда завершат звёзды круг свой.

48 И воссияют Древние новым светом.

49 И древний пламень коснётся небес и тверди, ибо случится сие во славе времён.

50 Когда же настанет сие, всякая вещь обратится на круги своя, и время Древних настанет вновь.

51 И да зацветёт Ленг, обратясь к началу, и да обрящет всякая вещь единство со вселенною!

52 И да настанет сие, не может не случиться сего, ибо узрел я сие!

53 Красота и единство воцарятся, истинно сие.

54 Всякие отбросы будут удалены, лишь динавары останутся, ибо для них и лишь для них вселенная сотворена была.

Сура 7. О Кадафи неведомой, тысячелетней

1 *Кому дано познать Кадафи дивной твердь?*

2 *Нет, не постичь её тем, чья дорога — в смерть!*

3 *Таит она свой свет во временах нетленных:*

4 *Меж тем, что было, есть, и тем, что будет впрёдь!*

5 Неведомая, посередь Кеваали, незримой пустыни ледяной, за пре-

делами гор граничных, возвышается гора Кадафь.

6 Много выше она, нежели всякая вершина из камня, но не принадлежит она всецело миру сему,

7 и тогда лишь способно узреть её око смертного, когда небеса выравниваются,

8 и при лунном сиянии, ибо ведомо тебе, что луна обладает властью раскрывать сокрытое светом солнца.

9 На сокрытой вершине Кадафи воздвигнут Древними град Кхабир — крепость великая, усаженная чёрными зубцами стена коей — многие данны протяжённостию.

10 Тёмные облака окутывают её там, где блещут дивные древние звёзды, средь безмолвной поросли исполинских башен и позади стен запретных.

11 За стенами сими и выше оных — замок из оникса, так что кажется он единым сверкающим самоцветом.

12 Охранительные знаки проклятий вырезаны на ночных вратах дланями позабытыми, и горе тому, кто осмелится войти в ужасные двери сии!

13 В сердце замка сего — просторный чертог со стенами из оникса и полами из гладких разноцветных камней, а круглый свод столь величествен, что самый потолок его теряется в тумане.

14 Ахуры, боги земные, пируют там, где Древние блуждали некогда по таинственным, не ведающим времени чертогам, чьи вечно сумрачные подземелия проблескива-

ют порою во снах сквозь очи дивные и незрячие.

15 Кругом, обращённым вовнутрь, стоят здесь престолы правителей средь богов.

16 Сверкают они золотом и серебром, и посередь чертога покоится зеркало великое, чрез кое взирают ахуры на деяния человеческие.

17 Разнятся боги размерами своими, и меньший из них не более слуг их, величайшие же росту исполинского и возвышаются над прочими.

18 Непостоянны размеры богов земных, но меняются они от времени к времени, когда многие иль немногие из рода человеческого поклоняются им.

19 Подобно тому меняются и престолы их, ибо престолы суть места власти их.

20 Кадафь! Взрастает она на пороках и страхах человеческих, на сокровенном плоскогории Ленга, в самых северных землях мира сего.

21 Нельзя глаголить о ней; вид её суть харам несомненный.

22 Она — приют божественного, и чрез неё можешь достигнуть ты сути твоей.

23 Многие из людей грезили о ней и не ведали, о чём грезят, и всегда рассказы их различны, ибо всякий грезящий творит свой мир в беспредельных краях грёз, и нет двух одинаковых образов Кадафи.

24 Запретны уступы сии, но сможешь ты взойти на вершину её, коли отвергнешь сам путы разума твоего.

25 Могущество и блеск — ключи силы.

26 Сила суть Кадафь.

27 Ничто сие неподвластно тебе без неё.

28 Пусто и ничтожно всё иное.

29 Кто удержится здесь, в лоне мироздания, тот решителен!

30 На вершине, в чёрном замке, башнями окружённом, узришь ты, как средь стягов ахуров развевается лазурный стяг Древних.

31 Примут они тебя, словно брата, и станешь таковым, ежели в полной мере исполнишь сие.

32 Нет в том затруднения!

33 Се есть сокровенная тайна Кадафи.

34 Извилистыми стезями обмана проведёт тебя Няярлатхотеп, но не предавайся Ему!

35 Хастур, о Изменившийся, укажет тебе обратный путь в мир твой.

36 Шуб-Ниггурат посвятит тебя вечности.

37 Сие случится с тобою в неведомой и сокровенной Кадафи, когда узришь ты богов.

38 Кои будут к тебе благосклонны, но потому лишь, что се есть чувство всего сотворённого тобою для тебя самого.

39 Иди же! Человек, я даровал тебе право называться так!

40 Иди же! И не обращай взора твоего назад, как жена Лута, ибо труды твои ещё не свершились.

41 Исполнило тебя сие силою и премудростию, ибо твёрдо сердце твоё в груди твоей.

42 Ступай победоносно, о новый бог, Избранный средь Избранных!

- 43 Цель твоя близка и могуча, лишь протяни длань и сорви плод, столь долго запретный.
- 44 Се есть Кадафь, и тысяча иных вещей с нею.
- 45 Иди же! И начнётся действие, ибо могущественные и ужасающие Древние пребывают с тобою.
- 46 Сие совершенно.
- 47 Безмерное Ничто продолжает поддерживать таинственную Кадафь, нависшую, словно меч, над главою человеческою.
- 48 Вечная и улыбающаяся Кадафь!
- 49 Могучая и безмолвная!
- 50 Всё свершилось, написанное сотворено, обязательство исполнено, ныне пребывает всё в дланях твоих.
- 51 Смогут поддержать они нечестивую тяжесть земную.
- 52 Да! Так было сие напроорочено, ещё прежде сотворения рода твоего.
- 53 Ты ожидал с доверием.
- 54 Минувшее да повторится, и слава да возвеличится!
- 55 Смерть и разрушение воцарятся, неоспоримые князи мира сего.
- 56 Но предназначено сие, и да свершится!
- 57 Ты, о сотоварищ мой неосторожный, да поглотит тебя ужас несомненный при словах сих.
- 58 Да помыслишь ты обо мне как об умалишённом, проклятом богами,
- 59 и да возликуешь тому, что сие написанное суть бред чёрного пламени вселенского в рассудке моем, джиннами одержимом.
- 60 Но нет же, ибо се есть истина!
- 61 Но не берись за разгадку прежде новой эпохи.
- 62 Прахом обратится бедное тело твоё, изъеденное неизмеримою рекою времени.
- 63 Но тот, кто прочтёт меня меж многими веками, затрепещет.
- 64 Ибо развязка близка!
- 65 И боги, новые боги станут творцами, ибо предназначено сие.
- 66 Смерть, смерть, смерть! ныне можешь сжать ты меня в объятиях твоих роковых, ибо всё свершилось.
- 67 Не осталось ожиданий для нового круга, и да будет он сверкающим, словно чистая жемчужина.
- 68 Да будет чист он, как чиста душа твоя!
- 69 Да будет силён он, как сильны длани твои!
- 70 О! Блаженный златый век!
- 71 Кадафь, Кадафь!
- 72 Да свершится, дабы смог я помочь вам!
- 73 Кадафь, чёрная и могучая гора, сила и разрушение отличают тебя.
- 74 Всякая вещь от тебя исходит, и тобою она исполнена.
- 75 Блажен тот, кто познает тебя в близости твоей, несчастлив тот, кто осквернит тебя.
- 76 Но сие предназначено было тоже.
- 77 Всё возникает в великом лоне мироздания, и всё проистекает из него.
- 78 Такова есть пора радости и любви.
- 79 О новые боги, вы изгоняете горе из сердец ваших!

80 Дышавшие прежде во глубине
вашей мудрым благовоением сияю-
щих звёзд,
81 очистившие мир с его много-
численными и столетними
пороками,
82 не исцеляете вы, но разрушае-
те.
83 Могущественные Древние
проявляются чрез вас для сего.
84 Духи, что сотворили Кадафь,
предадут вам себя в услужение,
ибо се есть им услужение.
85 Всякая вещь вам в помощь!
86 Прекрасное воплотится в вас, и
джинны гладные будут следовать
за вами, ибо вы утолите их алч-
ность с чудовищностию, пребы-
вающею в мире.
87 Великолепное сие и безумное
подобно безумию божественному,
что возносит мрачную Кадафь над
плоскогорием Ленга.
88 Отребия человеческие исчез-
нут, испуганные, пред воинствами
вашими божественными.
89 Уступят они путь тому, кто
величественнее их.
90 Да свершится сие!
91 Нет в том заблуждения.
92 Путь открыт.
93 Немногие спасутся, ибо нет
сострадания в вас, но справедли-
вость лишь пребывает.
94 Се есть тайна раскрытая.
95 Сокровенный ключ обнажился.
96 Используйте сие должным об-
разом, о наследники мои, на тяжё-
лой стезе познания!
97 Сила и разум да пребудут с
вами!

98 Таков конец мрачной суры
Кадафи.
99 Се есть конец всего.
100 Ничто остаётся, непреходящий
и единоличный царь миров.
101 И на вершине сего — Кадафь,
вечная и таинственная подруга Его.
102 Ан аран'маха этх'онх ар'ския
рах!

Сура 8. О Р'льехе глубинном

1 Из всех мест, где Древние воз-
лежат, грезя, град Р'льех нечести-
вейший.
2 Неведомы воды сии ладиям
купеческим, и неведомо посему
место упокоения его.
3 Задолго до создания рода Ада-
мова, во дни морей, покрывавших
всю землю, великий Ктулху прохо-
дил в силе по миру с воинствами
Своими, со слугами и отпрысками
бесчисленными.
4 Когда витали Древние над
безднами пространств, пребывало в
неких местах земных племя вели-
кое, исходило кое из Запределия, и
обитало во градах, и поклонялось
во тьме жителям глубин.
5 И возвел оно для хозяев своих
грады на высотах с видами на края
плодородные, и укрепило их, дабы
не дотянулась до них десница не-
приятельская.
6 Ныне же сокрыты грады сии в
безднах, но изредка позволяют
звёзды появляться оным из мест их
глубинных.
7 Затворены они на местах своих
печатию Старших, но могут быть
освобождены словом, ведомым
немногим.

8 В былые дни гордый град Ктулху и слуг Его жилищем был для могущественных прислужников Древних,

9 ныне же возлежит Р'льех с обитателями его и Господом их под тиною, затопленный глубокими и тёмными южными водами у давно позабытой Пацифиды.

10 Выстроен Р'льех из камня,

11 и размеров он исполинских,

12 и подобен он крепости неприступной,

13 и покоится на чреде уступов,

14 и уступы сии окружены стенами в сто кушнумунов¹ толщиной.

15 Подобны здания его Каабе, святыне Мекканской.

16 Зелёные камни, из коих построены они, размера чудовищного, и никакие средства человеческие не помогут сдвинуть их с места.

17 Один к другому лежат они ровно, так что и воздух не проходит меж ними;

18 один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.

19 Так глаголют ныне почитатели Ктулху, когда заставляют их открыть тайны знаний своих.

20 Нелегко сие, ибо не страшатся они смерти, но есть муки страшнее гибели плоти, и жизнь может быть злом горшим.

21 Чтят они мёртвого Ктулху, что покоится, грезя, но не имут они желанья ни повторить судьбу Его, ни ощутить, как черви и жуки по-

жирают всё ещё чувствующее тело их.

22 Ибо, в отличие от плоти Древнего, плоть их не возрождается вновь.

23 Но вечны силы зла, и беспредельность запятнана ими!

24 Воистину, поныне шествует великий Ктулху по разумах и душам человеческим, даже когда лежит, грезя, зачарованный и скованный цепями знака Старших.

25 Поныне злоба и разум Его нечеловеческие сеют тёмные семена безумия и разрушения в грёзы и кошмары спящих.

26 Был Он жрецом Древних, Сам в плоти Своей неизмеримой, пребывающей поныне в нашей вселенной.

27 Он — меч их, и стремятся они отдалиться от присутствия Его, когда сражение выиграно,

28 но держит Он собственный совет под доброю стражею, и неведомо никому, что готов сотворить Он для семени Своего и для Избранных Своих.

29 Среди чёрных исполинских башен дворца-храма Своего сотворил Он врата в места неизъяснимые, откуда призвал Он народы, кои служат Ему неустанно поныне.

30 С углами и плоскостями, неведомыми нашим геометрам, был Р'льех обителю и пристанищем для обитающих в Запределии.

31 Через врата Р'льеха вышли Цатоггуа, бог-жаба, и Шуб-Ниггурат, чёрная Козлица лесов.

32 Подле врат приносились жертвы неисчислимые, и плоть и души

¹ *Кушнумун (двулокотник)* — вавилонская мера длины, равная двум локтям (около метра).

тварей живых служили пищею для обитающих там.

33 Когда растворилось всё от яда звёзд, остался Ктулху в доме Своём в Р'льехе, вынашивая глубокие помыслы Свои в одиночестве.

34 И когда обнажён был меч света и сразили звёзды могучих царей войны, погрузился Р'льех в пучину морскую.

35 Могучие чары наложили Старшие, запечатав врата звёздными камениями своими.

36 Не смогли одолеть они Ктулху в полной мере, но связали Его всеми законами нового порядка своего.

37 Одни лишь воды морские могут вместить Его, ибо звёзды не в силах воспрепятствовать мыслям Его.

38 На вершине горы стоит одинокий камень о четырёх углах, и столь велик он, что величайшая из пирамид фирауновых мала пред ним.

39 Не тонок он, но широк, и четыре стороны его покрыты резными знаками Древних.

40 Поныне в склепе под толщею морскою, под обелиском сим, в пещере, высеченной в скале горы, покоится великий Ктулху, жрец Древних, ожидая и грезя.

41 Не из жил, костей и плоти состоит тело Его, но из вещества упругого, подобного костному мозгу, исцеляющего раны свои и потому сохраняющегося нетленно долгие эпохи.

42 Речено ещё, что во тьме веков, когда сыны человеческие были

подобны зверям и ходили нагими, предвидел Ктулху времена, когда замыслят Старшие лучами звёзд истребить Его и иных Древних, явившихся чрез пространства в мир наш.

43 В премудрости Своей сотворил Он защиту от пагубных лучей звёзд, требовала коя состояния недвижности, подобного сну глубокому и называемого фхтагн.

44 Не осталось жизни в теле Его могучем, лишь разум ненасытный, правящий, ждущий и грезящий, когда воротятся звёзды на круги своя и вновь вернётся Он к жизни ради рода Своего.

45 Покуда возвышался остров Р'льех над волнами морей восточных, без труда повелевал Ктулху Избранными Своими лишь властью разума Своего.

46 Но низвергли Старшие остров под воду, так что даже вершины исполинского склепа Древнего не осталось над волнами.

47 Звёзды поворотились на путях Своих.

48 Эпохи приходили и уходили.

49 Грезил Ктулху в могиле Своей, ибо давила толща вод на запечатлённые двери дома Его, мешая мыслям Его.

50 Посему не слышали более Избранные Его гласа Господа своего и не могли достичь могилы Его в глубинах, даже буде позвал бы Он их.

51 Проходили века, и забыли они восторг могущественных сотрясателей гор, хотя продолжали оставаться слугами Его.

52 Но речено обитателями пустыни не только лишь о деяниях Его минувших, но и о грядущем:

53 *То не мертво, что спит: порою даже смерть*

54 *В безумии веков способна умереть.*

55 Посему даже в хладной темнице Своей, под замками и охраною Безымянных, простирается разум великого Ктулху к тем, кто намерен служить обитающим в Запределии.

56 Ненавидит Он море и вес вод над главою Своею, кой препятствует помыслам Его.

57 Не может Он пробудиться Сам, скованный чарами Старших, и посему должно Ему быть пробуждённым от грёз Его смертными.

58 Лишь силою разума Своего направлял Он издревле развитие рода Адамова, и динавары из мужей и жён были Ему детьми приёмными.

59 Князем был Он для них, и были они Ему слугами верными.

60 Ибо ценою жизней своих служили они Ему.

61 Стремлением же их было освободить Ктулху из могилы Его, когда звёзды встанут верно, дабы миновала опасность пробуждению Его.

62 Но судьба Древнего не запечатлена навеки, и веруют почитатели Его, что временами град Р'льех вздымается над волнами морскими.

63 Сотворившее обиталище своё в воде водою и освободится, и, когда наступит время и звёзды станут

верно, как было сие прежде, и положение их станет устойчивым, и мир станет благоприятен для Древних, —

64 тогда слово заставит воды подняться и удалит, наконец, печать,

65 и первым среди иных мест подымется Р'льех над твердию и исторгнет полчища потомков Ктулху.

66 Тогда проснётся великий Ктулху и созовёт слуг Своих среди челоуеков мощию разума Своего, и отворят они двери дома Его, и выпустят Его вновь в мир наш.

67 И отворит Он врата иным Древним, и воротятся они править миром, как правили во время оно, когда племя Старцев не погрузилось ещё под море, и рабами будут им ахуры и челоуеки, ибо что могут они супротив гнева Древних?!

68 До дня того, свидетелем коего можем мы стать вскорости, те мудрые в заклинательстве мёртвых, что поклоняются Ктулху, носят печать Его, выжженную на коже своей иль на сердце своём,

69 и поют они псалмы в память о Нём на языке Древних, коим грезящий Ктулху учит пророков своих во сие:

70 «Пх'нглуи мглу'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн!»

Сура 9. Об Астлантэ и чёрном кристалле, покоившемся в храме Хастура

1 Не одно лишь пространство, но и время должно пересечь мукаррибу, дабы попасть в благословенную Астлантэ.

2 Ибо пришёлся расцвет её на те эпохи, когда обитали в пещерах сыны Адама и Хаввы и носили шкуры сыромятные, и выходили на охоту с камениями, и не ведали знаков письма.

3 Величайшею из земель человеческих была Астлантэ, кою мудрецы византийские называют Атлантидою, а писания франкские — Атландом, и поныне питаются мудростию её человеки.

4 Знай же, о меджнун, внимающий мне, что в наймрачнейшем храме Астлантэ хранился чёрный кристалл Хастура.

5 Предмет сей не землёю дарован был: явился он с дальних звёзд, кои суть средоточие и жилище Древних.

6 Был он не бездеятельной вещью, был он живым, много более, нежели сам ты можешь почитать себя таковым.

7 С кристаллом сим жрецы Хастура, мрачного бога тайного учения, могли творить чудеса необычайные.

8 Воистину, чёрный кристалл позволял жрецам получать всё то, в чём нуждались они.

9 С ним могли они странствовать в собственных плотских телах по мирам иным и встречаться с богами прежних эпох, из коих истекает поток познания, не ведающий себе равных.

10 Но с течением времени запятнали себя жрецы преступлениями нечестивыми, и потускнел чёрный кристалл, покуда не угас вовсе.

11 Так пришло учение в упадок, лишась камня своего краеугольного.

12 Вскорости после сего сполна выплатила Астлантэ долг богохульства.

13 И разверзлась расселина великая, и низверглась твердь сия в море глубокое со всеми жителями её.

14 Но не истаял чёрный кристалл с падением хранителей своих.

15 Пребывает он и поныне и ждёт, когда сможет быть вновь использован Древними, что ворются на землю,

16 ибо никогда более длань человеческая не сможет прикоснуться к нему.

17 С помощью чёрного кристалла могущество и господство будет воздвигнуто на хрупком соломенном замке человеков.

18 Настанет пора, когда он возвратится.

19 Лишь преходящее прекратит существование, ибо незыблемые основы бытия не могут исчезнуть никогда.

20 Они есть; ты не видишь их, но они превосходят над тобою без ведома твоего.

21 Так глаголил Хастур.

22 Так свершится.

23 Сие есть совершенно.

Сура 10. О Бал-Саготе

1 Бал-Сагот есть град на Острове богов.

2 Издревле гласили сказания, что мужи в одеждах железных вы-

идут из моря, и Бал-Сагот падёт под натиском их.

3 Вельми богат был град сей, выстроенный из мрамора, со серебряными воротами, украшенными шелками, золотом и самоцветами.

4 Жители града сего некогда были могущественны;

5 ладии их ходили по морю, и никогда прежде не знали они оружия.

6 В древности поклонялись на Бал-Саготе джинну Голгороту, коего полагали иные за последнего из оставшихся в мире сём основателей Аслантэ.

7 И почитали Его как бога тьмы и как воплощение бога-птицы.

8 Жители же севера в ранних походах своих видели Бал-Сагот, и увековечили они в сказаниях своих диковинных богов его, и Голгорота средь них.

9 Слуги же джинна оного — Ловцы из Запределия.

10 В давние времена был Бал-Сагот частию царствия великого, кое простиралось на многие острова западного моря, но некоторые из них погрузились в пучину, исчезнув вместе с жителями своими.

11 И дикие племена с кожей цвета крови нападали на иные из уцелевших, покуда лишь Остров богов не остался свободным.

12 И позабыли обитатели Бал-Сагота прежние искусства и славу свою.

13 Редко удавалось им отбиться от боевых ладей дикарей, покуда град их не пал в одночасие...

Сура 11. О Югготе и ми-го

1 Юггот есть диковинный мир льда и тьмы меж небесами Сатурна и небесами недвижных звёзд, неведомый земным звездочётам ныне, ибо незрим он для ока.

2 Столь далёк Юггот от земли, что солнце — лишь точка света средь звёзд на мрачных небесах его,

3 и не даёт оно никакого тепла, по коему можно было бы отличить прикосновение его.

4 Единственная большая тёмно-лиловая луна кружит по небесам его, много большая, чем луна, коя ведома нам.

5 Вес же вещей в мире сём меньше, нежели вес, кой известен нам, посему брошенный камень падает медленно, как сквозь воду

6 Ныне ми-го, твари с Юггота, устремляют к нам взоры свои и заставляют нас обнаружить его.

7 Обретаются они в градах могущественных, подобны кои пещерам на многочисленных уступах чёрного камня, и получают тепло из трещин, испускающих клубы сернистых испарений.

8 Велики и прекрасны пещеры ми-го.

9 Там, где природа мира их не соответствовала устремлениям их, резали они камень и строили перекрытия, дабы укрепить крыши и своды исполинские над расселинами в леднике.

10 Полы жилищ их колыхнутся непрестанно, но не мешает сие передвижению обитателей оных, перепрыгивающих чрез небольшие

препятствия на мощных ногах своих.

11 Поскольку вес вещей меньше на Юготе, прыжки сии переносят тела их дальше, чем скачки горного козла.

12 Сверкающие лишайники на стенах пещер дают слабый свет, достаточный для потребностей их, ибо привычны к сумраку очи их, и посему ночью видят они, словно днём.

13 Есть у них иные тонкие чувства, и не делают они окон в домах и храмах своих.

14 Свет даже ранит, и сдерживает, и опутывает их, ибо нет его вовсе в чёрной вселенной вне времени и пространства, откуда явились они изначально.

15 Покрыты тела их щитком роговым иль оболочкою, подобною панцирю скорпионов иль крабов морских.

16 Посему грозные воины они, ибо ни меч, ни топор не могут повредить её.

17 Трудно разглядеть панцирь сей, ибо покрыты тела их нитями белого грибка, подобного жёсткому волосу.

18 Лишь лица их и мощные подвижные клешни лишены растительности.

19 Нет у них семей, но живут они родами по двадцать особей иль более, и размножаются из тел своих, будто растения.

20 Когда отпрыски их созревают достаточно, дабы передвигаться и пожирать урожай грибков, спадают они со спин родителей своих, как

зрелый плод с деревьев, покрытые уже белым грибком, что служит им одеянием.

21 Се есть племя воинов и земледельцев.

22 Когда не воюют они, все заботы их посвящены возделыванию грибков, подобных растущим на панцирях их.

23 Удобрения же для оных редки на Юготе, но на земле в изобилии.

24 Грибок сей есть единственная пища ми-го, и требует он ухода непрестанного, ибо не будет расти без радения их.

25 Воистину, невозможно сказать, что они и грибок сей, кой возделывают они, существуют отдельно друг от друга, ибо ежели умрёт один, погибнет и другой.

26 Чёрные смолистые реки, что текут под таинственными исполинскими мостами, могут вести одержимых к безумию и иступлению.

27 Возведены они неким старшим народом, вымершим и позабытым прежде, нежели воцарились ми-го на Югот бессветлый, явившись из пустоты предначальной, что за звёздами Медведицы.

28 Но, воистину, не столь страшен сей тёмный мир садов грибных и градов безоконных.

29 Сие лишь мнится нам, ибо и наш мир казался страшным для них, покуда не изучили они его в прежние века свои:

30 задолго до завершения эпохи Ктулху, задолго до того, как повергли полчища Его Старцев, задолго до того, как повергли Старшие Древних.

31 Не кроткими гостями за милостию, но как завоеватели явились ми-го в мир сей, ибо такова природа их.

32 В поисках удобрений для садов своих прошли они на землю чрез кладязи бездны, кои суть врата в туманные миры Древних.

33 Несложно опознать оные, ибо, заглянув в отверстие сие, не узришь в нём дна, но лишь одну клубящуюся бездну.

34 Простой человек может найти кладязи сии лишь на границе мира грёз,

35 мукаррибу же ведомо расположение их в мире плотском, где незримы они для человеков обыкновенных.

36 Наидя кладязь подобный, должно прыгнуть в него без боязни, и тогда, после падения головокружительного, окажешься ты в одном из миров Запределия.

37 И есть таковые отверстия в земной коре, о коих неведомо человекам ныне, и в оных — великие неизведанные миры непознанной жизни:

38 синепыльный К'ньян;

39 краснопыльный Йотх;

40 и чёрный, лишённый света Н'каи, из коего явились на землю ужасный Абхот и чудовищный Цатоггуа.

41 Без жалости рыскали ми-го в поисках удобрения во времена миновавшие.

42 Выворотили они мир наш наизнанку, к гибели приведя великие множества растений и животных.

43 Возмутились Старцы вторжением их и сразились с ними искусством своим, но не равны были им по мощи, дабы очистить просторы от семени ми-го.

44 И изгнали ми-го Старцев из всех северных и срединных земель, 45 и нашли Старцы убежища далеко за южными морями, где лежит пустыня вечного льда,

46 и там столкнулись они позднее с воинствами Ктулху.

47 Страшится ми-го Й'иг-Голонака и Ктулху, поклоняются же они Йог-Сототу и мертвеннобледному шару луны своей, коя всходит и заходит на тёмных небесах их.

48 Сезоны её управляют урожаем, коий служит им пищею,

49 и веруют они, что порождает она в сердце мира их тепло, заставляющее выходить на поверхность сернистые испарения, коими согреваемы грады их.

50 Запретны путешествия к луне сей под страхом смерти для души и тела.

51 Глаголить о сём или даже взирать на неё — харам несомненный.

52 Воистину, нарушение заповеди сей есть грех величайший, влечёт коий кару тягчайшую по законам их.

53 На лике луны есть узор диковинный из колец и полос, коий есть священный знак для рода ми-го:

54 Коли вырежет его заклинатель на обереге своём, знак сей полезен будет при общении с мёртвыми.

55 Но те немногие из ми-го, кои обитают поныне на земле, могут почувствовать присутствие его, ежели окажутся неподалёку, буде даже оберег, несущий печать сию, скрытан от взора их.

56 И тогда будут искать они обладателя его без устали, и убьют его, и похитят оберег сей.

57 Гласы же ми-го в мире их беззвучны, ибо беден воздух его.

58 Речь же их — многоцветные светильники глав их, кои вспыхивают и гаснут, переливаясь всеми оттенками радуги с быстротою молнии.

59 Глаголют, что немногие из рода их обитают поныне в пустынях севера и горах востока, где живут они в глубоких пещерах и разводят сады свои, как творят сие дома.

60 И сообщают соглядатаи их в мир свой о делах земных.

61 Отзвуки шёпота их слышны порою в горах, когда молвят они языками человеческими,

62 и видны порою следы их, отпечатанные в снегу, вечно лежащем на вершинах гор и в хладных пустынях.

63 Но призрачны и тонки твари сии, и нечасто у зришь их.

64 Стремительно убивают они взирающих на них, и посему неведомы человекам деяния их.

65 Речено ещё, что скоро закончатся удобрения, собранные и унесённые с земли во времена минув-

шие, и тогда воинства их воротятся, дабы взять то, что нужно им, от тверди земной.

66 И ни цари человеческие, ни тайные знания Старцев не в силах будут противостоять им¹.

Сура 12. О великом Троке, сумрачной долине Пнакота и лабиринтах Зина

1 Достойный человек стоит по ту сторону добра и зла.

2 Достойный человек постиг Всё-в-Одном.

3 Достойный человек ведаёт, что грёзы суть подлинная действительность, а плоть — величайший обманщик.

4 И о времени будет сказано здесь сие:

5 Не движется время, но стоит на месте.

6 Чудится лишь, будто течёт оно и несёт перемены.

7 Настоящее не сменяет минувшего, а грядущее — настоящего.

8 Лишь череда событий заставляет мыслить о ходе времени разум, скованный шестью направлениями.

9 В действительности же всё, что было, что есть и что будет, пребывает одновременно.

10 Знай также, о достойный, что всякий образ в пространстве возникает при пересечении той или

¹ После данной суры в рукописи Феодора Филета приведены два текста, явно не принадлежащие авторству аль-Хазраджи и потому помещённые в приложениях: «Видение Ялдита» и «Сказание о земле Мнар и о роке, пришедшем в Сарнат».

иной фигуры с большим количеством направлений.

11 Как плоскость явлена нам на срезе объёмного тела, так и мир наш объёмный есть лишь срез мира высшего,

12 и тот есть срез ещё более высших миров, и далее, до головокружительных глубин первообразов.

13 Мир человеков и мир богов человеческих — лишь малая грань ничтожно малого явления, мира шести направлений.

14 К нему ведут первые врата, где Умр ат-Тавил навевает сны властителям древности.

15 Знай же, что храм огня пребывает подле первых врат сновидения, врат Луны, врат Ноденса, в огромной подземной пещере, свод которой поддерживают огненные столпы.

16 Там восседают братадые, венценосные жрецы огня: Нашта и Каман-Та.

17 У жрецов огня и можешь ты испросить совета и благословения.

18 Они благосклонны.

19 За храмом же огня следуют семь сотен ступеней вниз по тому же сумрачному проходу, к вратам глубокого сна.

20 Ужасные и зловещие, высятся за ними баснословные вершины Трока в мрачном кладязе бессолнечной вечной бездны, воздымаясь выше, нежели дано постичь человеку, стоя на страже ужасных долин, где ползают и роют норы свои мерзкие дхолы.

21 Никто не живёт среди мрачных гранитных глыб сих, в краю вечных сумерек.

22 В низших же пределах Трока пляшут языки мёртвого пламени и разверзается чёрная бездна.

23 У подножия Трока раскинулась проклятая долина Пнакота.

24 Там ползают и роют норы исполинские дхолы, но никому из человеков не доводилось узреть их.

25 Ведомо о них лишь по невнятным сказаниям: о присутствии их можно догадаться лишь по шелесту, кой издадут они, двигаясь меж холмами костей, да по липкому прикосновению, когда они проползают мимо.

26 Долина Пнакота есть безбрежное море костей и костяных холмов, и се есть то самое место, куда все гули мира яви сбрасывают объедки пиршеств своих.

27 Никто не живёт там, кроме отвратительных дхолов.

28 Меж долиною же Пнакота и предгорьями древнего Трока находятся подземные заповедные склепы Зина, где обитают мерзкие гхасты.

29 Гхасты же суть твари размером с жеребца,

30 копаются они во прахе земном и скачут, подобно саранче, в серых сумерках.

31 Морды их имеет странное сходство с лицом человеческим, хоть и нет на них чела и носа, и тем сие отвратительнее.

32 И никто не осмеливается проникать в подземелия Зина, кроме дхолов из Пнакота, кои охотятся

здесь на гхастов, и немногих от-
важных путников.

33 Всегда будут гхасты подле
тебя:

34 будут они в тенях исполинских
чертогов Зина,

35 будут они ползти по пятам
твоим чрез Зин,

36 ибо не избегнуть их тебе, по-
куда не покинул ты места сего.

37 Дабы войти в земли Зин, по-
грузись в поверхностный сон и
приследуй по сумрачному проходу
вниз на семьдесят ступеней до две-
рей храма.

38 Как ускорить путь свой? ибо
пробывание на грани сна нетороп-
ливо, и можно потратить множест-
во ночей, дабы достигнуть успеха.

39 Какова должна быть защита?
ибо многие человеки погибли, кри-
ча во сне своём, покуда гхасты Зи-
на вгрызались в плоть грёз их.

40 Как укрепить разум? ибо
слишком великий опыт затворён в
склепах Зина, дабы человеку рас-
судок свой сохранить во здравии.

41 Несомненно, должно ответст-
вовать верно на все три вопроса,
иначе же не сможешь ты войти в
Зин иль сделаешь сие с ложною
уверенностию, что, несомненно,
приведёт тебя к гибели твоей.

42 И да будет великий серебряный
ключ освещать путь твой и хранить
тебя супротив гхастов, обитают
кои в мире грёз.

43 Зин — лабиринт великий,
полный ужаса, как и чудес вели-
чайших.

44 Многое может быть обнаруже-
но в разрушенных склепах Зина.

45 Воля сновидящих сотворяет
Зин.

46 Чего бы ни искал ты в землях
Зин, обнаружится там, буде воля
твоя к сему достаточно велика.

47 Проидя чрез обширные черто-
ги Зина, окажешься ты в середине
лабиринта,

48 койй расходится во все сторо-
ны, покуда границы бесконечности
не будут достигнуты и преодоле-
ны.

49 Тогда должен ты изучить Зин и
отправиться туда, куда пожелаешь.

50 Ежели ищешь ты что-то опре-
делённое, иди и найди сие, сокры-
тое в тёмных областях Зина:

51 чудесные вещи,

52 прекрасные источники в пыль-
ных развалинах,

53 множество книг старинных и
позабитых, оставленных истле-
вать,

54 и врата в места слишком ужас-
ные для дум иль слишком прекрас-
ные для взора.

55 Лишь воля требуется для того,
дабы найти искомое в землях Зин.

56 Но что же должно пожелать
для сего?

57 Лишь не проявленные вещи
могут быть найдены там, таковые,
как знания и сила, а не предметы
наподобие золота и серебра.

58 Но как же может быть найдено
сие?

59 Да будешь бродить ты по вы-
соким холмам Зина, и да будешь
искать ты того, что желаешь.

60 Наконец, обнаружишь ты сие,
ежели гхасты не остановят тебя.

61 Когда же отыщешь ты сие, не удивляйся, но огляди место, где отыскал.

62 Когда искал я пути к власти, пришёл я к разрушенному царскому чертогу.

63 Огромное, опрокинутое изваяние древнего царя лежало посреди.

64 То, что повергло её, заставило также главу отделиться от тела, глава же ударилась о стену.

65 Сие было откровением, связанным с прежним моим желанием власти.

66 В иной раз, ища после сего познания вселенной, полз я по узкому лабиринту.

67 Вскоре понял я, что заблудился.

68 Мысль о том, что я заблудился, позволила мне отыскать выход, вёл кой к длинному проходу.

69 На каждой стороне прохода были тёмные отверстия: врата в иные места.

70 Был сие великий чертог Зина, место, в кое могу я попасть ныне волею отыскать чертог сей великий.

71 Всякие чёрные врата явят чародею видение, кое может быть прекрасным иль ужасным.

72 Буде же почувешь ты тревогу, иль растерянность, иль затруднение, —

73 советую я тебе немедля покинуть Зин, прежде, нежели подвергнешь ты себя опасности неминуемой.

74 Всех же опасностей Зина не перечить.

75 Итак, можешь ты проникнуть в склепы Зина в поисках того, что желаешь,

76 но помни непрестанно, что дюже опасно сие,

77 и держи ключ всегда с тобою, дабы воротиться, ежели гхасты приблизятся к тебе.